

Рут Пламли Томпсон

СТРАНА ОЗ

Серебряная Принцесса

СТРАНЫ ОЗ

СТРАНА
ОЗ

Рут Пламли Томпсон

Серебряная Принцесса
СТРАНЫ ОЗ
Озмалетное путешествие
В СТРАНЕ ОЗ

Иллюстрации Джона Р. Нила

Москва

ЭКОМО

2003

УДК 820(73)
ББК 84(7США)
Т 56

Томпсон Р.

Т 56 Серебряная Принцесса Страны Оз. Озмалетное путешествие в Стране Оз/Илл. Д. Нила. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 416 с., илл. (Страна ОЗ).

ISBN 5-699-04107-9

ВЕЛИЧАЙШАЯ СКАЗКА ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ –
СКАЗКА О СТРАНЕ ОЗ, ОБ ИЗУМУРДНОМ ГОРОДЕ В СТРАНЕ ОЗ!

Ее придумал великий американский писатель Л. Ф. Баум больше ста лет тому назад, и с тех пор каждый год появляются новые истории о волнующих событиях, происходящих в стране, где живут давно знакомые нам Страшила, Железный Дровосек, Трусливый Лев, Изысканный Слон Кабампо и другие герои.

Помните, в Стране Оз царит вечная юность — в каком возрасте ты попал туда, в таком и останешься навсегда. Умереть там нельзя. И убить никого нельзя.

...Еще одна книга! Откроем!.. Принц Рэнди скучает: уж лучше получить кулаком в нос, чем быть королем... Р-раз! Камнем в глаз! Это, оказывается, даже еще лучше, чем быть принцем или получить кулаком в нос! Словом, ясно — это прибыл Изысканный Слон Кабампо! Это не простая книга, это особая СЕРЕБРЯНАЯ КНИГА СТРАНЫ ОЗ!

**УДК 820(73)
ББК 84(7США)**

ISBN 5-699-04107-9

© А. Петрова. Перевод, 2003
© Е. Витковский. Составление, 2003
© ООО «Издательство «Эксмо», 2003

Серебряная Принцесса

СТРАНЫ ОЗ

Перевод с английского А. Петровой

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Как трудно работать королем

далеком северо-восточном углу Овражъя — северной четвертушки страны Оз — высоко в горах прячется маленькое королевство Регалия. На вершине самой высокой горы стоит красивый дворец, а в нем живет молодой король Регалии, Рэнди. Круглый год, если не считать се-

мидесяти семи местных праздников, жители Регалии неустанно пасут козьи стада и возделывают виноградники, покрывающие горные склоны. Такого крупного и сочного винограда, как в Регалии, не родится больше нигде в стране Оз, а значит, и во всем мире. Регальянцы — народ работающий, гордый и свободолюбивый. Правда, они склонны немного задирать нос и считать себя выше других обитателей страны Оз, но не надо судить их за это слишком строго, ведь они действительно живут высоко в горах — намного выше остальных жителей волшебной страны.

Надо, впрочем, признаться, что склонность регальянцев к зазнайству иной раз оборачивается самодовольством, чопорностью и излишней любовью к пышным ритуалам, от которых молодой король до того устал, что еженедельные парадные приемы во дворце превратились для него из удовольствия в тяжелую обязанность.

В ту минуту, с которой начинается наше повествование, как раз подходил к концу один из таких приемов.

— *Ура! Да здравствует! Да славится наш король Рэндивелл-Мэндивелл Брэндивелл-Бамбадаль!* — возгласил герольд.

— Бам-ба-ба-бам! Бум-бу-бу-бум! — отозвались барабанщики.

При каждом раскате барабанов король вздрагивал и нервно моргал. Наконец он собрался с силами и сделал полагающийся по этикету приветственный знак рукой пышно разодетым придворным, которые, пятась и усердно кланяясь, покидали тронный зал. Когда последний из них скрылся за раззолоченными дверями, Рэнди вздохнул с облегчением. Это был триста десятый из тех приемов, которые ему пришлось вытерпеть с того дня, как он взошел на престол Регалии. Вспомнив, что впереди ему предстоит еще не одна сотня таких приемов, король застонал. А ведь ему еще приходилось каждый день заседать в королевском суде, разбирая тяжбы и жалобы своих подданных, принимать парады, посещать образцовые козьи фермы, награждать отличившихся воинов...

— Ох, до чего же тяжела королевская работа! — воскликнул юноша, сбрасывая с головы корону, которая скатилась по тронным ступеням и упала на пол. — Неужели так всегда и будет, дядя?

— Что? Как именно? — Дядя короля, великий герцог Хэн-

дивелл, рассеянно застывший в поклоне, вздрогнул и выпрямился.

— Так, как сейчас! Сплошные поклоны, «да здравствует!», «дорогу его величеству!» и прочий кошмар. Я шагу не могу сделать, чтобы двадцать лакеев не кинулись открывать мне дверь, а пятьдесят пажей не принялись дудеть в свои трубы! Стоит мне выйти за дверь, как десяток гвардейцев тут же выстраивается в почетный караул! — Рэнди подбежал к окну и с тоской уставился на дворцовую террасу. — Даже у коз, которые пасутся в горах, жизнь веселее, чем у меня! Они хоть могут побегать, попрыгать, пободаться! А мне даже подраться не с кем. Хоть бы раз кто-нибудь, вместо дурацкого поклона, захватил меня кулаком в нос! — Рэнди сжал кулаки и тут же бесильно разжал их.

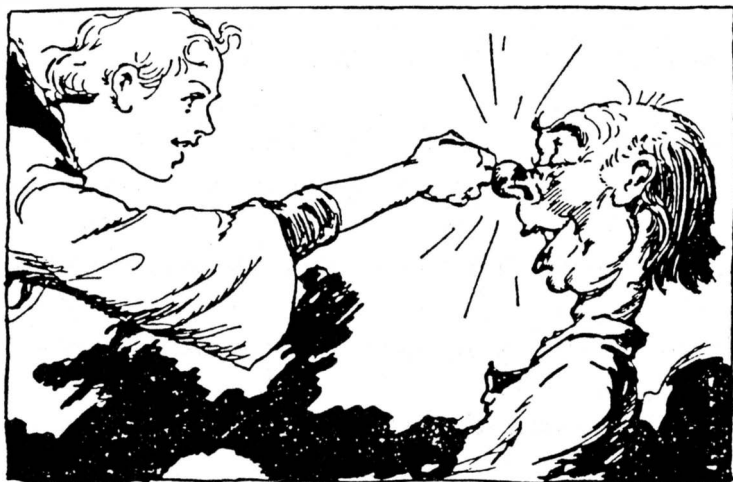
— Ах, вот чего ты хочешь? — С недоумением пожав плечами, герцог позвонил в колокольчик. На звонок немедленно явился личный королевский слуга.

— Докинс, — надменно приказал герцог, — потрудись ударить его величество кулаком в нос!

— В нос? Ваша светлость, как я могу? Это не положено! Мне не подобает...

— Ты слышал, что я сказал? — строго проговорил герцог, наступая на испуганного лакея. — В нос! Кулаком!

— Пожалуйста, Докинс! — воскликнул король. — Смотри, как это делается! — Он размахнулся и стукнул лакея в нос. Бедный Докинс от неожиданности повалился навзничь, но тут же встал, так как лежать перед королем не подобало. Король отскочил и принялся пританцовывать, размахивая кулаками, в ожидании ответного удара. Но лакей, прижимая к пострадавшему носу руку, стал пятиться к двери, низко кланяясь.

— Благодарю вас, ваше величество! — приговаривал он. — Такая неслыханная честь...

— Видел? Слышал? — гневно спросил король, когда Докинс скрылся за дверью. — «Благодарю вас, ваше величество!» Нет уж, с меня хватит, я больше не могу. Ох, куда бы мне уйти от всего этого!

— Ну-ну, дорогой, не волнуйся. Не так уж все это страшно! — уговаривал дядя Хэндивелл, глядя Рэнди по плечу.

— Страшно? — Рэнди с тоской посмотрел на старого аристократа. — Дядя, я бы только радовался, если бы мне было страшно. Мне скучно! Никогда не прощу папе, что он подлюжил мне такую свинью!

Отец Рэнди, бывший король Регалии, которому надоела скучная королевская жизнь, несколько лет назад отрекся от престола и, удалившись в горную пещеру, зажил там отшельником. Юноше пришлось, во исполнение древней традиции, отправиться в путешествие по стране Оз и выдержать семь

трудных испытаний, которые обязан был пройти будущий король Регалии, прежде чем взойти на престол.

— Ай-ай-ай, нехорошо так говорить об отце, — упрекнул племянника герцог, рассеянно постукивая себя по зубам мотоклем в золотой оправе. — Тем более что ты, мой мальчик, очень на него похож. Знаешь что? — Герцог задумчиво откашлялся. — Тебе нужна какая-то перемена в жизни, какое-то разнообразие. Вот что! Тебе нужно жениться! Да-да! Жениться на какой-нибудь славной маленькой принцессе или богатой молодой королеве, и тогда все будет великолепно!

— А семейная жизнь похожа на королевскую? — подозрительно спросил Рэнди.

— Да что ты, ничего похожего! Полная противоположность! — Взор герцога, который когда-то был женат, мечтательно затуманился. — Поверь мне, стоит тебе жениться, и ты сразу перестанешь чувствовать себя королем. Никакой скуки! Одни ссоры и перепалки чего стоят! — Герцог значительно поднял брови. — погоди, я схожу, посоветуюсь с нашими при-

дворными мудрецами, и мы живо подберем тебе подходящую принцессу.

— Нет, не хочу жениться! — заявил Рэнди и упрямо топнул ногой. — Я еще долго-долго не женюсь... — Внезапно он замолчал, прислушиваясь.

За окном раздались громкие крики и тяжелые удары. Король подбежал к окну, в которое тут же влетел большой круглый камень, с грохотом пробив аметистовую пластину, заменяющую оконное стекло.

— Берегись! — с запозданием крикнул герцог и бросился поднимать племянника, которого камень сшиб с ног. — Смотри-ка, вот твое желание и исполнилось. Это даже еще лучше, чем получить кулаком в нос! Посмотри, какой у тебя великолепный синяк зреет под глазом.

— Правда? — Король подбежал к зеркалу и принялся гордо рассматривать действительно отличный синяк. — Дядя, как здорово! Интересно, кто это сделал? Как ты думаешь, — с надеждой спросил он, — может, это революция началась?

Он снова подбежал к окну и бесстрашно высунулся.

Во дворе творилось нечто непонятное. Привратник Гаруб всем телом навалился на изукрашенные золотом дворцовые ворота, в которые кто-то с грохотом ломился.

— Откройте! — раздавался громовой голос. — Откройте именем закона!

Бум! Бум! Трах! Бах!

— Открывай немедленно, говорю! Как ты смеешь не впускать принца, ты, невоспитанный нахал!

— Не пуцуй! — упрямо твердил Гаруб. — Или убирайся, или иди к черному ходу! Кем ты себя воображаешь, что осмеливаешься ломиться в парадные ворота королевского дворца?

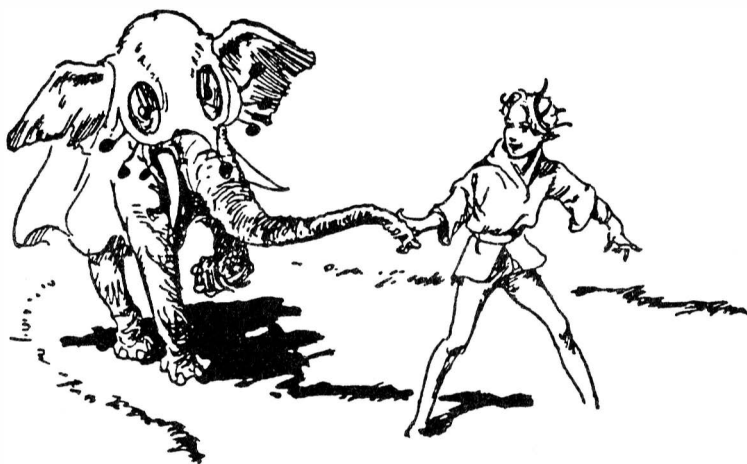
— Мне воображать нечего, я и так знаю, кто я такой. Я принц Пампердинкский, а ты невежа и неуч! Открывай немедленно, пока я ворота не выломал. — Раздались новые оглушительные удары, и полетели новые камни.

— Какая радость! Ура! — завопил король Рэнди. — Гаруб, открывай скорее, это принц!

— Ничего подобного! — упрямо возразил привратник. — Я в замочную скважину-то первым делом поглядел, соображения хватило! Животное там, а никакой не принц. С позволения сказать, слон это. А животным с черного хода полагается, а оно еще и камнями швыряется!

— Этот слон и есть принц! — сказал Рэнди, от нетерпения стуча по оконной раме. — И к тому же мой большой друг.

— Открывай ворота, болван! — приказал герцог Хэндивелл, так далеко высунувшись в окно, что его герцогская диадема свалилась на каменные плиты, устилающие двор. — Ты

что, не слышал, что король приказывает? Впусти этого слона, живо!

— Наконец-то! — проворчал недовольный голос, когда Гаруб неохотно распахнул ворота. Во двор важно вошел великолепный слон в роскошной мантии, изукрашенной драгоценными камнями. — Хорошо же вы встречаете Изысканного слона! Прочь с дороги, невежа!

Он схватил хоботом бедного Гаруба, поднял в воздух и швырнул в золотой мусорный ящик, после чего, повернувшись к растерянным гвардейцам, оглушительно протрубил. Гвардейцы немедленно стали по стойке «смирно».

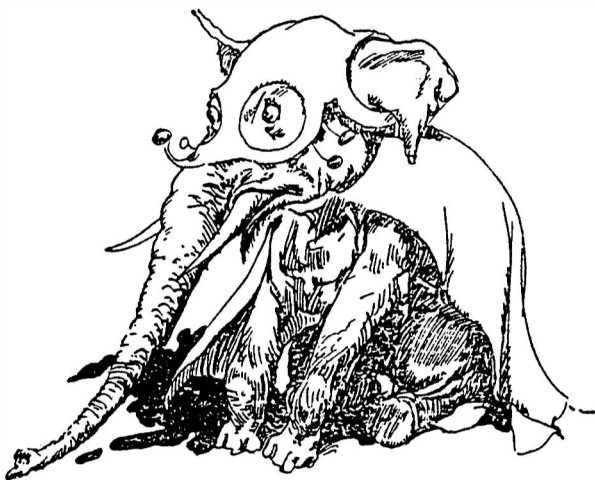
Вы, конечно, знаете, что в волшебной стране Оз все животные говорящие. Именно поэтому, а также по сотне других причин, жить там в сто раз интереснее, чем в любой другой стране мира.

Рэнди уже сбегал по ступенькам и выскочил во двор навстречу слону.

— Кабампо, неужели это ты? Наконец-то!

Нетерпеливо махнув рукой гвардейцам в знак того, что они могут расходиться, король повел своего громадного друга во дворец.

— Кабампо он, оказывается! Фу-ты, ну-ты! — ворчал Гаруб, вылезая из мусорного ящика. — Строит из себя! А я вот что вам скажу... — Он оглянулся, чтобы убедиться, что слон уже далеко, и гордо выпрямился перед гвардейцами. — Пусть он еще раз ко мне в ворота сунется, я ему так поддам — живо у меня закабампит с горы кувырком!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Изысканный слон

вери в королевском дворце были высокие и широкие, залы — просторные и вместительные, так что Кабампо без труда поднялся рядом с королем по лестнице и вошел с ним в тронный зал. Он еще не остыл после перепалки с привратником, поэтому угрюмо сел на ковер, скрестив передние лапы, и застыл в сердитом молчании. Рэнди тоже молчал, но по другой причине — его обуревала радость от неожиданной встречи со старым другом. Наконец, заметив, как счастлив видеть его молодой король, Изысканный слон смягчился, переменил гнев на милость и заговорил.

— Ладно, забудем! — снисходительно произнес он. — Как я выгляжу?

— Очень изысканно! — Рэнди отошел на несколько шагов,

чтобы получше рассмотреть приятеля. — Ты, я смотрю, надел свою лучшую мантию и драгоценности.

— А как же! — самодовольно подтвердил Кабампо, поправляя хоботом драгоценный ошейник. — Я же не к кому-нибудь в гости шел, а к королю!

— И ты, по-моему, вырос на целую голову, — заметил король, становясь на цыпочки, чтобы погладить слона по плечу.

— На целую голову? — расхохотался Изысканный слон. — Ну и ну, насмешил! Неужели бы я мог не заметить у себя лишней головы? Нет, голова у меня пока что одна. Слушай, а какой это разбойник тебя таким роскошным синяком наградил?

— Ты! — И Рэнди рассмеялся, видя озадаченное выражение слоновьей морды. — Не успел я обидеться, что никто не хочет дать мне кулаком в нос, как твой камень и подоспел. И вот пожалуйста, полюбуйся на меня!

— Вот именно! — вставил герцог Хэндивелл, сурово глядя на слона в монокль. — Полюбуйтесь на него!

— А почему ты не предупредил своего тупицу-привратника, что ждешь меня? — перешел в наступление слон.

— Король Регалии не снисходит до разговоров с привратником, — надменно пояснил герцог, одарив Кабампо ледяным взглядом.

— Очень жаль, что не снисходит! — Слон гордо поднялся на ноги. — Пусть тогда кто-нибудь другой объяснит этому олуху, как надлежит встречать и приветствовать Изысканного слона. В Пампердинке я хожу только под звуки фанфар, такто, любезный!

— Ну и оставались бы в своем Пампердинке, — холодно отвечивал герцог.

— Дядя, ты не забыл, что у нас на пять часов назначен парад лиловых гвардейцев? — поспешил вмешаться Рэнди из опасения, что напыщенный герцог и самолюбивый слон окончательно рассорятся. — Боюсь, что принять его придется тебе. Я что-то неважно себя чувствую. — Он притворно покашлял, подмигивая слону. — Простудился, видно, когда у окна стоял.

— Хорошо, я приму парад, — согласился Хэндивелл. — Но и ты не забывай, что в семь тебя ждут на чествовании лучших виноградарей, в восемь ты должен присутствовать на концерте пастушеской самодеятельности, в девять ты обязан посетить гвардейские казармы и открыть соревнования по стрельбе из рогатки, а потом...

— Я помню, помню, не беспокойся! — И Рэнди почти вытолкал дядю за дверь.

— До чего назойливый старикан! — усмехнулся Кабампо, когда чопорный герцог наконец удалился. — Но неужто нам с

тобой действительно придется помирать от скуки на всех этих ваших мероприятиях? Мы ведь с тобой шесть лет не делились! Я-то думал, что мы спокойно посидим с тобой, поболтаем, вспомним старые времена.

— А я тут только и делаю, что помираю от скуки, — пожаловался король. — С утра до вечера я либо кладу первый камень на какой-нибудь стройке, либо принимаю парад, либо жалобы разбираю. И все то и дело кланяются, кланяются, кланяются... До того дошло, что я уже сам себе чуть не кланяюсь, когда смотрюсь в зеркало. Да тут еще... — Король в негодовании всплеснул руками. — Тут еще дядя вбил себе в голову, что мне надо жениться!

— Жениться? — Кабампо поднял хобот и громко протрубил в знак возмущения. Его небольшие глазки загорелись гневом. — Какая глупость! Во-первых, тебе рано жениться. Сколько тебе было, когда мы встретились? Около десяти? Значит, сейчас тебе шестнадцать. А выглядишь ты еще моложе!

— У нас в стране Оз все выглядят моложе своего возраста, — засмеялся король. — Около десяти мне было года за четыре до нашей встречи. Так что сейчас мне лет двадцать или что-то вроде этого, если я правильно считаю.

— А сколько бы тебе ни было, раз я говорю, что тебе рано жениться, значит, рано! И подумать только, что это я помог тебе занять престол! Но я же не думал, что у вас это так скучно. Ладно, я тебя подвел, я тебя и выручу.

— Но как? — с тоской спросил Рэнди, сложив руки на груди и став спиной к камину. — Как избавиться от королевской работы, Кабампо?

— Очень просто, — ответил Изысканный слон, расправляя

огромные уши. — Как от любой работы избавляются? Берут отпуск! Возьми отпуск да попутешествуй, проветришь малость. Ты что же думаешь, я явился к тебе в такую даль из Пампердинка ради того, чтобы слушать, как ваши пастухи играют на свирели или гвардейцы топают сапожищами на парадах? Дудки! Я приехал тебя повидать, мальчик мой, а не ваши парады. — Кабампо сделал паузу, достал лиловый шелковый платок громадных размеров и оглушительно высморкался. — Самое лучшее, если мы с тобой отправимся навестить Красного Джинна.

— Кабампо, как это здорово! — Лицо Рэнди загорелось радостью, но тут же снова потухло. — Нет, ничего не получится, дядя Хэндивелл меня непустит.

— Ты же король! Король делает что хочет и ни у кого не спрашивает разрешения! — наставительно сказал Изысканный слон. — Но вообще-то, конечно, лучше обойтись без лишнего шума. Пойдем не сразу, подождем пока все затихнет. К полуночи будешь готов?

— Да я и сейчас готов, — объявил Рэнди, поднимая с пола плащ и снимая со стены меч. — Эх, Кабампо, почему ты так долго не приходишь? Ты же обещал навестить меня через полгода после коронации!

— Ну, ты же знаешь, как оно бывает при дворе. — Кабампо вздохнул и снова уселся, подогнув задние ноги. — То одно, то другое! Но вот я все-таки пришел. Вели-ка принести обед. Для меня — несколько тюков сена и бочку сидра. Я малость проголодался, да и устал.

— А как же виноградары, пастушья самостоятельность и соревнования? — спросил Рэнди.

— Пустяки! — Слон сделал не слишком изысканный жест лапой. — Сейчас я все улажу.

Он схватил со стола ручку и клочок пергамента и нацарапал записку:

«Не беспокоить! Вход воспрещен под страхом жесточайшего наказания.»

*Король Рэндивелл-Мэндивелл
Брэндивелл-Бамбадаль».*

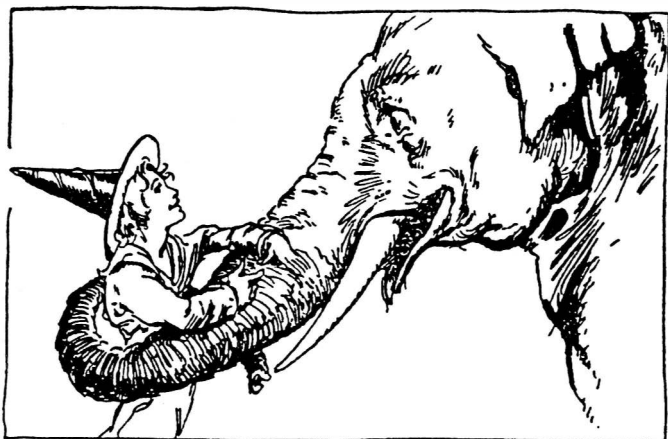
— Видишь, я все твои имена помню, — похвастался Кабампо. Открыв дверь, он прицепил записку снаружи, после чего тихонько прикрыл дверь и запер ее на ключ. Правда, чуть позже ее пришлось ненадолго отпереть, чтобы впустить десять запыхавшихся лакеев с обедом для короля и сеном с яблочным сидром для изысканного гостя. После этого дверь оставалась на замке. Как ни вздыхал, сколько ни стучался взволнованный дядя Хэндивелл, сколько записок он ни подсовывал под дверь, юный король и Кабампо ему так и не открыли.

Им было не до дяди — они сидели и с восторгом вспоминали старое доброе время, когда они обошли в странствиях всю страну Оз и с помощью Красного Джинна спасли королевское семейство Пампердинка от ведьмы из леса Фолленсби.

Те из вас, кто еще не знает этой истории, обязательно ее узнают, а пока я для них и для тех, кто ее знал, да позабыл, упомяну очень кратко основные события. Для начала напомним, что королевство Пампердинк лежит на севере Овражья. Там правит король Помпус с королевой Розалилли. И хотя королевский сын, принц Помпадор, тоже имеет немалый вес в государственных делах, главный помощник короля — Кабампо, Изысканный слон, не раз выручавший короля своими мудрыми советами.

Слона подарил королю знаменитый Синий император. С тех пор Кабампо столько раз оказывал ценные услуги королю и спасал государство, что теперь Помпус просто не может без него жить. Только слон решает, когда его величеству пора подстричься или надеть теплое пальто вместо легкого плаща, когда надо пригласить королевского зубного врача, когда пора заменить старую колыхагу, запряженную четверней, на модную карету, в которую впрягаются двенадцать лошадей цугом. Только слон знает, когда можно тратить деньги, а когда лучше их приберечь, когда нужно уступать в споре соседним королям, а когда можно и топнуть ногой. Словом, слон так занят, несет такую ответственность, что нам остается только удивляться, что он все-таки выкроил время, чтобы навестить Рэнди, хотя бы и с шестилетним опозданием.

Впервые Рэнди и Кабампо встретились случайно. Когда

юный принц в костюме простого горского мальчугана отправился в путь, чтобы пройти семь суровых испытаний и тем доказать, что он достоин стать королем Регалии, первым королевством, куда он забрел, был Пампердинк. Его схватили как бродягу и привели к королю Помпусу. Изысканный слон, которому мальчик сразу понравился, оставил его при дворе, зачислив к себе в адъютанты. С этого и начались приключения Рэнди. Не успел он прослужить в своей смешной должности и недели, как королевская семья исчезла! Виноват в этом был Кеттивиг, королевский брат, вступивший с ведьмой из леса Фолленсби в заговор, чтобы овладеть престолом. Злая ведьма пустила в ход свое чародейское искусство, чтобы избавиться от короля. Рэнди и Кабампо тоже должны были исчезнуть, но им удалось убежать. В лесу они встретили предсказателя, который велел им просить помощи у Красного Джинна.

Но кто такой Красный Джинн и где его искать? Никто этого не знал. Однако после долгих поисков и многих приклю-

чений Рэнди и Кабампо все же попали в его великолепный замок из красного стекла, находящийся в стране Эв. Джинн оказался волшебником, да к тому же очень веселым и необычным. Его тело было заключено в блестящий красный кувшин, куда он мог при желании спрятаться целиком, как черепаха в свой панцирь. Добрый и веселый Джинн — Джинник, как его все называли, — не только радостно приветствовал гостей, но и немедленно пустился с ними в путь, чтобы расколдовать и спасти королевское семейство Пампердинка. В конце концов Рэнди с помощью волшебных зеркал Джинна обнаружил пропавшего короля с семьей и помог ему избавиться от чар и вернуть престол. А по дороге, во время странствия с Кабампо и Джинном, принц прошел все семь испытаний, доказав свое королевское достоинство.

Испытания были такие: он должен был найти трех верных друзей, сослужить службу незнакомому королю, спасти королеву, доказать свою храбрость в битве, победить чудовище,

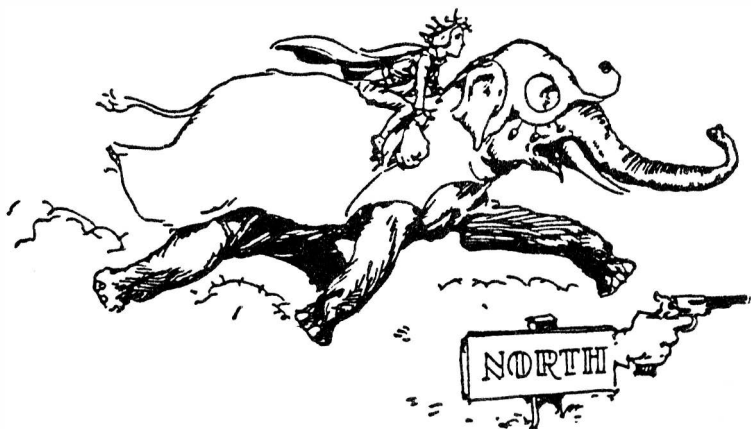
расколдовать принцессу и добыть волшебное сокровище. И теперь, вспоминая те далекие дни, Рэнди с грустью думал, что доказывать свое право на корону было куда приятнее и интереснее, чем носить ее.

— Хотел бы я снова пережить все это! — вздохнул он.

Кабампо одним гигантским глотком допил остатки сидра и хлопнул бочкой об пол.

— Так ведь мы куда идем-то с тобой, ты не забыл? Если у нас не случится никаких приключений по пути к Джинну, или на обратном пути, или в самом замке Джинна, значит, я не знаю страны Оз. А ты представляешь себе, как удивится старина Джинник, когда мы появимся? Интересно, как там дела у него в замке — не сменил ли он советника, не сломался ли волшебный колокольчик... Да! Ну что там еще? — Кабампо с раздражением повысил голос в ответ на почтительное, но настойчивое царапанье в дверь.

— Это Докинс, ваше высочество, — раздался приглушенный голос лакея. — Его высочество герцог говорит, что его ве-

личеству королю пора спать, ваше высочество. В королевской спальне все приготовлено, ваше высочество.

— Ну вот сам там и ложись. А король будет спать здесь, на полу. Ясно?

Кабампо стоял так близко к двери и говорил так громко, что бедного Докинса как ветром сдуло и прижало к противоположной стене дворцового коридора. Некоторое время за дверью еще раздавались звуки торопливых шагов и взволнованное перешептывание, но в конце концов лакеи, придворные и даже сам дядя Хэндивелл пришли к заключению, что раз уж король в кои веки заупрямился, его не переспоришь. Все разошлись.

Кабампо и Рэнди подождали еще, пока во дворце не воцарилась полная тишина, означающая, что все его обитатели погрузились в сон. Только тогда они осторожно отомкнули дверь и вышли наружу. Кабампо, несмотря на свой гигантский вес, при необходимости мог ходить бесшумно, как кошка. Вот и сейчас он, посадив короля себе на спину, неслышно прошел безлюдные дворцовые коридоры и выскользнул во двор, миновал храпящих часовых и привратника, тихонько отворил ворота — и вскоре уже шагал по поросшему лесом горному склону. В ярком свете улыбающейся луны он вышел на дорогу и повернул на север.

— Послушай, а как мы перейдем Погибельную пустыню? — сонным голосом спросил король. Он удобно устроился на широкой спине Кабампо, примостив рядом узелок со своими немногочисленными пожитками, наспех завернутыми в шитую серебром скатерть. Рэнди не взял с собой ничего, кроме старого костюма, емены белья, зубной щетки и верного меча.

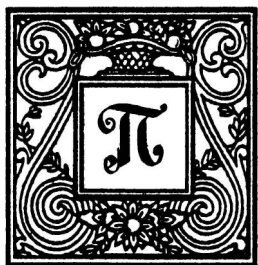
— А зачем заранее об этом беспокоиться? — ответил Кабампо. — Раньше же переходили как-то, авось и сейчас перейдем.

— Да, ты прав. — Рэнди с улыбкой уронил голову на свой узелок и, убаюканный мерными движениями слона, погрузился в сладкий сон. Ему снился замок Красного Джинна.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Зевакин дол

о правде сказать, придворная жизнь Пампердинка надоела Изысканному слону не меньше, чем королю Рэнди его королевские обязанности, и слон был не меньше юноши счастлив, что вырвался на свободу. Он шел ровным шагом, наслаждаясь теплом весенней ночи, вдыхая чистый и свежий воздух, тихонько мурлыча под нос походную песенку и думая свои думы. Он не замечал, что дорога делается все уже и поднимается вверх все круче, пока наконец ему не пришлось остановиться перед непроходимым нагромождением камней.

— Хорошенькие пирожки! — воскликнул он. — А я-то думал, что эта дорога прямиком идет к Погибельной пустыне. — Он закинул хобот на спину, проверяя, надежно ли там дер-

жится спящий Рэнди. — Неужели придется возвращаться? Или попробовать пробраться через этот завал?

Он сердито посмотрел на камни и прошел немного направо. Но и здесь прохода не было. Тогда он повернул налево. Но и здесь путь был закрыт. Он уже готов был повернуть назад, для чего ему пришлось бы продираться сквозь густой кустарник, как вдруг заметил, что там, где, как ему сначала показалось, лежит особенно густая тень, на самом деле имеется расщелина в скале. Она была как раз такой ширины, чтобы он смог протиснуться, не ободрав бока и не повредив своей драгоценной мантии.

— Ну что, рискнуть или подождать до утра? — пробормотал он, нерешительно покачиваясь, словно корабль на волнах. — Хорошо, если я снова выберусь на дорогу, а вдруг прямиком попаду в разбойничью пещеру? Или вообще свалюсь в пропасть?

Кабампо подошел ближе к расщелине и просунул в нее хобот. Лунный свет почти не проникал в каменный коридор, но слону показалось, что он не завален камнями и достаточно широк. Кабампо решил рискнуть. Он вошел в расщелину и стал осторожно пробираться по камням. Какое-то время путь шел прямо, но потом резко свернул направо, и Кабампо с удивлением увидел висящий на железном крюке фонарь и надпись под ним: *«Вход в Зевакин дал. Три раза зевни и столько же раз потянитесь в честь великого Храпосони, самого широкопастного соннозеваки всех времен».*

— Что за чушь! — удивился Кабампо. — Храпосоня, надо же такое выдумать! Соннозевака! Уа-а-ау!

На него внезапно напала неудержимая зевота. Он пытался сдержать ее, но от усилий принялся зевать еще шире. От осо-

бенно раздирающего зевка он чуть не вывихнул челюсть. Украшенный алмазами наголовник съехал у него на сторону, а из глаз потекли слезы. Кабампо встряхнулся и поднял хобот, чтобы поправить драгоценное головное украшение.

— Недурно зеваешь! — раздался сонный голос. — Продолжай в том же духе!

Кабампо сердито обернулся и увидел сонного часового, примостившегося в небольшом углублении скалы. За спиной, где люди носят рюкзак, у него была привязана пышная пуховая подушка. Кабампо шагнул к нему, но глаза удивительного солдатики закрылись, и он захрапел. Тут же, однако, бедняге пришлось проснуться, потому что на него посыпались камешки. Кабампо с изумлением увидел два десятка ведерок с камнями, подвешенных на движущемся кожаном ремне над головой сонливого часового. Эти ведра попеременно опрокидывались каждые три минуты, осыпая его камнями. Светящиеся пуговицы на солдатском мундирчике складывались в буквы, из которых получалось слово «Полусоня».

— Удивляешься? — спросил Полусоня, стряхивая с плеч камешки и протирая глаза руками в желтых перчатках. Кабампо молча кивнул — смех мешал ему говорить.

— А я на тебя удивляюсь! — Действительно, при взгляде на слона глаза сонного воина округлились, и даже сон с него слетел. — Ты такой необыкновенный, громадный, никогда таких не видел. Тебя, ясное дело, надо срочно закопать в землю. Ну да об этом позаботятся, а ты, главное, иди, куда стрелки указывают, — небось не заблудишься. Понял? Куда стрел...

Слова часового показались слону оскорбительными, и он уже был готов наброситься на обидчика, но тут глаза Полусони снова закрылись. Кабампо из любопытства подождал, пока очередное ведро не обрушило на спящего каменный душ.

— ...ки показывают, — как ни в чем не бывало продолжал проснувшийся Полусоня. — Нас тут сорок часовых на посту, и все стреляют отменно. Все, как один, полусони. — Один глаз у него уже снова закрылся. — Ха-ха-ха! Стрелки заблудиться не дадут. Понял?

Кабампо, презрительно фыркнув, повернулся и пошел прочь. Тут его что-то укололо в левую заднюю ногу: Полусоня, уже засыпая, успел попасть в него стрелой — острой маленькой стрелкой, пущенной из небольшого лука. До конца прохода Кабампо встретилось еще сорок сонливых стражников, но он уже не останавливался, чтобы поговорить с ними — ему хватило и первого полусони. Он ускорил шаг, намереваясь поскорее проскочить Зевакин дол, ни с кем не связываясь и не вступая ни в какие разговоры. Каждого из часовых вовремя будили камешки из ведер, так что все они успели выпустить стрелу в спешащего слона. Конечно, толстую слоновью

шкуру маленькие стрелки пробить не могли, и для Кабампо эти выстрелы были не больше булавочных уколов, но все равно слон очень рассердился.

— За кого они меня принимают? — ворчал он, вытаскивая хоботом торчащие из ноги стрелы. — За подушечку для булавок? Наглецы!

К счастью, в Рэнди ни одна стрела не попала. Юный король мирно спал, словно на своей пуховой постели во дворце. Слона тоже клонило ко сну, и он шел все медленнее, пока наконец не выбрался из каменного прохода в узкую горную долину. Насколько он мог разобрать в слабеющем свете луны, в Зевакином долу было безлюдно. Никаких домов тоже не было. Растительность состояла из колючего кустарника, да кое-где из земли торчали мертвые, засохшие деревья. В центре долины на расчищенном от валунов и кустарника пространстве лежали, словно клетки гигантской шахматной доски, плоские каменные плиты с выбитыми на них надписями. На самой большой из этих плит Кабампо с трудом разобрал в полумраке слова *«Великий Храпосоня»*.

— Что же это такое, кладбище, что ли? — пробормотал в недоумении слон. — Вряд ли, ведь в стране Оз никто не умирает. Странно!

Он прислонился к стволу засохшей сосны и, моргая изо всех сил, чтобы не заснуть, стал думать, что делать дальше. Наконец он решил, что, кладбище это или не кладбище, а поспать все-таки не мешает. Расстелив на земле одеяло, он бережно закутал в него Рэнди, после чего снял свою драгоценную мантию и наголовник, улегся рядом с младшим другом и крепко заснул.

Сколько он проспал, Кабампо так никогда и не узнал. Его

мучили кошмары, ему снилось, что он тонет в зыбучем песке, а когда он, окончательно погрузившись в трясины, с содроганием проснулся, оказалось, что его окружили несколько десятков низкорослых солдат в мундирах — не тех, что стояли на часах в проходе, а других. У этих мундирные пуговицы тоже светились, но складывались в другую надпись: «Наоборотник». Наоборотники усердно размахивали лопатами и мотыгами и, в отличие от полусонь, были очень бойкими и храпеть даже не думали. Не уверенный, что окончательно проснулся и видит это наяву, Кабампо наблюдал за ними сквозь полузакрытые веки, пока вдруг не издал громкий крик. Он погружался в землю! Хлопотливые наоборотники, как оказалось, выкопали вокруг него канаву в три человеческих роста глубиной и теперь, не обращая внимания на опасность, которой при этом подвергались сами, подкапывались под низкий пригорок, на котором лежал слон.

— Поторопитесь! Теперь копайте справа! — распоряжался какой-то бойкий голосок. — Осторожно, Пухляк, не свались! Так! Пошел, пошел! Отходи!

При этих словах главаря пригорок подался, и Кабампо полетел в яму, а наоборотники отскочили в сторону, чтобы не свалиться вслед за ним.

— А вы слышали, как он закричал, ребята? — сказал тот, которого вожак назвал Пухляком. — Он ведь не спит. Что же это, снотворные стрелы уже не действуют, что ли? Я сам видел, что в этом великане торчало не меньше сорока стрел, когда он выходил из прохода. Давайте-ка быстренько, закапывайте его!

И наоборотники, снова схватив свои лопаты, принялись забрасывать яму землей, не обращая внимания на яростные вопли Кабампо, которые стали еще отчаянней, когда он заметил, что Рэнди рядом с ним нет.

— Что вы сделали с мальчиком? Перестаньте! Как вы смее-те бросать землю на принца Пампердинкского? Да знаете ли, кого вы пытаетесь похоронить? Я Изысканный слон! — Ка-

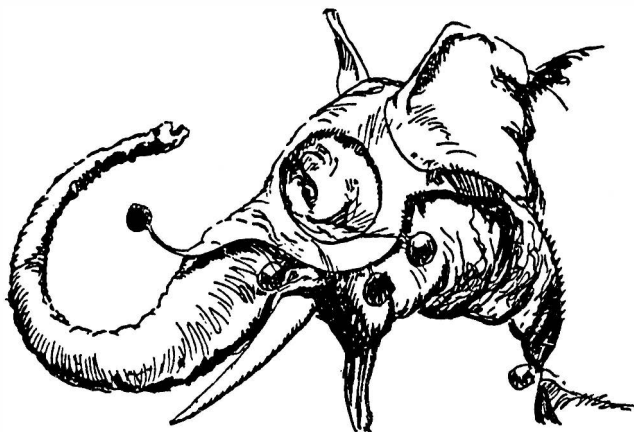
бампо стряхнул землю с головы и, подняв хобот, так оглушительно затрубил, что два десятка наоборотников повалились на колени, а остальные уронили лопаты и в страхе уставились на слона.

— Но, уважаемый гость, это же в обычае — зарывать посетителей! — пролепетал Пухляк, когда рев разъяренного слона умолк. — Через полгода мы вас откопаем, и вы будете как новенький. Спится у нас хорошо, спокойно, все наши соннозеваки очень довольны.

— Но я же не зевака! — завопил Кабампо и тут же широко зевнул.

— Пока еще нет, но все впереди, а способности у вас налицо, — заверил Пухляк, окинув слона оценивающим взглядом. — Смотрите, как вы славно зеваете. Лежите спокойно, не надо дергаться. Спать под землей очень приятно.

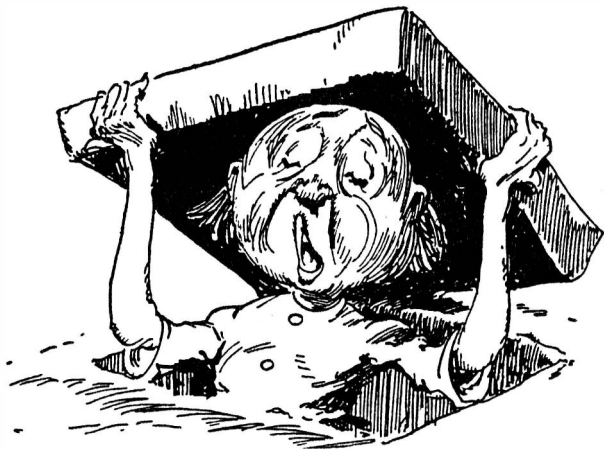
— Приятней не бывает! — откликнулись остальные наоборотники и снова замахали лопатами, вполголоса напевая колыбельную. Кабампо разинул было рот, чтобы возразить, и

чуть не задохнулся, потому что туда влетела полная лопата земли. Не помня себя от ярости, Изысканный слон вскочил и бросился на осыпающийся край ямы. Он почти достал хоботом до края. Наоборотники разозлились, громко и возмущенно залопотали и замахали лопатами еще энергичнее. Слон обвил хобот вокруг толстого пня и, собрав все свои силы, выкабкался из ямы.

— Эй, вы! — крикнул он, расправляя уши, как паруса. — Где вы зарыли мальчика? Говорите быстро, не то я вас в порошок сотру! — Прихватив хоботом бревно, Кабампо бросился вперед. Перепуганные наоборотники вместо ответа бросились врассыпную. Кабампо остался один.

— Рэнди! Рэнди, где ты? Мальчик мой, ты не задохнулся? — Кабампо забегал среди плит, ища глазами свежевскопаный участок земли. Никто не отзывался на его крики, и только ветер уныло шумел в верхушках засохших сосен. Не помня себя от отчаяния, Кабампо заколотил бревном по плитам с именами спящих соннозевак, издавая трубные звуки, которые могли бы разбудить и мертвых.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Странные обычаи соннозевак

еваки на самом деле, конечно, были живехоньки — просто разоспались под землей. Разбуженные шумом, они начали приподнимать свои каменные плиты и высовывать наружу головы. Зевая и моргая, они с негодованием уставились на невежу, разбушевавшие-

гося в их тихой долине.

— А ну замолчи сейчас же! Прекрати! — потребовал Великий Храпосоня, одной рукой придерживая плиту, а другой лениво грозя слону. — Замолчи, а то мы потом целый месяц не сможем уснуть. Кто ты такой и с чего так расшумелся? — С трудом проговорив эту длинную речь, Храпосоня закрыл глаза и принялся сладко зевать.

Изысканный слон, ошеломленный видом сотни поднятых плит, так похожих на могильные, и перепачканных землей

лунообразных лиц, уставившихся на него, целую минуту ничего не мог сказать. Затем, шагнув к Храпосоне, он разразился негодующей речью:

— Я мирный путешественник! Я Изысканный слон из Пампердинка! Ваши солдаты забросали меня стрелами, а потом попытались зарыть в землю. Молодой король, мой спутник, исчез. Требую, чтобы его немедленно выпустили! Сию минуту приведите его, или я буду тут стоять и трубить, пока вы все не оглохнете! — И Кабампо, чтобы доказать, что он не шутит, затрубил так громко, что плиты его слушателей вздрогнули и закачались.

— Это, что ли, твой король? — Толстый старый соннозевачка, поддерживая плиту головой, поднял на вытянутых руках Рэнди. — Эти лодыри поленились ему яму, как положено, выкопать и сунули ко мне, — пожаловался он. — Пожалуйста, забирай его на здоровье. Он лягается, как мул, а я этого терпеть не могу.

Со вздохом облегчения Кабампо вырвал Рэнди из холодных рук зеваки. Его немало порадовало, что у юноши остались силы лягаться. Лицо Рэнди было бледно, в волосах застряла земля. После того, как слон встряхнул его несколько раз, бедный король открыл глаза и растерянно оглянулся вокруг.

— Ничего, ничего, мальчик мой! — сказал слон. — Ничего страшного, просто тебя похоронили в норе одного здешнего сурка.

— Похоронили? — вздрогнув, повторил Рэнди. Кабампо бережно усадил юношу себе на спину.

— Никто его не хоронил, просто уложили в землю поспать, как полагается нормальному разумному существу! —

поправил старый зевака и скрылся в яме, хлопнув на прощание плитой.

— Выметайтесь отсюда поскорей! — проворчал Великий Храпосоня. — Весь отдых нам испортил, бегемотина невоспитанная!

— Шагу отсюда не сделаю, пока не дадите провожатого, чтоб вывел нас из вашей несчастной долины, — заявил Кабампо. — Зовите солдата, а не то я сам его позову.

— Ох нет, ты уж лучше помолчи. Пухляк! — заголосил Храпосоня, вытягивая длинную шею. — Обьедала! Идите скорее сюда! Слышите?

Из-за камней и деревьев, из скалистых расщелин показались наоборотники. Их пуговицы весело посверкивали в полумраке.

— Проводите этих... этих путешественников до выхода из ущелья! — приказал Храпосоня.

— А я думал, что это долина, — заметил, зевая, Кабампо. Рэнди в это время, сидя у него на спине, усердно счищал с себя грязь.

— Ущелье и есть долина, громадина ты необразованная, — сердито отозвался Храпосоня. — Не веришь — посмотри в словаре. Долина или дол, как кому больше нравится.

— А Зевакин дол — это Долина сонь, или Беспробудное ущелье, — сказал слон. Видя, что зеваки укладываются в свои ямы, как кролики в норки, он вежливо добавил: — Приятного сна! А вы, ребята, — повернулся он к солдатам, — достаньте-ка быстренько из той ямы мою мантию с наголовником, да пошли.

Изысканный слон говорил так повелительно, что сразу десять наоборотников бросились исполнять его приказание. Притащив драгоценные одеяния, они почтительно облачили в них странного гостя, после чего, повинувшись его нетерпеливому жесту, Пухляк и Обьедала пошли впереди, показывая дорогу, а остальные немедленно разбежались.

Некоторое время низкорослые наоборотники шли молча. Изысканный слон, ворча под нос, топал за ними, продираясь между камней и древесных стволов.

— Вы на нас не сердитесь? — спросил наконец, оглядыва-

ясь через плечо, Обьедала, более разговорчивый, чем его товарищ.

— Да что ты, — ворчливо сказал Кабампо, — я провел у вас прелестный вечерок. Сначала стрелами всего истыкали, а потом заживо похоронили. Как можно сердиться на такое гостеприимство?

— У вас свои обычаи, у нас свои, — вступил в разговор Пухляк, выручая смущенного приятеля. — Кабы на вас стрелы подействовали, вы бы и не заметили, как мы вас зарываем. Спокойно проспали бы в земле полгода, вам же лучше бы было, сударь, как бишь зовут-то вас...

— Его зовут Кабампо, — подал голос Рэнди, который совсем проснулся, пришел в себя и с интересом прислушивался к разговору. — Понимаешь, мы с Кабампо и так спим каждую ночь, поэтому в долгом сне не нуждаемся.

— Ну и жизнь у вас, хуже каторги, — проворчал Обьедала, недовольно качая головой. — Не успел заснуть — вставай! Не успел проснуться — ложись! Нет уж, по-нашему-то лучше: за полгода отоспался и гуляй смело.

— А что вы делаете, когда не спите? — спросил Кабампо, подавляя зевок.

— Как что? Едим, естественно. — Обьедала заулыбался, облизнулся, и его глаза заблестели ярче светящихся пуговиц. — Значит, так: весь июль и август до тридцать первого числа у нас завтрак. С первого сентября до тридцать первого октября — обед. А потом до самого Нового года ужинай себе вволю, пока спать не захочешь.

— То есть как? Вы все время едите? — спросил Рэнди, встав и опершись на локоть. — Без перерыва? А вы разве не работаете? И потом, надо ведь когда-то играть, путешествовать и мало ли что еще делать.

— Не понимаю, о чем вы толкуете. Что значит «работать»? Или «играть»? Мы даже слов таких не знаем, нам это не нужно. Мы едим и спим, спим и едим и очень своей жизнью довольны.

— Неприхотливый же вы народ, — заметил Кабампо. — А почему вы тогда не спите вместе со всеми?

— А мы особый отряд, одно слово — наоборотники. Мы приучены спать летом и осенью, а есть, наоборот, зимой и весной. Мы тоже своей жизнью довольны. А которые так еще не привыкли, те — полусони. Но и они помаленьку приучаются, с помощью ведер с камнями.

— Ага, а еще они приучаются стрелять в мирных путников, — хмыкнул Кабампо. — В вас тоже стреляют, чтобы вы заснули, или эту любезность вы оказываете только гостям?

— Мы стреляем только в чужаков, если их к нам заносит, — охотно пояснил Обьедала, — чтоб не лезли к нам со своими обычаями да не будили не вовремя.

— Как мы, — закончил за него Рэнди. — Мы, значит, вас от обеда оторвали? Сейчас ведь у вас обеденный месяц?

Стражники облизнулись и кивнули.

— Хотите пойти перекусить с нами? — гостеприимно предложил Обьедала. — На этой неделе у нас рыба. А на следующей будут бараны отбивные.

Рэнди, успевший проголодаться, дернул Кабампо за воротник, но Изысканный слон так затряс головой, что все нашитые на мантию драгоценные камни зазвенели, и категорически отклонил приглашение.

— Лучше не рисковать, — прошептал он огорченному юноше. — Кто знает, что у них за рыба? Может, мы от нее запомним на сто лет. Я и так еле держусь, ужасно в сон клонит. погоди, малыш, выберемся из этого ущелья, тогда поспим и поедим, как подобает благородным существам. Мы же с тобой не какие-нибудь сурки и храпосони.

И усталый слон упрямо продолжал продираться через камни и колючие кусты, поторапливая провожатых. Пухляк и Обьедала, видно, обиделись на резкость, с которой слон отказался от приглашения на обед, и шли теперь молча. Не прошло и часа, как они привели наших путников к выходу из каменистой долины. Отсюда начиналась извилистая тропа, идущая в гору. Наоборотники указали на нее слону небрежным взмахом руки и сейчас же повернулись и побежали назад.

— Обедать пошли, — вздохнул голодный Рэнди, с тоской провожая их взглядом. Но Кабампо, радуясь, что они наконец покинули противную долину и ее странных обитателей, без передышки пустился наверх по тропинке. Даже поднявшись

на самый верх, он для верности прошел еще несколько миль, чтобы сонные испарения Зевакина дола не смогли их настичь.

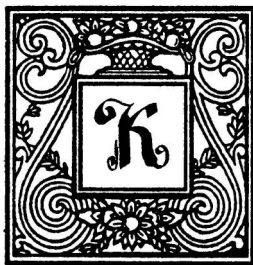
Наконец, дойдя до лесной опушки, он остановился. Луна уже побледнела, и звезды почти потухли. Кабампо, даже не снимая мантии и наголовника, прислонился к стволу могучего дуба и заснул стоя. Рэнди, убаюканный его мерным храпом, закрыл глаза и заснул тоже.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ушастые головыны

огда Рэнди проснулся, оказалось, что Кабампо уже шагает дальше. Слон мерно переставлял ноги и сердито ворчал себе под нос: нигде не было видно ни зеленого куста, ни плодового дерева — ничего, что могло бы пригодиться в пищу слону или человеку.

— Где мы? — спросил юноша, зевая, садясь и протирая глаза. — Фу, какая неприятная местность, ничуть не лучше Зевакина дола!

— Да, паршивые места. Вблизи Погибельной пустыни всегда так, — ответил слон, сердито отцепляя мантию от колючего кактуса. — Чувствуешь, какой тут раскаленный воздух? Пустыня совсем близко.

При упоминании Погибельной пустыни Рэнди умолк и задумался. Он не знал, как они смогут пересечь эту широкую

полосу смертоносного песка, отделяющую их от страны Эв, где находится замок Красного Джинна. Конечно, пустыня мешала врагам проникать в страну Оз, но зато она мешала и жителям этой страны покидать ее.

— Эх, нам бы Джинново волшебство! Или хотя бы его серебряный колокольчик, чтоб откуда ни возьмись завтрак появился! — вздохнул Рэнди, оглядываясь вокруг голодными глазами. — Как глупо с моей стороны, что я не захватил из дворца ничего съестного! А тут даже ручейка нет, чтобы напиться. Хоть бы дождь пошел, все бы легче было.

— Может быть, и пойдет, — сказал Кабампо, поглядев на небо, затянутое свинцовыми тучами. — А лес-то кончился, опять скалы впереди.

Между скал вилась дорога, ведущая наверх, к каменистому плоскогорью.

— Смотри, наверху из-за камней какие-то головы выглядывают, — прошептал Рэнди, хватаясь за воротник слоновьей мантии.

— И очень странные притом головы, — пробормотал Кабампо, поднимая хобот. — Просто глазам своим не верю!

— Ой, да это же одни головы! — тихонько воскликнул Рэнди, еще крепче цепляясь за воротник Кабампо. — Ты посмотри только! Они летают, как птицы! Без рук, без ног, без туловища!

— А прочти-ка эту надпись, — сказал Кабампо, махнув хоботом в сторону плиты, лежащей на краю дороги. На плите кривыми буквами было нацарапано: ***«Выше головы! Дорога на Голованию, проход воспрещен».***

— Новое дело! Выходит, раз у нас кроме голов еще кое-что имеется, нам здесь и пройти нельзя, — хмыкнул Кабампо, по-

ка Рэнди медленно разбирал надпись. — Наглость какая! Почему мы должны обращать внимание на эти глупости? Как эти головы, интересно, смогут нас остановить, раз у них нет ни рук, ни прочего?

— Они могут просто налететь на нас, как пушечные ядра, —

сказал Рэнди, с опаской глядя вперед, где стая голованов сердито кружилась в воздухе. — А на вид они очень твердые.

— Ну, у меня голова еще потверже. А ты надвинь попрочнее корону, — угрюмо посоветовал Кабампо. — Зубцы на ней им не понравятся. Да сунь-ка руку мне в левый карман, там есть дубинка. Меч твой нам не пригодится, нельзя же отрубить голову, у которой нет шеи. Да и ни к чему нам их калечить, мы же только пройти хотим. Готов? Тогда вперед!

Рэнди ничего не ответил — зацепившись каблуками за слоновью сбрую, чтобы не свалиться, он свесился головой вниз и обшаривал поместительные карманы на левой стороне мантии. Кроме дубинки, там нашелся колчан с недлинными острыми стрелами. Выпрямившись и зажав дубинку в одной руке, а колчан в другой, юноша с беспокойством смотрел, как слон поднимается по гранитным уступам. Круглые лица голованов были изрыты глубокими морщинами — их кожу иссушил горячий ветер, дующий со стороны пустыни. У них были большие веерообразные уши, которые служили им вместо крыльев — хлопая этими ушами, голованы отлично держались в воздухе и летали не хуже ворон или галок. Кабампо еще не успел добраться до вершины, когда целая стая летучих голов, со свистом рассекая воздух, набросилась на пришельцев, выкрикивая угрозы.

— Вон, вон отсюда! — визжали они. — Какая гадость — руки! Мерзкие ноги! Неприличные туловища! Прочь отсюда, противные ползучие создания! Вам не место в нашей прекрасной Головании! Вы не смеете совать сюда нос.

— Ах, не смеем? — Кабампо воинственно потряс хоботом. — И кто же нам помешает?

— Я! — ответил самый безобразный из голованов. Он ухватил зубами моток проволоки, лежащий в углублении скалы, и устремился на пришельцев. Другой голован схватил в зубы другой конец проволоки, так что теперь она была натянута между ними.

— Осторожно! — предупредил Рэнди, припав к слоновьей спине. — Они хотят, чтобы ты споткнулся.

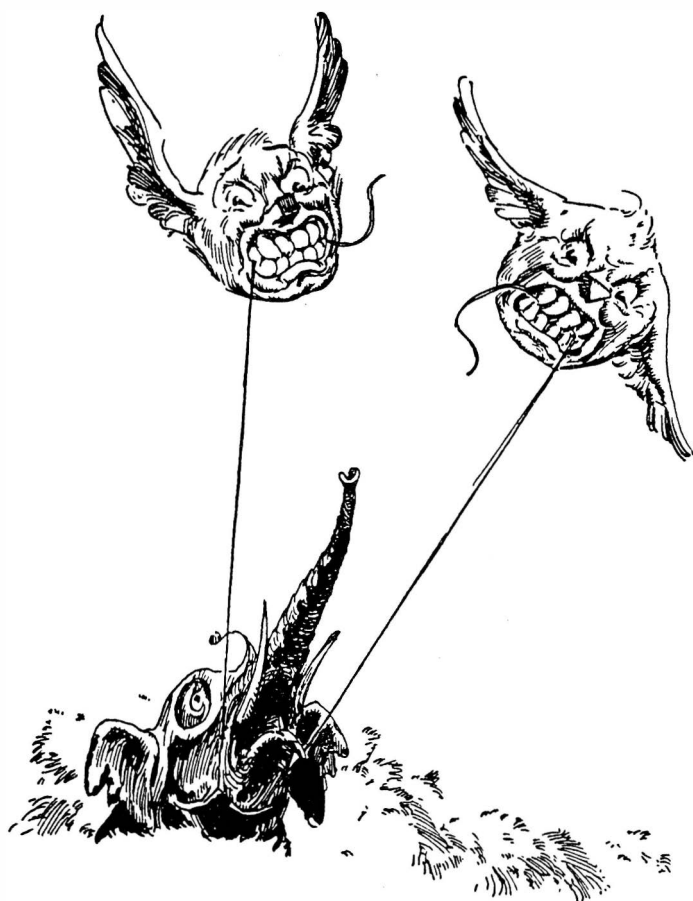
— Ошибаешься, очень ошибаешься! — залопотали голованы, подпрыгивая в воздухе, как воздушные шарик, у которых оборвалась веревка.

— Мы сейчасотрежем ему туловище, — сообщил один длинноносый голован, подлетая к самому уху Рэнди. — Голова у него что надо! Уши-то какие хорошие, большие, с такими летать — одно удовольствие. Но такую неприличную гадость, как туловище, мы на своей земле не потерпим. И ты, уродец, не горюй, тебя мы тоже от туловища избавим, — пообещал голован маслянистым голосом. — Зачем оно вообще нужно? Уши у тебя, правда, некрасивые, маленькие, но ничего, мы их растянем. Подожди, вот останется от тебя одна голова, тебе сразу станет так хорошо, легко... Сразу захочется летать. — И безобразный голован шутливо дернул юношу за ухо.

— Стой! Беда! Берегись! — завопил Рэнди. — Назад, Кабампо! Они тебя задушат этой проволокой!

— Ерунда! — отозвался запыхавшийся Кабампо. Преодолев последнее препятствие, он уверенно ступил на каменистое плато.

— Выше голову! Выше голову! — визжал главный голован, в то время как двое с проволокой ловко обвили ее вокруг толстой слоновьей шеи и стали разлетаться в разные стороны, чтобы затянуть петлю потуже. Кабампо отшатнулся, но слиш-

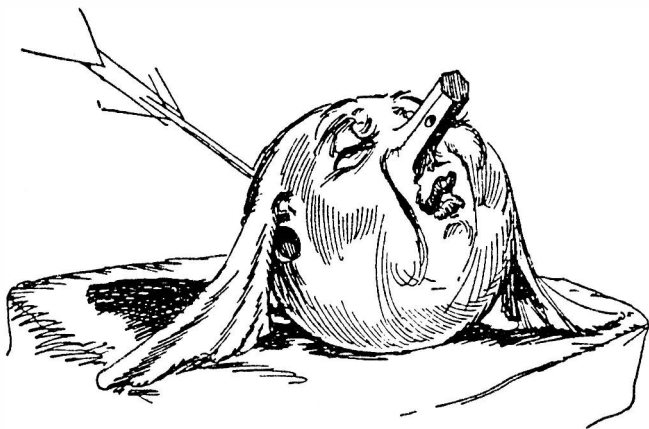

ком поздно. Он оглушительно затрубил, и стая голованов разлетелась прочь от этих ужасных звуков, но те, что держали проволоку, не бросили ее, а тянули изо всех сил, пока изукрашенный ошейник Кабампо не впился до боли ему в шею.

— Не волнуйся, малыш, — проворчал слон сдавленным голосом, — зубы у них сломаются раньше, чем моя шея. Успокойся.

Но как мог Рэнди успокоиться и не волноваться, когда его друг уже начал задыхаться? Прыгая от волнения на спине Кабампо, юноша воинственно размахивал дубинкой, но головыны летали слишком высоко, он не мог до них дотянуться. Наконец ему удалось швырнуть дубинку в того, что держался слева, но, как оказалось, голован этого даже не заметил, а дубинка отскочила от твердой головы, как резиновый мячик от каменной стены. Вцепившись желтыми зубами в веревку, голован тянул ее все сильнее. У Кабампо уже подгибались ноги. В отчаянии Рэнди вспомнил про стрелы и, вытащив одну из колчана, изо всей силы швырнул ее, как дротик, — и промазал. Зато вторая стрела угодила головану в самую середину лба. На морщинистом лице появилось выражение удивления, смешанного с испугом, голован широко зевнул, выпустил изо рта проволоку, упал на землю и, громко захрапев, покатился, словно каменный шар.

— Ага! — воскликнул Рэнди, едва веря в свою удачу. — Смотри, он ведь даже не ранен, а почему-то заснул!

— Следи за остальными! — выдохнул Кабампо, трясая головой, чтобы избавиться от проволоки. Другой голован уже подлетал, чтобы занять место выбывшего товарища, но, прежде чем он успел подхватить проволоку, Рэнди метким броском стрелы отправил его на землю. Следующего он поразил тоже, а когда целая стая слетелась, чтобы посмотреть, что случилось, Рэнди принялся швырять стрелу за стрелой, пока плоский выступ скалы сплошь не покрылся спящими головами — каждый, в кого попадала стрела, мгновенно засыпал. Хотя рука у него болела, а сердце отчаянно колотилось, Рэнди не останавливался, чтобы передохнуть, пока не понял, что странное сражение выиграно. Более половины голованов — или ушанов, как Рэнди называл их про себя — храпели на земле, а остальные с испуганными криками уносились прочь, изо всех сил хлопая ушами. Освободившийся от проволоки, но еще дрожащий и задыхающийся Кабампо провожал их гневным взглядом.

— Странно! — проговорил взволнованный Рэнди. — Почему же голованы засыпают? Откуда у тебя такие удивительные стрелы? Они не ранят их, а погружают их в сон, да еще такой глубокий!

— Это не мои стрелы, — сказал Кабампо, наморщив лоб в раздумье. — У меня никаких стрел не было. А, понял! Ха-ха-ха! — Громадное тело слона затряслось от смеха. — Это же стрелы зевак! Наоборотники, видно, сунули их мне в карман, когда подбирали мою мантию. Молодцы, очень кстати. Это те самые стрелы, которыми меня забросали полусони, да только моя шкура оказалась для них слишком прочной, и они не действовали.

— Ну, так или иначе, а с голованами мы справились, — ска-

зал Рэнди, осторожно переворачивая ногой одну из голов. — А ведь дело плохо было, я уж боялся, что ты задохнешься.

— Кто, я? Ерунда! У них через минуту зубы вылетели бы.

— Вытащить их них стрелы? — спросил Рэнди, которого слова приятеля ничуть не убедили. — Они могут нам еще пригодиться.

— Не надо, оставь. Пусть эти маленькие негодники спят и дальше, уж очень они мне в бодрствующем состоянии не нравятся.

— А вдруг остальные вернутся? — с сомнением спросил Рэнди.

— Да ну! Забудь о них. Они так перепугались, что сейчас уже, наверное, подлетают к Сапфирному городу. А когда вернутся, нас уже тут не будет.

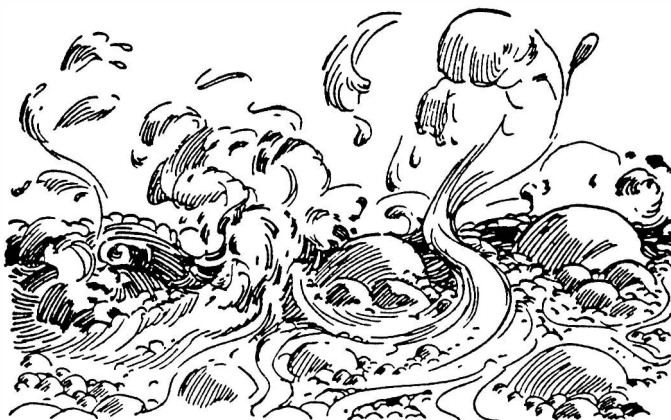
— Ты думаешь? — Рэнди с сомнением зашагал по голому и бесплодному плато. — Не нравится мне эта Голования, а тебе?

— Да уж! Я бы ее не взял в подарок, даже если бы к ней прибавили щетку для бивней и алмазные серьги, — фыркнул Кабампо. — Одни скалы — ни дерева, ни дома, ни птицы, даже ни травинки. Я бы всю эту страну отдал за охапку сена и ведро воды.

— Может быть, где-нибудь между скал есть ручей, — сказал Рэнди, с надеждой устремляясь вперед.

— Скорее уж водопад, — заметил Кабампо, угрюмо шагая следом. И тут Рэнди, скрывшийся за большим валуном, издал крик удивления.

— Эй, Кабампо. Пустыня! Мы на самом ее краю! Иди сюда, посмотри! — Изысканный слон, обойдя валун, посмотрел вниз, после чего вытер вспотевший лоб краем мантии и тяжело сел. Несколько мгновений оба молчали.

Плато голованов нависало над пустыней, словно скалистый мыс над морем. Внизу клокотали и колыхались черные зыбучие пески, от которых шел тяжелый запах серы. Рэнди и Кабампо закашлялись, глаза у них покраснели и заслезились.

— Значит, нам осталось только пересечь эти пески, — сказал Рэнди, утирая слезы.

— Ну да, сущий пустячок, — подхватил слон. — Особенно если вспомнить, что один шаг по этому песку означает верную гибель. Будь у нас уши, как у голованов, мы бы перелетели.

— Ну, а раз мы перелететь не можем, что же делать? — спросил Рэнди, грустно усаживаясь на камень.

Кабампо не имел ни малейшего понятия, что делать, но бодро сказал:

— Ничего, придумаем что-нибудь! Только сначала перекусить бы не мешало. Мой главный принцип — никогда не пересекать Погибельную пустыню на пустой желудок, и я хочу его держать.

— Что нам сейчас пользы от твоего принципа, — печально сказал Рэнди. Он сбросил со скалы камешек и с содроганием увидел, что зыбучий песок моментально затянул его. — От одного взгляда на эту пустыню пить хочется. Хоть бы глоток воды! А уж без завтрака я бы обошелся как-нибудь.

— Смотри-ка, похоже, твое желание исполнится. — Пошарив в кармане, Кабампо вытащил оттуда плащ-дождевик размером с хорошую палатку. Накинь-ка это на меня, будь добр. Приближается гроза. Слышишь гром? Хороший ливень будет.

— Приближается? — повторил юноша, вскакивая, чтобы помочь слону застегнуть плащ. — Да она уже здесь! — Ему пришлось кричать, потому что внезапно налетел сильный ветер. Еле успел Рэнди завязать тесемки плаща на левой ноге Кабампо, как хлынул проливной дождь с градом. Градины величиной с куриное яйцо с грохотом заколотили по камням. Рэнди устроился между передних ног слона, под защитой его

плаща. Вытянув руку, он поймал на ладонь одну градину и, поднеся ее к пересохшим губам, радостно вздохнул и жадно сжевал ее. Высунув голову, он позволил обильным дождевым струям смочить и освежить пыльное разгоряченное лицо. «Может быть, после дождя по пустыне можно будет пройти?» — подумал он и тут же вздрогнул — оглушительный раскат грома бабахнул, как пушечный выстрел, над самой его головой.

— Слушай, Кабампо, как хорошо, что ты такой большой! — весело воскликнул он. — А то бы нас просто сдуло. Ты только послушай, как ветер шумит.

— Шумит — это полбеды, да ведь задувает все сильнее! — испуганно отозвался слон, напружинивая ноги и опуская голову. — Меня уносит! Рэнди, держись за что-нибудь! Ой! Караул! Помогите! Сделай же что-нибудь! Мы летим!

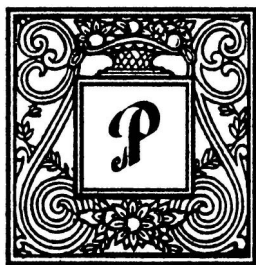
— Держись, Кабампо! — Рэнди подскочил и ухватился за широкий пояс слона. — Держись!

Кабампо изо всех сил пытался удержаться, но даже немалая слоновья сила не могла сопротивляться стихии. Яростный порыв ветра надул плащ Изысканного слона, как воздушный шар, Кабампо взлетел в воздух и завис, как дирижабль, над Погибельной пустыней. Рэнди, держась изо всех сил за пояс слона, болтался под ним, как язычок колокола.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Вкусная шляпа

энди помнил, что простирающийся внизу черный песок губителен для всего живого, и боялся смотреть вниз. Да и не до того ему было, чтобы оглядываться, — все силы уходили на то, чтобы удержаться. Буря несла слона, словно оторвавшийся от ветки листик, все быстрее и быстрее, так что и у него и у Рэнди наконец закружилась голова, и они уже не знали, долго ли это продолжается и в какую сторону их несет.

Наконец буря улеглась — так же внезапно, как и началась. От увечий при падении Рэнди и Кабампо спас все тот же брезентовый плащ, который теперь действовал как парашют. Кабампо летел вниз с закрытыми глазами, вытянув хобот и не шевелясь. Он приготовился к гибели, потому что не сомневался, что они упадут на черный песок пусты-

ни. Наконец он ударился о землю, немного подождал и, не чувствуя жара, попробовал открыть один глаз. Рэнди от толчка при падении скатился у него со спины и отлетел на несколько шагов. Сразу вскочив, юноша радостно воскликнул:

— Кабампо, все позади! Мы перебрались! А я и не знал, что ты можешь летать.

— Да и я не знал, — пробормотал, вздрагивая, слон и, сбросив плащ, отшвырнул его подальше.

— Не надо, не бросай! — Рэнди подбежал и поднял его. — Этот плащик нас спас. Это он перенес нас через пустыню, как парочку пушинок.

— Должен заметить, что на этой стороне ничуть не лучше, чем было на той, — заметил Изысканный слон, с неудовольствием оглядывая бесплодную местность. — Ни дома, ни поля, ни фермы, ни дворца. Ничего нет!

— Нам же с тобой надоели дворцы! — Рэнди улыбнулся громадному приятелю и, аккуратно сложив плащ, сунул его на место, в слоновий карман.

— У дворцов все же есть одно преимущество, — ответил Кабампо, одергивая мантию, — там кормят вовремя. Я бы сейчас не отказался от королевского обеда и съел все, от супа до салфеток.

— Подсади-ка меня на это дерево, я хочу осмотреться, — сказал Рэнди.

— В этих местах без подозрной трубы ничего хорошего не увидишь, — проворчал Кабампо, сажая Рэнди на развилину сухого старого дерева. Ловко взобравшись по стволу, Рэнди внимательно огляделся по сторонам.

— Нас хорошо отнесло от пустыни, — весело сказал он. —

Она осталась на целую милю позади. А на востоке я вижу белые башни. Возможно, это замок.

— А поближе ничего нет? — печально спросил голодный Кабампо, сглотив. — Поля, сада или, например, бахчи с арбузами?

— Поля есть, но мне отсюда не видно, что там растет. Лес тоже вижу. Что это за страна, Кабампо, ты не знаешь?

— Смотря в какую сторону мы летели, — ответил слон, снимая юношу с дерева и подсаживая его себе на спину. — Если мы летели напрямик от Головании, которая находится на крайней северо-восточной точке страны Оз, то мы в Ничьей земле, а если нас отнесло к западу, то мы в стране Икс.

— Будем надеяться, что отнесло. — Рэнди удобно устроился за ушами Кабампо. — Если мы в стране Икс, то нам не так уж много надо пройти, чтобы попасть в страну Эв и замок Джинна.

— И чем раньше мы выйдем, тем скорее дойдем, — согласился Кабампо, начиная шагать. — Но если я по дороге свалюсь, не удивляйся, малыш, я голоден, как волк, и слаб, как фиалка.

— Жаль, что мы не похожи на голованов, — вздохнул Рэнди, который и сам ужасно хотел есть. — У них животов нет, поэтому они, наверное, и голода не знают. Что все-таки с ними стало, интересно?

— А вот мне ничуть не интересно, — буркнул Кабампо, пробираясь между камней и кустов. — Полетали-полетали, наверное, да и вернулись. С такими ушами-парусами никакая буря не страшна. Посмотри-ка, кто это там, не фермер?

— Нет, это просто шляпа на шесте, ворон пугать, — ответил Рэнди, тщательно присмотревшись. — Не понимаю только, зачем здесь поставили пугало, ведь тут ничего не растет, одни голые камни.

— Как ты сказал? Шляпа? — Маленькие глазки слона загорелись, и он побежал бегом через поле.

— Кабампо! — ахнул Рэнди, когда слон сорвал шляпу с шеста и откусил кусок от ее широких полей. — Неужели ты хочешь съесть эту старую шляпу? Это невозможно!

— Очень даже возможно! — ответил слон, отправляя в рот остаток шляпы и с увлечением жуя. — Шляпа-то соломенная. Старовата, конечно, жестковата, кто спорит, и вкус не особо изысканный, но вполне съедобна и уж всяко лучше, чем ничего. — Жестче всего оказалась тулья, и Кабампо чуть не подавился. Дожевав шляпу, он зорко оглядел поле и смущенно обернулся к юноше. — Ох, прости меня, пожалуйста, я ужасный эгоист. Ни кусочка тебе не оставил.

— Ничего, не казись, — ответил Рэнди, давась от смеха. —

Я не смог бы ее есть, даже если бы помирал от голода. Но посмотри, приятель, что это там, за тем пригорком? Не амбар случайно?

— Похоже на то! — И Кабампо припустил по склону невысокого пригорка. При этом он громко икал — видимо, шляпа все-таки была не такая уж съедобная.

За пригорком простиралась красивая долина с разбросанными тут и там небольшими фермами. Рэнди, к своему удовольствию, заметил, что обитатели этих мест были обыкновенными людьми, такими же, как он сам. Детишки весело разъезжали на тележках с сеном. Фермеры в широкополых желтых шляпах, похожих на те, что носили мигуны в стране Оз, мирно работали на полях. Все казались довольными и спокойными — до тех пор, пока Кабампо, обрадовавшись, что попал наконец в мирный изобильный край, не сбежал с пригорка, трубя, как целый военный оркестр.

— Ох, напрасно ты их напугал, — вздохнул Рэнди, держась за воротник мантии, чтобы не упасть, когда Изысканный слон, забыв всю свою изысканность, бросился к ближайшему стогу сена. — Тише ты! погоди! Ну видишь, что ты наделал!

По правде говоря, в том, что произошло, был виноват не один Кабампо. Никто в этой спокойной долине, да и во всей стране Икс, раньше не видел слона. Увидев несущееся на них громадное чудовище, фермеры перепугались и разбежались в разные стороны, прячась в амбары и дома и запирая двери на все засовы. Лошади, запряженные в телеги с сеном, тоже перепугались и помчались по всем направлениям. Воздух наполнился воплями, конским ржанием и мычанием испуганных волов.

— Какие глупые! — воскликнул, останавливаясь, Кабампо. — Ну и ладно! Не хотят как положено приветствовать короля и самого изысканного слона в стране Оз, и не надо, перебежеся! Я, во всяком случае, собираюсь позавтракать, а они как хо-

тят. Погоди, мой мальчик, я сейчас подберу этот стог, а потом найду тебе завтрак, достойный путешествующего короля.

И слон сдержал свое слово. Как следует закусив душистым свежескошенным сеном, он устремился к ближайшему дому. Сунув хобот в окошко кухни, он протянул юному другу все, что хозяйка успела поставить на стол — кувшин молока, кусок масла, ковригу хлеба, половину жареной курицы и три крутых яйца.

— Не волнуйтесь так, сударыня, — сказал он насмерть перепуганной женщине, прижавшейся к противоположной стене. — Возьмите этот жемчуг, это более чем достойная плата за ваши припасы.

Боясь прикоснуться к красивому ожерелью, которое Кабампо положил на стол, женщина круглыми от страха глазами смотрела на удаляющегося слона.

— Да, будет ей что порассказать своим внукам, — усмехнулся Изысканный слон. Рэнди был слишком занят едой, чтобы отвечать.

— Интересно, почему, когда путешествуешь, еда всегда вкуснее, чем дома? — лениво поинтересовался он несколько позже, успев прикончить курицу. Остаток хлеба, масло и яйца он отложил на обед.

— Наверное, потому, что дома не успеваешь проголодаться, — улыбнулся Кабампо, пересекая следующее поле, — да и смена обстановки для аппетита полезна. — Усмехнувшись при воспоминании о соломенной шляпе, Кабампо подмигнул молодому королю. — Теперь, когда мы позавтракали, надо побыстрее двигаться. Я смотрю, там фермеры сбились в кучу и вооружаются вилами, а я слишком сыт для драки.

— Подумаешь! Что они нам могут сделать! — небрежно ска-

зал Рэнди, удобно вытягиваясь на слоновьей спине. — Но мне жаль, что они разбежались, я хотел их расспросить об этой стране. К тому же, поверишь ли, Кабампо, мне никогда не доводилось ехать на телеге с сеном. А хотелось бы попробовать.

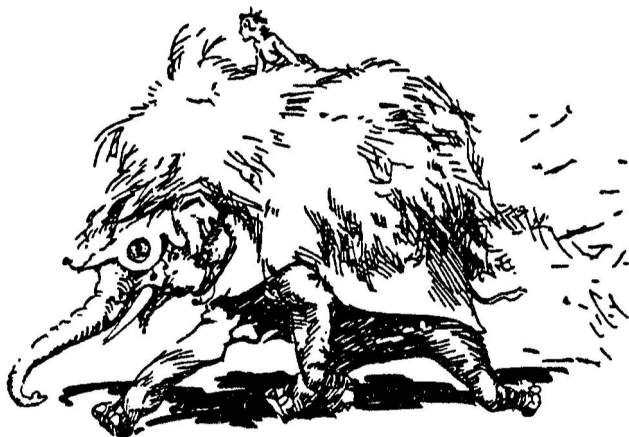
— Вот этим-то и плоха королевская жизнь, — ответил Кабампо, осторожно обходя рыженького теленка. — Ей недостает простых удовольствий. Но, погоди, дай подумать. Ладно, все лошади разбежались, но сена-то вокруг полно, почему бы тебе и не прокатиться?

— Как, без телеги? — удивился Рэнди, присматриваясь к самому большому стогу.

— А зачем тебе телега? — Кабампо быстро опустил Рэнди на землю, подбежал к стогу сена и, работая хоботом, бивнями и ногами, полностью зарылся в него, высунув наружу только голову.

— Ну вот! — весело воскликнул он. — Ты прокатишься на сене, а мне будет готовый обед.

Забросив Рэнди на гору сена, Изысканный слон, который

сейчас выглядел отнюдь не изысканно, пустился вперед неуклюжим галопом. Со стороны казалось, что громадный стог бежит сам по себе. При этом зрелище разъяренный владелец сена высунулся в окно и гневно завопил, что ничуть не встревожило Кабампо. По весу этот стог был для него все равно что птичье перышко, и он бодро бежал по растревоженной долине, а молодой король Регалии весело пел и приплясывал наверху. Жители этой части долины не видели, как появился Кабампо, и, завидев бегущий стог, они испуганно прижимались к стенам своих амбаров, вытаращив глаза и глотая воздух. Они были слишком ошеломлены, чтобы отвечать на веселые приветствия, которые выкрикивал им сверху от души веселящийся Рэнди. Кабампо, жуя на ходу вкусное сено и смешно выглядывая из него, тоже веселился, радуясь произведенному впечатлению.

— Загадай желание, малыш, — сказал он. — Надо всегда загадывать желание, когда что-то делаешь в первый раз, — например, впервые в жизни едешь на сене.

— Ладно, тогда я желаю, чтобы мы добрались до Красного Джинна до наступления ночи, — ответил Рэнди. — Эх, ну и посмеялся бы Джинник, если бы видел нас сейчас. А ты оставил жемчуг в уплату за сено?

— Естественно, а как же? — с обидой в голосе ответил Кабампо. — Мы же путешественники, а не воры. Смотри вперед и говори мне, что там, а то я плохо вижу, мне сено мешает.

— Впереди пересохшее речное русло, — сообщил Рэнди, продолжая приплясывать. — Иди помедленнее, а то весь свой обед растеряешь.

— Вот уж это никогда! — заверил юношу слон. — Будь уверен, съем все до последнего стебелька. Ох, хорошо-то как! По

дорожке топ да топ, веселее было чтоб. Мы на сено поглядим, а потом его съедем.

— Ничего стишки, изысканные, — одобрил Рэнди, улыбаясь про себя слоновьему творчеству. — Впереди опять поля, дальше луга, леса — тут все есть.

— И все-таки я чувствую запах паленого. — Кабампо медленно водил хоботом из стороны в сторону. — Что-то горит, мой мальчик, и притом очень близко.

— Ой, да это же лошады! — в ужасе воскликнул пораженный Рэнди. — И она несется прямо на нас. Стой! Подожди! Нет, лучше беги скорее. Великое Овражье, у нее дым идет из ноздрей! Курит она, что ли?

— Трубку курит? — поинтересовался Кабампо, пытаясь что-то рассмотреть сквозь нависающие на глаза ключья сена. — А почему бы лошадке и не покурить? Неужели я, знаменитый Изысканный слон, буду убегать от какой-то курящей клячи?

— Это не простая лошадь! — крикнул Рэнди, кубарем скатываясь с горы сена. — Кабампо, поверь мне, надо бежать.

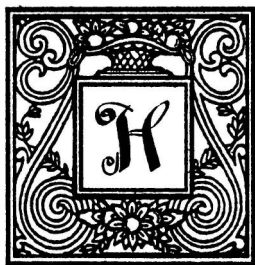
— Я? Бежать? Никогда!

Отряхнув наконец сено с глаз, Кабампо сердито посмотрел перед собой, после чего, растеряв разом половину сена, побежал прочь со всей скоростью, на которую был способен, еле успев подхватить Рэнди за полу кафтана и волоча его за собой.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Конь-огонь и принцесса Инопланеты

о как быстро ни бежал Кабампо, ему было не уйти от громадного черного коня. Грива и хвост этого удивительного скакуна развевались, как клубы дыма, из ноздрей вырывались языки пламени. Когда он почти нагнал их, Рэнди бросился на землю и уткнулся лицом в траву, чтобы спастись от обжигающего дыхания чудесного коня. Как ни странно, этот конь бежал совершенно бесшумно — его подкованные копыта касались земли без малейшего звука. Неподвижно застывший Кабампо решил даже, что ему все это снится.

Добежав до потрясенного слона, конь остановился. Его огненное дыхание подожгло сено, и вокруг Кабампо запылал костер. Исполненный ужаса слон заметался, а Рэнди, не думая о грозящей ему опасности, вскочил и принялся сбивать пла-

мя собственным плащом. Но, несмотря на все усилия юноши, огонь разгорался все сильнее, и, без сомнения, Изысканный слон вскоре испекся бы, как брошенная в костер картофелина, если бы он, встав на дыбы, не поспешил сбросить с себя горящее сено. Не помня себя от боли и гнева, Кабампо плюхнулся в оказавшийся, по счастью, рядом ручеек и с ненави-

стью уставился на гарцующего противника. Но тут с конем произошла внезапная и необъяснимая перемена: его ноздри больше не изрыгали пламени, и, когда Рэнди бросился в воду рядом с Кабампо, решив, что это самое безопасное место для них обоих, царственный конь опустил на колени и три раза коснулся лбом земли.

— Прочь, прочь, зловердное чудище! — выкрикнул, задыхаясь, Изысканный слон, вскидывая хобот. — Убирайся подальше, никчемный поджигатель сена!

— Подожди, Кабампо, — сказал Рэнди, видя, что конь, не обращая внимания на гневные выкрики слона, выбрасывает в воздух клубы багрового дыма, которые, как ни странно, образуют буквы, — он что-то пытается нам сказать. Посмотри!

«Кланяюсь и приветствую тебя!» Эти слова выстроились в воздухе в аккуратную строчку. «Я признаю тебя своим хозяином. Я могу изрыгать пламя из глаз, носа и пасти, но у тебя огнем пышет все тело! Поблизости отдыхает моя повелительница Космика, принцесса Инопланеты. Кто ты, могучий повелитель огня?»

— Ничего себе! — воскликнул Рэнди. — Кабампо, как же мы ему ответим? Он твоих криков не слышал. По-моему, он вообще лишен слуха. Повелитель огня, подумать только! Как ты собираешься поддерживать репутацию?

— Никак не собираюсь! — буркнул Кабампо, значительно успокоившись, поскольку лесть огнедышащего коня весьма ему понравилась. — Ну-ка, ну-ка, дай подумать, как же нам разговаривать с этой глупой животиной? Он ведь ответа ждет.

— А мы можем изображать буквы в воздухе, я руками, а ты хоботом, — предложил Рэнди. — Вот так!

С большим трудом и очень медленно два друга постепенно, буква за буквой, сложили такое сообщение: «Я Кабампо, Изысканный слон из страны Оз. А я Рэнди, король Регалии».

Сначала Конь-огонь ничего не понимал, но в какой-то момент в его ясных светло-карих глазах пробудился интерес и вспыхнула искра понимания. Взметнув пышную гриву, он выдохнул сразу целое слово: «Пошли!» И тут же усакал своим бесшумным галопом.

— Пошли за ним! — воскликнул Рэнди, выпрыгивая из воды. Его разбирало любопытство — хотелось побольше узнать про удивительного коня и посмотреть на принцессу Инопланеты. — Ты как, не горишь больше? Достаточно охладился?

— Не горю, не горю, — ворчал Кабампо, выбираясь на берег. — Обгорелый, но холодный и мокрый — очень подходящий у меня видок для встречи с принцессой, лучше не придумаешь.

— Ну, не преувеличивай, не так уж ты плохо выглядишь, — уговаривал Рэнди, нетерпеливо таща слона за бивень. Кабампо пытался хоботом отжать лишнюю воду из мантии. — Даже без драгоценностей и всяких украшений ты красавец. Ты же

знаешь и сам, Кабампо, что крупнее и красивее тебя никого нет.

— Ха-ха! — Изысканный слон оставил в покое свою мантию и обнял хоботом Рэнди. — Ладно уж, маленький льстец, пошли, чего мы ждем?

Забросив юного короля себе на плечо, слон отправился по следам Коня-огня, двигаясь почти так же плавно и бесшумно, как и чудесный конь. А тот, ни разу не оглянувшись, исчез в зеленом лесочке.

После жарких бесплодных земель, по которым им пришлось пройти, Рэнди и Кабампо были счастливы очутиться в лесной прохладе. Мелькающий среди стволов Конь-огонь привел их к старому дубу, который одиноко высился в центре поляны. Задумчиво прислонясь к его могучему стволу, стояла маленькая принцесса Инопланеты.

Кабампо немало повидал на своем веку царственных особ и ошибиться не мог — перед ними была настоящая принцесса! Слон поднял хобот и протрубил в знак почтительного приветствия. Онемевший от восторга Рэнди поклонился, даже не замечая, что кланяется. Стоящая под дубом девушка была неописуемо прекрасна. Она казалась очень нежной и в то же время сильной — и была ничуть не похожа на обыкновенных земных девушек. Она была металлическая! Ее тело было соткано из металлических звеньев, как кольчуга средневековых рыцарей. Этот металл напоминал серебро, но сверкал и переливался радужными отсветами, как хрусталь. И в то же время Космика была живая и теплая. У нее были ясные глаза удивительного золотистого цвета. Пышные и легкие, словно паутина, волосы ниспадали на плечи и доходили до колен. Ее облегающее одеяние было сшито из легчайшей прозрачной ткани, а с плеч у нее ниспадал плащ, напоминающий рыбацкую сеть, сплетенную из прочных металлических нитей.

«Ваше высочество! Ваше высочайшее высочество! — Гарцуя перед принцессой, Жар-конь выдувал в воздух ровные ряды букв. — Перед вами находятся Пакумбо, Лысканный нолс из страны Ноз, и Сэнди, король Сегалии».

— Ой, да он же все перепутал! — громко зашептал Рэнди в ухо Кабампо, который негодуяше расправил уши, прочтя ужасное имя, которым наградил его конь.

— Не обижайтесь, я тоже совсем запуталась. У вас тут все такое странное!

— Как, вы можете говорить? — обрадовался Рэнди. Он боялся, что и с принцессой придется разговаривать, рисуя в воздухе буквы.

— Конечно, — улыбнулась Космика. Каждое ее слово зву-

чало ясно и отчетливо, словно звон серебряного колокольчика. Рэнди наслаждался звуками ее голоса, словно чудесной музыкой. — А вот животные Инопланеты лишены дара речи и власти издавать звуки. Они должны передвигаться бесшумно, таков наш космозакон.

— Хороший закон, — заметил Кабампо, с неудовольствием глядя на постепенно тающие в воздухе слова Коня-огня. — Позвольте мне представиться самому. Ваше высочество, я Кабампо, Изысканный слон из страны Оз, а это Рэнди, король Регалии, которая тоже находится в стране Оз.

— Оз? — удивилась Космика, поднимая серебряный жезл, который держала в руках. — Это, значит, планета Оз? А это что? А это? А это? — Быстрыми движениями принцесса коснулась жезлом сначала фиалок, растущих у подножия дуба, потом замшелого камня, а потом ствола дуба.

— Это цветы! Простые цветы, камень и дерево! — засмеялся Рэнди. — У вас на Инопланете тоже ведь должны быть цветы, камни и деревья.

— Нет, ничего похожего у нас нет. Здесь, у вас, все такое разнообразное и разноцветное, а у нас все гладкое и серое. — Металлическая девушка воздела руки, ища нужные слова, чтобы описать свою планету. — У нас все совсем другое. У нас растут космовязы — это не деревья, а такие высокие металлические шесты. Мы вешаем на них гамаки, когда ложимся спать. А под ногами у нас не такие яркие и мягкие растения, а металлические сети разных размеров и толщины. Кое-где текут ванадиевые источники — в них мы окунаемся для освежения и обновления, а без них мы застываем и перестаем двигаться.

Прижав палец ко лбу, Рэнди попробовал представить себе

странный серый мир, из которого явилась Космика, но Кабампо, как всегда более практичный, сразу спросил:

— А как часто вам надо освежаться и обновляться, принцесса?

— Каждую космичу, с раннего просона, — ответила девушка. Жар-конь, которому надоело стоять рядом с беседующими, разговора которых он не слышал, отошел на другой ко-

нец поляны, чтобы рассмотреть мирно щиплющего травку кролика. Рэнди, соскользнув на землю, подошел поближе к удивительной принцессе.

— Мы с Кабампо не понимаем некоторых ваших слов, — ласково сказал он. — Космица, просон — что это значит?

Принцесса рассмеялась, откинув голову и показав серебряные зубки.

— Космица, — сказала она, — это вот что: невидь-видь, невидь-видь, невидь-видь, невидь-видь, невидь-видь, невидь-видь, семь раз. А просон — это когда просыпашься от засыпа.

— Ничего не понял! — воскликнул Кабампо, тряся ушами, словно в них залетела пчела.

— А я понял! — воскликнул Рэнди, радостно щелкая пальцами. — Космица на Инопланете — то же самое, что у нас неделя. Невидь-видь — это ночь и день. А просон — это утро, а засып — это сон!

— А ты понимаешь, что из этого следует? — печально сказал Кабампо. Принцесса в это время непонимающе переводила глаза с одного на другого. — Если эта милая девушка и ее скакун в течение недели не освежатся в ванадиевом источнике, они станут холодными, жесткими и неподвижными. То есть просто металлическими статуями. И это, — Изысканный слон окинул красавицу-принцессу взглядом, — будет очень большой бедой. Мы обязаны помочь им вернуться на эту самую Инопланету как можно скорее.

— Да, да, помогите нам, пожалуйста! — Космика хлопнула в свои маленькие серебристые ладоши и послала слону воздушный поцелуй. — Это все Жар виноват. Не вскочи он на эту молнию...

— Так он вскочил на молнию? — В голосе Кабампо слышалось невольное восхищение. Принцесса так энергично закивала головой, что ее длинные прекрасные волосы взметнулись, как облако, пронизанное звездным светом, и окутали ей лицо.

— Понимаете, — серьезно пояснила она, — мы шли на зордель... — Тут Кабампо и Рэнди обменялись недоуменными взглядами, но не стали перебивать принцессу, рассудив, что в ее рассказе будет еще много непонятных слов. — И на полпути туда разыгралась ужасная гроза. Ярко вспыхнула молния, Жар испугался. Я делала ему знаки остановиться, но он вспрыгнул на громадный сверкающий зигзаг молнии, который слетел с металлической сетки. И эта молния полетела вниз — и летела, пока не принесла нас сюда.

— Что же, вот и еще один способ путешествовать, — заметил Кабампо, покачивая хоботом.

— Но как же мы найдем Инопланету, раз никто из нас не умеет летать? — спросил Рэнди с беспокойством. — До нее, наверное, сотни миль, ведь молния летит далеко и быстро...

— Ты забыл про нашего Джинника, — поспешно перебил Кабампо, делая знак юному другу, чтобы тот замолчал, потому что принцесса при его последних словах закрыла лицо руками и три ярких алмаза скатились с ее пальцев на траву.

— Джинник сможет доставить Космику и Жара в любое место, которое они выберут, — уверенно заявил Кабампо своим раскатистым басом. — Зовите, принцесса, вашу огнедышащую животину. Мы отведем вас к самому могущественному волшебнику страны Эв.

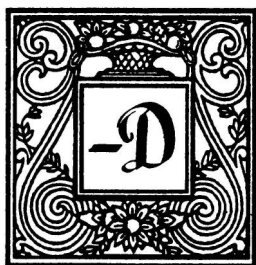
— Страна Эв? Волшебник? Ой, как интересно! — Космика больше не плакала, и ее голосок звучал весело, как звон серебряного колокольчика. Она три раза ударила о землю своим жезлом, и Жар, хотя успел уйти так далеко, что его не было видно, мгновенно примчался на зов хозяйки. Легко вскочив ему на спину, принцесса подняла жезл, и Кабампо, подсадив Рэнди себе на спину, решительно зашагал вперед.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

На пути в страну Эв

умаю, принцесса, что вам с вашим конем надо ехать впереди, ведь вы гости, — сказал Кабампо, косясь на бегущего рядом с ним Жар-коня. Огненное дыхание инопланетного скакуна обжигало Изысканному слону бок, и он решил схитрить. — А мы уж сзади поплетемся. Вы только прислушивайтесь — когда я протрублю один раз, пусть ваш конь сворачивает налево, два раза — направо, три раза — пусть останавливается.

— Хорошо, спасибо, — согласилась Космика и быстрыми ударами ножек в конский бок передала Жару новое распоряжение. — Вы очень ванадны.

Жару, очевидно, тоже понравился новый порядок. Взметнув свою дымящуюся гриву, он с удовольствием занял место впереди слона, в ответ на что Кабампо издал глубокий вздох

облегчения. Он не хотел обижать Жара, но и получать новые ожоги тоже не хотел.

«Вы видите перед собой Жара, огнедышащего коня, Космику, принцессу Инопланеты, Пакумбо, Лысканного нолса из страны Ноз, и Сэнди, короля Сегалии. Уступайте нам дорогу, все встречные-поперечные, и не сердите меня, ибо я горяч и тело мое — расплавленный металл!»

— Он правда состоит из расплавленного металла? — спросил Рэнди, читая огненные буквы, плывущие, как знамя, у них над головами. Космика рассеянно кивнула. Она во все глаза разглядывала цветы, растущие в траве под ногами коня, синее небо над головой и раскидистые деревья с пышной листвой. Ей было очень интересно, и она боялась что-нибудь пропустить. На ее далекой металлической планете небо было свинцово-серым, все предметы тоже были окрашены в разные оттенки серого и не баловали разнообразием форм. Яркие цвета этого незнакомого мира приводили девушку в восторг, а Кабампо и Рэнди казались необыкновенно красивыми. Думая о них, она называла их «ванадными», что на языке Инопланеты и значило «красивые».

— Удивительно, что это животное изъясняется так высокопарно, но при этом перевирает все имена, — тихонько пожаловался Кабампо, глядя на тающее в воздухе, как редющий розовый дым, обращение Жара.

— Какая тебе разница? — засмеялся Рэнди. — Пакумбо — очень красивое имя.

— Красивое? — возмутился Изысканный слон и невольно протрубил так яростно, что Космика быстро повернула Жара налево.

— Вот видишь, что ты наделал! — Рэнди шутливо дернул слона за ухо. — Они решили, что надо сворачивать.

— Так ведь действительно надо, — угрюмо отозвался Кабампо. — Мы должны свернуть на запад, пересечь страну Икс, а там уж поворачивать на север.

— Все удивительнее и удивительнее, — проговорила Космика, оборачиваясь к Изысканному слону. — Вы сказали «Ика», милый Бампо? Я-то думала, что мы находимся в Нозе. Вы же представились как Большой Бампо из страны Ноз.

Рэнди, с беспокойством нагнувшись, заглянул слону в глаза, чтобы увидеть, как он снесет это новое прозвище, но он мог не беспокоиться. Слова «милый Бампо», ласково произнесенные ясным и звонким голосом металлической девушки, сразу заставили слона забыть обиду. Просияв от удовольст-

вия, он принялся растолковывать ей, как зовут их с Рэнди на самом деле, надеясь, что Космика, в отличие от своего коня, окажется способна запомнить их имена.

— Вы правы, дорогая принцесса, — начал он звучным голосом. — Мы с Рэнди оба живем в стране Оз. Это большая страна продолговатой формы, окруженная полосой Погибельной пустыни. В этой стране есть много королевств. Для начала надо знать, что она делится на четыре большие части: Овражье на севере, Страна кводлингов на юге, Империя мигунов на западе и Жевакинский округ на востоке. Каждая из этих стран имеет собственного правителя, но все они подчиняются Озме, принцессе и фее. Она мила и прекрасна, как вы. — При этой невинной лести золотые глаза Космики весело заблестели. — Озма живет в Изумрудном городе, который находится в самом центре страны Оз. Мы с Рэнди живем на севере страны, в Овражье, — продолжал слон, выступая важно и величественно. — Я живу в королевстве Пампердинк, а Рэнди в королевстве Регалия. Я явился туда только вчера, чтобы навестить Рэнди. Сейчас мы с ним, как я уже говорил, держим путь в замок Красного Джинна. Если бы мы находились в стране Оз, принцесса Озма и ее замечательный помощник, Волшебник, быстренько переправили бы вас на вашу Инопланету при помощи волшебного пояса. Но мы не в стране Оз — та же гроза, которая занесла сюда вас с Жаром, перенесла нас через Погибельную пустыню. Мы находимся в стране Икс, что очень удачно, потому что иначе мы бы не встретились.

Маленькая принцесса кивнула, весело соглашаясь.

— Поэтому, — продолжал Кабампо, сорвав по дороге красивую тигровую лилию и протянув ее девушке, — мы ведем

вас к волшебнику страны Эв, граничащей с Икс. Замок волшебника стоит на берегу Небывалого океана.

— А что такое волшебник? — спросила Космика, с улыбкой повернувшись к Кабампо и нюхая лилию.

— Ну, как вам сказать... Волшебник — это... — Слон замаялся, подыскивая подходящее слово.

— Волшебник — это человек, который при помощи волшебства делает то, что другие люди сделать не могут, — быстро объяснил Рэнди.

— Волшебства? — повторила недоумевающая Космика.

— Не обращайтесь внимания на непонятные слова, — посоветовал Кабампо, добродушно хлопая ушами. — Мало-помалу вы сами поймете, что они значат. Я уверен, что ради вас Джинник с удовольствием пустит в ход свое волшебство и быстро отправит вас на родную планету.

— Да, наш Джинник может сделать все что угодно, — похвастался Рэнди, сдвигая корону набекрень. — И к тому же он очень веселый и милый. Он вам понравится.

— Такой же милый, как большой Бампо? — спросила Кос-

мика, окидывая слона ласковым взглядом. Рэнди неожиданно почувствовал в сердце укол ревности — ему хотелось бы, чтобы девушка так посмотрела на него.

— Ну, может быть, чуть-чуть не такой. Кабампо один на свете, с ним никто не сравнится. Но и Джинник очень хороший, — благородно ответил юный король.

— Я уверена, что он мне понравится. Мне тут у вас все нравится, — решительно заявила Космика и наклонилась, чтобы пощекотать лилией ухо Жара. — Все такое ванадное и космическое.

— Вот, значит, мы с тобой какие, теперь будем знать, — прошептал Рэнди на ухо слону. — Ох, удивится же Джинник, когда увидит огнедышащего коня и Инопланетную принцессу. Каких только счастливых встреч в странствиях не бывает, верно?

— Конечно! Они, например, нас встретили! — гордо ответил Изысканный слон и немного прибавил шагу, чтобы не отставать от Жара. — Хотя я бы встрече с этим огнедышащим сильно не радовался. Чем он лучше обыкновенной лошади? В том, что он огонь выдыхает, ничего хорошего нет, того и гляди, пожар устроит. К тому же он глухонемой. Что за радость с ним путешествовать, не понимаю.

— Глухонемой, зато умный, — возразил Рэнди. — Посмотри, как он ловко только что перепрыгнул через поваленный ствол. И по ночам он может быть полезным, освещать дорогу. И костер разжечь поможет.

— Да, об этом я не подумал, — неохотно согласился Кабампо. — В темноте действительно его будет хорошо видно, не потеряемся. И насчет костра ты прав. Стало быть, в этом путешествии мы его назначаем главным зажигателем костров. Ха-

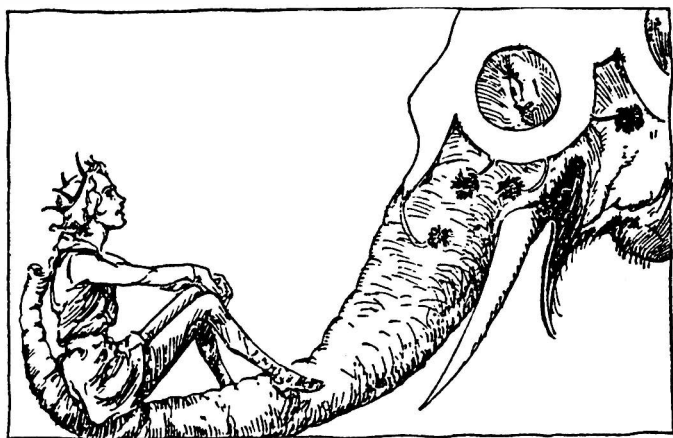
ха-ха! Между нами говоря, нам следовало бы поторопиться, пейзажи сейчас некогда разглядывать, не до того. Не исключено, что нашим инопланетникам надо принимать эту пресловутую ванадиевую ванну именно в начале недели, а не в середине. В этом случае у них в запасе только два дня. Великое Овražье! Вдруг они застынут по дороге! Принцессу я еще могу понести, а что делать с конем?

— Давай не будем об этом думать, — сказал Рэнди, вздрогнув. — Ох, Кабампо! Я надеюсь, что Джинник окажется дома, и все его волшебные средства будут в порядке и под рукой, и он сможет их отправить домой. Или оставить здесь, если они захотят.

— Если захотят? — Кабампо с удивлением посмотрел на юношу. — С какой стати им этого хотеть?

— Но ведь Космика сказала, что ей тут нравится! Сказала только что, ты сам слышал! Я подумал, может... — Юноша смутился и покраснел.

— Ха-ха-ха! Так вот откуда ветер дует! — Кабампо беззвучно рассмеялся. — Я бы на твоём месте на это не рассчитывал, мой мальчик, — негромко сказал он. — На этой самой Инопланете, скорее всего, имеется ванадный металлический принц, который поджидает нашу красавицу. Ей, наверное, не терпится к нему вернуться, и она при первой возможности устремится домой, а на нас даже не оглянется. А Джинник наверняка будет дома, где ему ещё быть? И уж конечно, ему по силам будет вернуть их домой. Он был в прекрасной форме, когда я видел его в Изумрудном городе три года назад. Кстати, почему ты тогда не приехал? Такой праздник был! Озма ведь всех королей и правителей приглашала.

— Дядя Хэндивелл меня не отпустил, — вздохнул Рэнди. — Он считает, что место короля — в его собственном дворце.

— Интересно, что он сейчас считает, — сказал Кабампо и протрубил три раза, потому что Жар убежал слишком далеко вперед.

— Там, наверное, сейчас все придворные мудрецы и гвардейцы кругами бегают, меня ищут, — усмехнулся Рэнди, к которому вернулось хорошее настроение. — И будь уверен, приятель, когда я вернусь, все пойдет по-другому. Я стану настоящим королем! Никакой скуки больше не будет! Да, Регалию ждут большие перемены, так и знай. Вдруг ко мне кто-нибудь в гости приедет — ведь от этих приемов и парадов любой гость будет зевать до слез!

— Ага! Ты, значит, все-таки надеешься, что она явится к тебе в гости? — Взмахнув хоботом, слон крикнул: — Не так быстро, принцесса, придержите немного Жара. Нам надо держаться поближе друг к другу, ведь в пути может встретиться опасность. А кроме того, — Кабампо смущенно откашлялся, — нам с Рэнди необходимо отдохнуть и поесть.

Космика от удивления широко раскрыла глаза, как она всегда делала, слыша об удивительных земных обычаях, но послушно потянула Жара за гриву, и конь мгновенно остано-

вился. Рэнди попробовал уговорить принцессу съесть что-нибудь, но она просто не поняла, чего он от нее хочет. Тогда юноша предложил поделиться хлебом и яйцами с Кабампо. Но Изысканный слон благородно отказался съесть хоть кусочек, зная, что еды едва хватит одному Рэнди. Для слона поблизости нашлись молодые деревца со свежей, нежной листвой. Жар очень удивился, увидев, как слон пьет воду из ручья, и тоже сунул голову в журчащую воду, но немедленно вытащил ее с выражением боли. Рэнди понял, что вода причиняет Жар-коню такую же боль, как ему самому огонь. Он испугался, что вода загасила его внутренний огонь и ускорила время, когда коню пришлось бы застыть и превратиться в статую. Юноша успокоился, только когда снова увидел вырывающийся из ноздрей Жара огонь.

— Вы часто это делаете? — спросила Космика, когда Рэнди покончил с едой и убрал остатки в карман Кабампо.

— Едим? — Юноша невольно засмеялся. — Да нет, не очень. Раза три в день всего. То есть в видь, — поспешно поправился он, вспомнив, что маленькая принцесса так называла дневное время. — Для нас это все равно что для вас с Жаром ванадиевая ванна, это поддерживает в нас жизнь.

Космика задумчиво кивнула. Увидев, что Кабампо готов продолжать путь, она толкнула коня в бок серебряными каблучками. Жар-конь устремился вперед, а следом за ним зашагал, величественно покачиваясь, слон.

— Странно, что нам не попалась хижина дровосека и не встретился ни один дикий зверь, — заметил Рэнди, поглубже надвигая на голову корону, чтобы она не свалилась. — Эй, друг, осторожнее! Смотри, впереди стена — очень высокая и тянется далеко-далеко в обе стороны. Откуда взялась стена в лесу? Мо-

жет быть, за ней находится охотничий заповедник королевы Зикси? Я бы не прочь встретиться со здешней королевой, а ты?

— Некогда, некогда! — ответил слон, три раза коротко протрубив в знак того, что Космика и Жар должны остановиться. — Ну и ну! Тот, кто построил эту стену, явно хотел отгородиться от всего мира. Надо же, ей конца-края не видеть!

— Это и есть великое королевство Эв? — спросила Космика, остановившая своего скакуна. Она с живым интересом глядела на деревянную стену.

— Нет, до страны Эв нам еще идти и идти. — Изысканный слон нетерпеливо покачал головой. — За этой стеной живет кто-то, не любящий посторонних, надо думать, иначе зачем он стал бы отгораживаться? Что будем делать? Обходить? Или попробуем ее проломить? Дверей-то не видно.

— Да, я тоже не вижу, — сказал Рэнди. Стоя на спине у слона, юноша внимательно осмотрел стену. — Она тянется на много миль! — воскликнул он с досадой. — Не просто ее обойти.

— Ну, значит, попробуем прорваться, — решил слон. Он отошел для разбега, опустил голову и приготовился броситься вперед, когда Рэнди резко дернул его за ухо.

— Посмотри! — взволнованно воскликнул он. — Ты только посмотри на это!

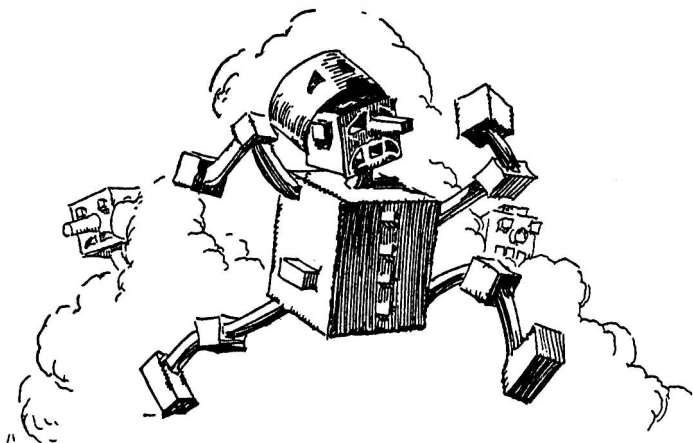
Пока они переговаривались, Жар с любопытством приню-

хивался к деревянной стене и ненароком ее подпалил. Теперь в ней выгорело большое отверстие, в которое свободно мог пройти слон.

— Ура! — радостно завопил юный король. — Вперед!

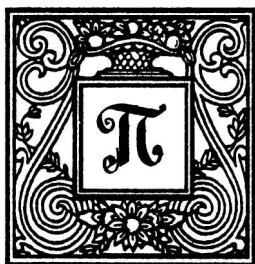
Кабампо, раздосадованный тем, что Жар-конь так легко справился с трудностью, и боясь, что вся стена запылает, сделал знак Космике двигаться вперед. Он мог не беспокоиться, что Жар сожжет всю стену. Конь прожег в стене аккуратную круглую дыру — такую, какую прожигает сигарета в листке бумаги. Края дыры сразу обуглились, и дальше огонь не распространился. Без дальнейшего промедления Кабампо пролез в отверстие.

Перед ним оказалось удивительное зрелище — такого он еще никогда не видел, хотя путешествовать ему довелось достаточно.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Коробочный лес

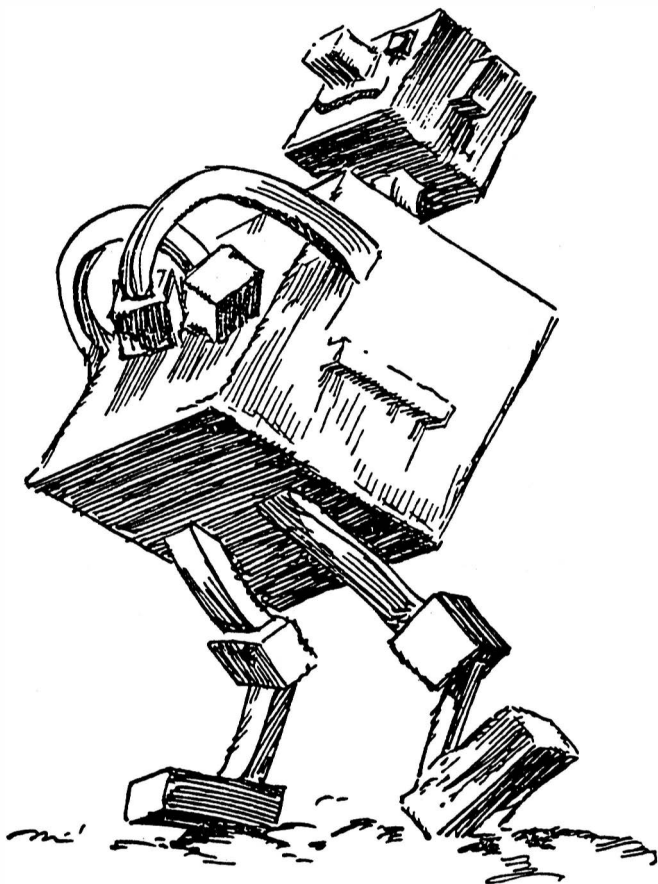
овсюду росли деревья — но очень необычные. На них не было ни плодов, ни листьев. Зато с веток свисали на золоченых шнурах коробки, коробочки и ящики всевозможной величины и формы, картонные, кожаные, деревянные, — от самых маленьких футлярчиков, в которых мы покупаем часы или колечко, до громадных ящиков, в которых мог бы поместиться диван или письменный стол.

Но самое удивительное было даже не это. На пришельцев надвигалась толпа странных и забавных человечков. Их туловища, ноги, руки и головы были заключены в коробки — руки в картонные, туловища и ноги — в деревянные. Головные коробки с проделанными в них отверстиями для глаз были оклеены красивой блестящей бумагой с приятным ри-

сунком. По бокам у них торчали отдельные футляры для ушей.

— Чилливалла! Чилливалла! — вопили коробочники. Голоса их звучали приглушенно из-за коробок-шляп, надетых на головы.

— Чилливалла! Чилливалла! — повторила Космика, весело махая руками приближающейся орде.

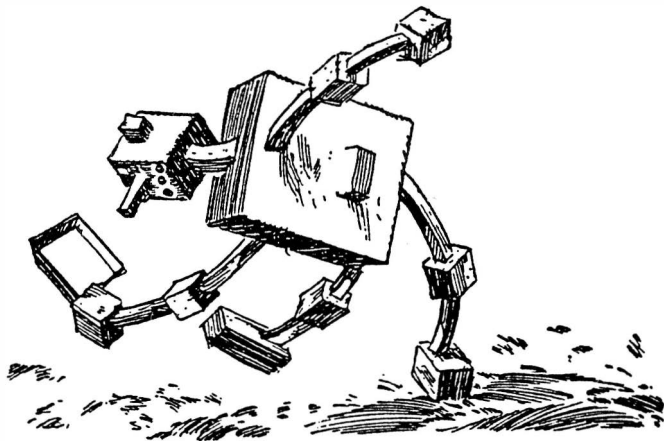

— Тише, тише, принцесса! — остерег Рэнди. — Не исключено, что это их военный клич. — Юноша достал меч и со свистом взмахнул им над головой. Жар, остановившийся от удивления, стоял с опущенной головой, и его огненное дыхание грело, не поджигая, влажную почву леса.

— Чилливалла! Чилливалла! — продолжали кричать коробочки, держась на безопасном расстоянии от хобота и бивней Кабампо. — Чилливалла! Чилливалла! — Их голоса звучали все громче и призывнее. Рэнди спрыгнул со спины Кабампо и стал на всякий случай рядом с Космикой.

Из леса вышел, неуклюже ступая, коробочник громадного роста.

— Иду, иду! — приговаривал он, держась на бегу руками за свою головную коробку. Это, видимо, и был Чилливалла. Завидев наших путников, он резко остановился и, не довольствуясь тем, что он видел сквозь прорези для глаз, снял с головы коробку и с удивлением уставился на пришельцев, выкатив квадратные глаза. Голова у него тоже была квадратная.

— Упаковать их, немедленно упаковать! — закричал он. — Уберите их с дороги, упакуйте руки-ноги! Сунь головку в коробок — не испортишься, дружок! Скорее, не то они протухнут, прокиснут, испортятся! Гостю самый лучший дар — герметический футляр! — Увидев, что Жар всхрипнул от испуга и осыпал огненными искрами куст с растущими на нем коробочками пастилы, Чилливалла завопил еще громче: — Это конь огнеопасен, видом страшен и ужасен! Чтобы не стряслась беда, ящик волоки сюда! Чем прочнее и железней, тем надежней и полезней!

Поспешно надев на голову коробку, он осторожно подошел к растерянным путешественникам и спросил:

— Как вы не боитесь ходить неупакованными, с голыми лицами и руками? Ведь воздух очень вреден, в нем все моментально портится. Удивительная неосторожность!

Не дожидаясь ответа, он большим кулаком в твердом картонном футляре подтолкнул Жара к могучему дереву, на котором висели жаропрочные металлические ящики, и, сорвав самый большой, набросил его на коня кверху дном — Космика едва успела соскочить на землю. Бедный конь заметался под полностью накрывшим его ящиком, но освободиться не мог.

— Ничего, скоро привыкнет, — сказал Чилливалла и, достав из отдельного ящичка-кармана, прикрепленного к туловищной коробке, шило, проковырял в железном ящике несколько отверстий, чтобы конь мог дышать и видеть.

— Так, кто следующий? О, какая красивая девушка! — Бросив на принцессу восхищенный взгляд, Чилливалла громко хлопнул в ладоши. — Эй, тащите сюда лучшие футляры от драгоценностей для ее ушек, цветочную коробку для туловища, шляпную для головы, коробки из-под конфет для рук и

коробки из-под лучшей обуви для ее крохотных серебряных ножек! Да поживей, лодыри!

— Нет-нет, не надо! — Рэнди твердо встал между принцессой и распоряжающимся Чилливаллой. — Видите ли, нам свежий воздух ничуть не вреден. Мы его даже любим.

— Можете пока для меня поискать коробочку, ха-ха! — предложил Кабампо. Он поднял принцессу и посадил ее себе на спину.

— По-моему, где-то был у нас подходящий ящик, — задумался главарь коробочников, скрестив на груди руки и окидывая Изысканного слона оценивающим взглядом.

— Упаковать, упаковать! — загалдели коробочники. Они никогда не видели слонов, и громадный неупакованный Кабампо внушал им недоверие и страх. Но сам Чилливалла, похоже, не столько боялся гостей, сколько был чрезвычайно заинтересован таким необычным природным явлением, как живые существа, не боящиеся свежего воздуха. В целом он был настроен вполне дружелюбно.

— Вы бы все-таки лучше упаковались, — настаивал он, беря у подросшего соплеменника ворох ярких картонных коробок. — Скажу не хвастаясь, что мы вам предлагаем лучшие коробки нынешнего урожая — модные, удобные и прочные.

— Ха-ха-ха! — расхохотался Кабампо, представив себя упакованным. — Вы что же, так всегда и ходите в этих коробках? Никогда их не снимаете?

— Конечно! — Чилливалла энергично закивал головой. — Мы вовсе не хотим испортиться. Вы же знаете, что бывает с товаром после того, как его вынешь из упаковки? Ну-ка, скажите мне!

— Ну, смотря какой товар, — задумчиво сказал Рэнди. —

Что-то надевают на себя, что-то продают, что-то едят. Бывает, что продукты и портятся.

— Вот именно! — обрадовался Чилливалла. — Все-все, что вынута из коробки, рвется, изнашивается, выгорает на солнце, прокисает, прогоркает и портится! А мы решили уберечь себя от такой судьбы. И нам это удалось! — заключил он с торжеством.

— Действительно, на вид вы очень свеженькие, — поддакнул Кабампо, подмигнув приятелю.

— А эти коробочки очень хорошенькие! — заметила Космика, с интересом разглядывая грудку пестрых коробок, которые предлагал ей Чилливалла. — Может быть, стоит их примерить?

— Нет и нет! — решительно возразил Кабампо. — Никаких коробок!

— Ну как хотите! — Чилливалла пожал плечами. — С лошади тоже снять ящик?

— Пожалуй, не надо, — решил Рэнди, с беспокойством глядя на искры, вылетающие из отверстий в железном ящике. — Не покажете ли вы нам дорогу из этого вашего...

— Коробочного леса, — dokonчил за него Чилливалла. — Конечно, сочту за честь проводить вас. Можете срывать любые коробки, которые вам нравятся, — гостеприимно предложил он. — Раз уж вам суждено вскоре испортиться, я был бы рад скрасить ваши последние часы чем могу.

— Ну спасибо, вы очень добры! — сказал Кабампо, утирая полую мантии заслезившиеся от смеха глаза. — Пожалуй, мы двинемся без промедления. Не хотелось бы обременять вас прокисшим королем, полинявшей принцессой и протухшими слоном и конем.

— А ведь так просто это предотвратить, стоит только упаковаться! — Чилливалла чуть не плакал от жалости к глупым путешественникам. Но так как Кабампо снова покачал головой, громадный коробочник поспешно повел их через лес, торопясь поскорее избавиться от гостей. Жар во время этого разговора брыкался и метался под своим ящиком, но Космика, постучав по ящику жезлом, велела ему успокоиться. В целом конь вел себя хорошо, повинаясь сигналам, которые постукивала его хозяйка, и двигал свой ящик вперед без большого неудобства и жалоб, хотя изредка негодующие снопы искр вырывались из отверстий.

Впоследствии Рэнди с большим удовольствием вспоминал эту поездку по коробочному лесу как одно из самых своих веселых и занимательных приключений. Человечки в своих ярких коробках весело бежали рядом, время от времени останавливаясь и с гордостью показывая гостям свои жилища — большие ящики, расположенные стройными рядами под коробочными деревьями. Весь лес был покрыт громадной деревянной коробкой, под сенью которой казался игрушечным. В стенке этой коробки Жар и прожег дыру, в которую они вошли. Рэнди и Космика, сидя рядышком на спине Кабампо, срывали коробки с деревьев, мимо которых проезжали, и это так развлекало и забавляло их, что они почти не слушали объяснений Чилливаллы. Даже Изысканный слон соизволил сорвать для них две или три коробки.

— Посмотри! — радостно воскликнул Рэнди, открыв яркосинюю картонную коробку. — Здесь шоколадные конфеты!

— Да бросьте вы этот хлам, — посоветовал Чилливалла с презрительной гримасой. — Мы всегда выбрасываем то, что растет внутри, нам нужны только сами коробки.

— Но это же очень вкусные конфеты, — возразил Рэнди, успевший съесть несколько штук. — Смотри, Кабампо, Космика сейчас сорвала шкатулку с настоящими кольцами и браслетами.

— Ой, они такие ванадные! — восхитилась принцесса Инопланеты, прижимая шкатулку к груди.

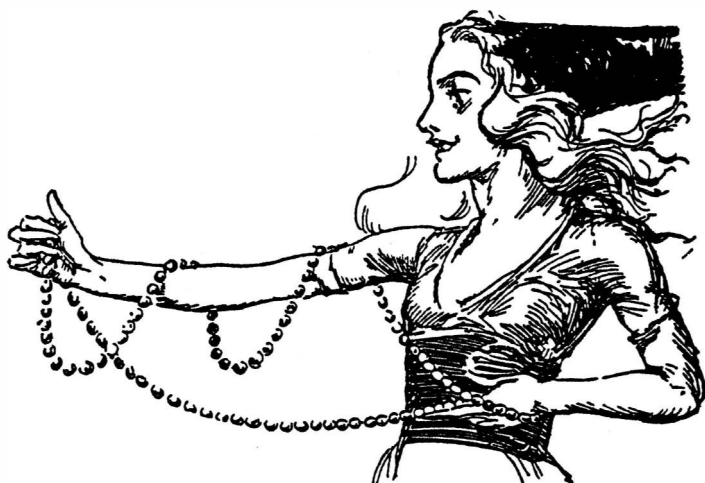
— Конечно, берите их себе, если хотите, — фыркнул Чил-

ливалла, — но для нас это просто отходы, мусор. Мы срываем коробку, а все, что внутри, выбрасываем.

— Вот глупость-то! — тихонько усмехнулся Кабампо.

Рэнди сорвал коробочку с остро заточенными цветными карандашами, а принцессе попался красивый кожаный футляр со швейным набором — ножницами, иглами и мотками шелковых ниток. Правда, наперсток оказался немного незрелым, но Космика этого не заметила — поскольку шить ей никогда в жизни не доводилось, в швейных принадлежностях она не разбиралась. Одним словом, к тому моменту, когда они добрались до противоположного края леса, на спине слона громоздилась целая куча больших и маленьких коробок с разными полезными и красивыми вещами. Большую часть коробок Рэнди сложил в поместительные сетчатые сумки, которые Кабампо всегда брал с собой на всякий случай — в сложенном виде они занимали очень мало места, а пригодиться могли всегда. Эти сумки, которые в Регалии называли авоськами, Рэнди привязал к слоновьей сбруе.

Чего только не росло на ветвях коробочных деревьев! Коробочки с хрустящими хлебцами, печеньем и пирожными! Прозрачные коробки с редкостными цветами! Обитые шелком футляры с перчатками и большие картонные коробки с шелковыми платьями, меховыми плащами и бархатными костюмами! Последним, что сорвал Рэнди, была музыкальная шкатулка — когда юноша ее открыл, она заиграла такую веселую мелодию, что принцесса захлопала в серебряные ладошки и даже Кабампо принялся тихонько подпевать. Словом, это была восхитительная, полная сюрпризов прогулка. Космика так радовалась и веселилась, что под конец уже не понимала, как она могла раньше жить на своей Инопланете.

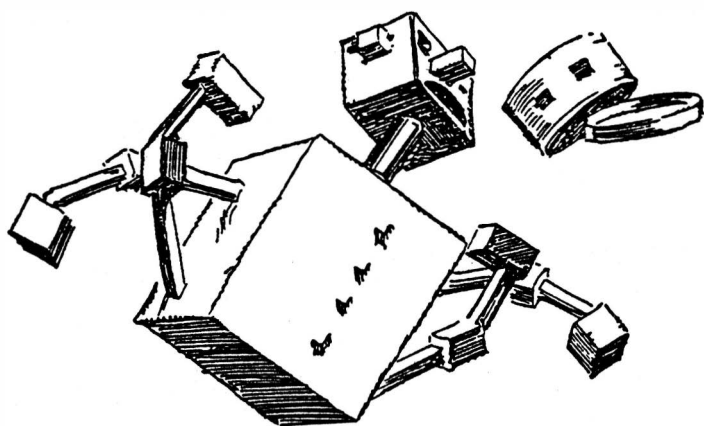

— У вас везде так интересно и весело, как здесь? — спросила она, перебирая в руках красивое ожерелье из шкатулки с драгоценностями. — У нас на планете так уныло! Птицы не поют, цветы не цветут, а люди все одинаковые.

— А ведь ты еще не видела страны Оз! — воскликнул Рэнди, закрывая музыкальную шкатулку. — Там еще лучше! А скоро мы увидим страну Эв и красный замок Джинника!

— Вы не успеете туда добраться, — мрачно вставил Чилливалла. — Через несколько часов вы испортитесь, а первым прокиснет этот великан, нагруженный всяким мусором. Поверьте мне, лучше все это выбросить. — Он смотрел на коробки так печально, что Рэнди испугался, как бы он не расплакался. — Послушайте меня, упакуйтесь, пока не поздно!

— Какой же это мусор? — возразил юноша. — Это все очень полезные и хорошие вещи. Если мы попадем к злым людям, то сможем откупиться от них печеньем и сигарами, а хорошим и дружелюбным будем дарить одежду, цветы и кон-

феты. Мы вам очень благодарны за эти подарки, дорогой Чилливалла. Если вы когда-нибудь навестите нас в Регалии, я тоже подарю вам все, что вам понравится у меня во дворце.

— А коробки у вас во дворце есть? — спросил Чилливалла, глядя на юношу сквозь отверстия в головной коробке.

— Очень мало, — честно ответил Рэнди. — Понимаете, в моей стране поступают не так, как у вас, — мы сохраняем содержимое, а упаковку выбрасываем.

— Выбрасываете упаковку! — ахнул Чилливалла, от возмущения подпрыгнув три раза в воздух. — Да вы же просто негодяи! Какая подлость! Какая дикость! Выбрасывать коробки — лучшее, что есть на свете! Люди! Ко мне! Все сюда скорее! Бейте этих варваров!

— Вот видишь, что ты наделал! — горестно вздохнул Кабампо. Сотни коробочников выскочили отовсюду на призыв своего вождя — из домов-ящиков, из-за кустов и деревьев.

— Задайте им как следует! — вопил Чилливалла, колотя слона в бок. Не меньше сотни коробочников напали на Ка-

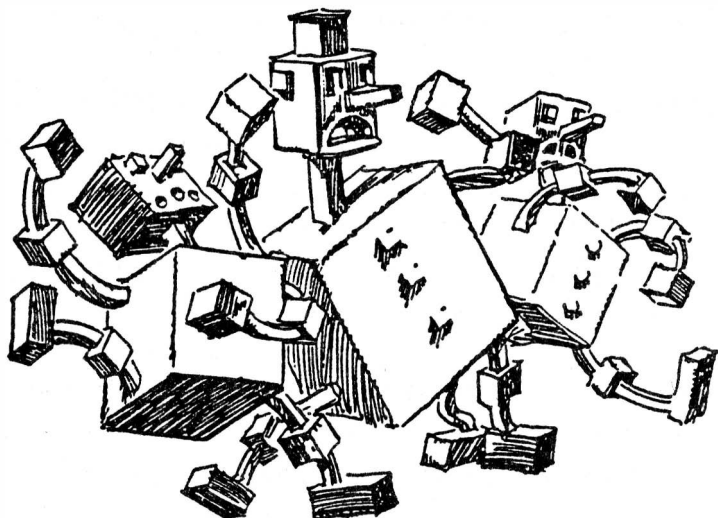
бампо и Жара. Они так громко вопили, что Космика зажала уши.

— Как жаль, что не удалось расстаться друзьями, — сказал Кабампо. — А все было так хорошо. Но ничего, вот и противоположная стена. Сейчас прорвемся.

Он разбежался и с налету проломил стену. Раздался ужасающий треск, словно разом выстрелили сто пушек, и во все стороны полетели обломки дерева. Путь был свободен. Жар, повинувшись сигналу Космики, выскочил в пролом следом за Кабампо. Прежде чем коробочники поняли, что случилось, путники были уже далеко.

— Стой-ка, сейчас сниму с тебя этот ящик, — сказал слон. Подсунув хобот под нижний край ящика, он поднял его и отбросил в сторону, вскрикнув при этом от боли, потому что железный ящик раскалился от огненного дыхания коня.

«Благодарю тебя, могучий хозяин, — написал Жар в возду-

хе огненными искрами. — Уйдем поскорее и как можно дальше от этих коробочников».

— Не такие уж они плохие, — сказал Рэнди. Космика тем временем приказала коню повернуть налево. — Конечно, обычаи у них странные. Подумать только — коробки им дороже всех замечательных вещей, которые в них лежат. А еще удивительнее, что у них все растет в коробках на деревьях.

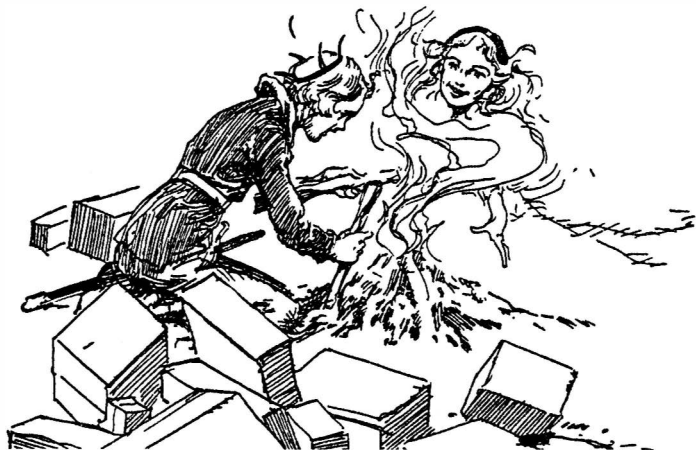
Юноша встал на слоновьей спине в полный рост и помахал Чилливалле и его соплеменникам, которые, просунув в пролом свои квадратные головы, сердито грозили кулаками удаляющимся гостям.

— До свидания! — крикнул Рэнди. — Чилливалла, спасибо за подарки!

— Злобные варвары! — отозвался Чилливалла, и крик этот подхватили все негодующие коробочники.

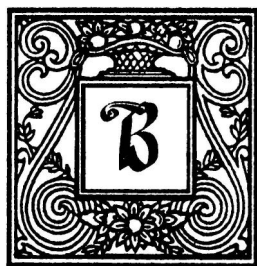
— Да, сильно мы их огорчили, — усмехнулся Кабампо. — Можно подумать, что мы людоеды какие-нибудь.

Слон с тоской поглядел на темнеющий впереди лес. Он-то надеялся выбраться на открытое пространство.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Ночь в лесу

Весь остаток дня путники пробирались через густой лес, какими славится страна Икс. Космика восхищалась цветами, пышным папоротником и перелетающими с дерева на дерево пестрокрылыми птицами. Жар тоже вертел головой по сторонам и выражал свое удивление в письменной форме. Рэнди и Кабампо слегка тревожились, потому что не были уверены, что идут в правильном направлении и приближаются к стране Эв. Когда стало темнеть, слон благоразумно решил устроить привал и остановился, выбрав уютную полянку.

Рэнди, соскочив на землю, принялся разбирать коробки с едой. Потом он быстро набрал хворосту для костра, потому что вечер был прохладный и сырой, а принцесса приказала Жару поджечь костер. Конь очень обрадовался, что может

быть полезным, быстро запалил хворост, после чего они с маленькой принцессой стали с любопытством смотреть, как Рэнди готовит ужин себе и слону. Кабампо принес воды в складном брезентовом ведре, и Рэнди сварил в жестянке кофе. Слон умял шесть коробок печенья, четыре хлебца и несколько пакетов овсянки, а Рэнди нашел столько вкусных вещей в подарках Чилливаллы, что огорчало его только то, что он не может поделиться ими с Космикой и Жаром.

— Как было бы хорошо, если бы и ты со мной поела, — вздохнул он, глядя искоса на маленькую принцессу, которая сидела на камне, сложив руки на коленях, и любовалась звездами.

— Правда? — Космика слабо улыбнулась, постукивая по камню серебряными каблучками. — Да, это было бы космило. — Она вздохнула и потянулась. — Но пора и в засып.

Сняв свой металлический сетчатый плащ, принцесса Инопланеты забросила один конец на ветку белой березы, а другой на высокую сосну. К удивлению Рэнди, края плаща прочно зацепились за ветви и получился удобный мягкий гамак, на котором девушка удобно расположилась.

— Спокойного засыпа, Рэнди и милый Бампо, — тихо сказала она. — Жару я велела оставаться на месте до просона.

Улыбнувшись, девушка закрыла свои ясные золотые глазки, и ветер, раскачивающий гамак, вскоре убаюкал ее. Позади у путников был длинный день, и у Рэнди тоже слипались глаза. Подойдя к Жару, он повернул его голову так, чтобы огненное дыхание коня попадало на влажные камни, не причиняя вреда растениям. Он с удовольствием убедился, что конь с Инопланеты такой ласковый и послушный. Его тело было металлическим, черным и блестящим, но мягким и гладким на

ощупь. Ему так же нравилось, когда его гладят, как и обыкновенным земным коням.

«Если что-нибудь случится, дважды хлопни меня по плечу, Слэнди», — написал он, лениво выдувая слова. — Доброго засыпа, дорогие нозики, доброго засыпа!»

— До чего смешной у них язык, — фыркнул Кабампо, растялая на земле одеяло для Рэнди. После этого он и сам растянулся под березой. — Погаси костер, нозик, он больше не нужен. Эта животиная своим дыханием отгонит любых чудовищ, зверей или дикарей.

— Не похоже, чтобы в этом лесу водились хищники или дикари, — заметил Рэнди, затаптывая остатки почти прогоревшего костра. — Слишком тут тихо и мирно. По-моему, мы дошли почти до границы страны Икс и будем в Эв утром. Как ты думаешь, Кабампо?

Кабампо не ответил — он уже спал и ничего не думал. Сладко зевнув, Рэнди завернулся в одеяло и, свернувшись калачиком рядом со своим большим другом, погрузился в сон.

Утро наступило слишком быстро — Рэнди проснулся оттого, что Кабампо грубовато тряс его за плечо.

— Вставай, вставай, храпозевака! — приговаривал Изысканный слон. — Мы все уже давным-давно на ногах. Разве красиво, что ты валяешься, а принцесса сама разжигает костер?

— Как? Не может быть! — Быстро сев, Рэнди увидел, что Космика с помощью Жара уже разожгла огонь и поставила кипятиться воду в жестянке — точно так, как сам Рэнди делал это накануне вечером.

— Космика! — воскликнул юноша. — Зачем ты делаешь такую грубую работу? — И он поспешно вскочил, чтобы взять из рук девушки большую коробку с печеньем.

— Почему я не должна работать? — улыбнулась принцесса, не отдавая коробку. — Смотри, я нашла для нашего милого Бампо большой шоколадный кекс с орехами. Космило?

— Ха-ха! Ванаднее быть не может! — рассмеялся слон. — Большой шоколадный кекс, да еще и с орехами, — это как раз то, что я всегда предпочитал на завтрак. Ну и славной же хозяйшккой ты станешь, милая Мика, во дворце какого-нибудь космилого молодого короля.

— Мика? Это теперь мое имя? — Космика откинула со лба свои пышные волосы и удивленно посмотрела на друзей.

— Если ты захочешь, — вмешался Рэнди. У него горели уши от шуточек Кабампо. Отведя принцессу к плоскому камню, юноша церемонно усадил ее и начал открывать коробки с печеньем и фруктами.

— Мика — ванадное имя, — решила принцесса. Ее голова задумчиво склонилась на сторону. — Надо сказать об этом Жару. — Она подбежала к коню, который еще дремал, опустив

голову, и нежными ударами, которыми она привыкла с ним общаться, сообщила новость.

«Нет больше Космики с Инопланеты! — написал в воздухе Жар. — Теперь моя хозяйка — Мика из страны Оз».

— Смотри-ка, и страну на этот раз не переврал, — заметил Кабампо. Он говорил несколько неразборчиво, потому что целиком засунул в рот шоколадный кекс с орехами, а кекс этот был немаленький, даже для слона. — Ванадно звучит, тебе не кажется?

— Звучит-то замечательно, — согласился Рэнди, который не мог отвести глаз от сверкающей и переливающейся серебряной принцессы. — Как жаль, Кабампо, что она не такая, как мы! Иначе она могла бы пойти с нами в страну Оз и остаться там навсегда.

— Если бы она была такая, как мы, она не была бы такой удивительной и замечательной, — рассудил Кабампо и покачал головой. — Но главное то, что здесь бедняжка находится в чужом мире и может превратиться в статую. — Он порылся

в коробках, отбросил коробку с черносливом и выбрал пакет чая.

— Как тебе понравился кекс? — спросил Рэнди, чтобы переменить разговор. Ему невыносимо было думать, что принцессе грозит опасность.

— Черствоват, — заявил слон, состроив гримасу и заедая кекс сухими чайными листьями. — Я предпочитаю нормальную слоновью пищу. Очень глупо питаться из коробок. Просто глупо! Они слишком маленькие. Дай-ка мне еще печенья, а остальное ешь сам. А посмотри-ка на нашу Мику! Вытряхивает твое одеяло, будто век с нами путешествует. Эта девушка рождена для домашнего хозяйства!

— А красивая какая! — улыбнулся Рэнди и помахал девушке рукой. Потом он снова уложил коробки в сетку и затоптал костер. — Интересно, какая жизнь у них на Инопланете.

— Почему бы тебе не спросить у нее? — Кабампо вскинул свои седельные сумки и весело позвал девушку, которая тут же подбежала с аккуратно сложенным одеялом.

— Спасибо, Мика. Ты замечательно нам помогаешь. — Взяв у нее одеяло и одобрительно потрепав по плечу, Рэнди дотянулся до петли на седле слона и без труда взобрался ему на спину. — Готова двигаться?

Девушка весело кивнула и вскочила на спину своего коня.

— Этот видь будет таким же космилым, как вчерашний? — спросила она, нежно постукивая жезлом по бокам коня.

— Еще лучше, — пообещал Рэнди. Жар весело поскакал впереди. Длинный плащ принцессы тянулся следом за ним, как блестящее серебряное облако. Кабампо, два раза протрубив, зашагал по пятам черного коня.

— Мика, а какой у тебя дом? — спросил Рэнди.

— Дом? — Девушка посмотрела на него непонимающим взглядом.

— Ну, у тебя же есть, наверное, дом или дворец, — продолжал Рэнди, твердо решив выяснить все, что его волновало. — У тебя есть братья и сестры? Твой отец, наверное, король?

— Дома нет, дворца нет, других слов не понимаю, но их тоже нет, — ответила Мика. — На Инопланете каждый сам по себе. Ходим, плаваем, ездим верхом — только поодиночке. Вешаем гамаки, где невидь застанет.

— Бедные вы, бедные, — пробормотал Кабампо. — Значит, у вас нет ни родни, ни друзей? Каждый сам по себе — по-мо-ему, это ужасно тоскливо.

— Хорошо, но я не понимаю, — продолжал Рэнди. — Если у вас нет семей, нет ни отца, ни матери... Откуда вы тогда вообще беретесь?

— Мы появляемся из ванадиевых источников. Мы не бываем маленькими, не растем. Естественно, ручей у меня свой. Наверное, он и есть мой отец?

— Скажи, что так и есть, — прошептал Кабампо, — не будем запутывать бедняжку. Источник так источник, пусть он будет ее отцом. — Кабампо взмахнул хоботом. — Забавно, забавно! Я-то знал, что в источниках ревматизм лечат. Век живи, век учись! Да-да, мой мальчик, век учись!

Но Рэнди не прислушивался к репликам Кабампо. Он в это время рассказывал Космике о жизни в стране Оз, такой интересной и восхитительной, что глаза маленькой принцессы засверкали от восторга. Но тут же она опечалилась и, когда

юноша на минуту замолк, чтобы перевести дыхание, вздохнула и тихо сказала:

— Знаешь, я, пожалуй, не пойду с вами к вашему волшебнику. Мне, наверное, не понравится ни он, ни его замок.

Она прикоснулась к плечу коня серебряным жезлом, повернула его в сторону и помчалась среди деревьев так быстро, что Рэнди и Кабампо почти потеряли ее из вида.

— Что это значит? — воскликнул Изысканный слон, бросаясь за девушкой в чащу. — Что нашло на эту глупышку? Вернись! Вернись сейчас же, глупая! — Внезапно он что-то понял и закричал: — Мы возьмем тебя в страну Оз! Возьмем, поняла? Только сначала надо попасть к Джинну.

Мика замедлила бег коня и повернулась к друзьям.

— Но ведь ваш волшебник отправит нас на Инопланету. Ты сам это сказал.

— Нет, нет! Мы говорили, что он тебе поможет! — закричал Рэнди, наклоняясь и обеими руками делая Мике отчаянные знаки вернуться. — Ты обязательно должна увидеть Джинника. Ведь без его помощи ты не обойдешься без ванадиевого источника. Неужели ты хочешь навсегда остаться неподвижной статуей?

— Лучше быть статуей здесь, где живешь ты и Бампо, где поют птицы и растут цветы, где стоят такие чудесные зеленые леса, чем быть живой принцессой на Инопланете! — вздохнула девушка и спрятала лицо в гриве Жар-коня.

— Так ты хочешь остаться здесь? — вскричал Рэнди, чуть не свалившись со спины слона от восторга и ликования. — Тогда ты останешься! Джинник сделает так, что ты сможешь жить здесь. И ты пойдешь в страну Оз со мной и Кабампо! Ты хочешь этого, Мика?

— Конечно, хочу! — Девушка, обняв обеими руками Жара, прижалась щекой к его шее. — Хочу больше всего на свете!

— Тогда поехали с нами, принцесса! Вперед! — Кабампо от избытка чувств даже охрип. — Брось-ка мне платок, Рэнди! — Он громко всхлипнул. — Подумать только, что мы ей так понравились! Как ты думаешь, она услышит, если я высморкаюсь?

— Нет-нет, она слишком далеко ускакала, — прошептал Рэнди, протягивая другу громадный платок и по дороге сам незаметно вытирая глаза уголком. — Какой сегодня чудесный день, Кабампо, как все замечательно! И посмотри — ведь лес наконец кончился!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Перья-щекотуны

х ты, какое тут все розовое! — поразился Рэнди. Кабампо, все еще всхлипывая и что-то бормоча себе под нос, продрался наконец сквозь окаймляющий лес густой кустарник и посмотрел перед собой.

Перед путниками простиралось красивейшее поле, поросшее высокими и пышными растениями, на первый взгляд напоминающими папоротники, но нежно-розового цвета.

— И правда, красотища какая! — Кабампо в последний раз всхлипнул, высморкался, убрал платок в карман и три раза протрубил, давая принцессе знак остановиться. — Это что же такое, цветы, что ли? Дай-ка мне посмотреть, дорогая.

Он догнал принцессу, успевшую добраться до края поля, взял у нее розовый букет, который она нарвала, и передал Рэнди.

— Да ведь это перья! — воскликнул юноша. — Да какие длинные и пышные! Надо же, я всегда думал, что перья растут на птицах, а тут они растут на земле. Ты только посмотри, Кабампо! Ведь они выше человеческого роста!

— Ну, по крайней мере, перья — вещь безвредная, — заметил Кабампо. — Нарви их себе для шляпки, милая. Наши девушки любят украшать свои шляпки всякими пустяками — цветами, перьями. Даже я на дворцовые торжества прицепляю плюмаж, — застенчиво признался он. — Но не может ли твой конь поднять голову повыше, пока мы не минуем это поле? Жженные перья пахнут очень неприятно, да и владелец поля может на нас рассердиться, если мы испортим его урожай.

Хотя Космика не знала слов «владелец» и «урожай», она поняла, чего от нее хотят, и передала коню просьбу Кабампо. Жар поехал через поле, держа голову так высоко, что его огненное дыхание не опаляло перьев.

— Похоже, будто мы пробираемся через пшеничное поле, — заметил Рэнди. Кабампо, осторожно ступая, зашагал вслед за Жаром. По правде сказать, это больше напоминало плавание по волнующемуся розовому морю — перья, повинуясь дуновению ветра, колыхались, как волны. Космика набрала целую охапку ярких и пышных новых украшений, которые понравились ей не меньше, чем цветы в лесу. А вот Жару идти через поле не нравилось.

«Эти розовые перья очень надоедливые, и шее неловко», — написал он, пробираясь с задранной кверху головой. Космика, прочтя его жалобу, улыбнулась. Тут же она услышала гром-

кий хохот Рэнди и Кабампо и удивилась, что слова Жара так рассмешили ее спутников. Она обернулась и удивилась еще больше — Кабампо качался и спотыкался, кашлял, лепетал что-то неразборчивое и так хохотал, что Рэнди свалился у него со спины. Молодой король и сам катался, извиваясь, по земле и задыхался от хохота.

Космика, соскочив со спины своего скакуна, подбежала к юноше.

— Это перья! — с трудом выговорил он между двумя приступами хохота. — Они щекочут нас! Мы умрем от смеха. Скорее, Мика, милая, выбирайся отсюда, пока они не добрались до тебя. Ха-ха-ха! Быстро! Пока не поздно! О, хи-хи-хи! Я умру от смеха!

Испуганной принцессе показалось, что Рэнди уже умирает.

— Ох нет, пожалуйста, не надо! — закричала она, роняя охапку набранных перьев. С неизвестно откуда взявшейся силой она приподняла Рэнди и, несмотря на то что он продолжал корчиться и извиваться от смеха, ухитрилась забросить его на спину Жару.

Кабампо тоже катался по земле, хохоча и истерически взвизгивая. Космике показалось, что перья живые и нарочно так раскачиваются и щекочут путешественников. Ее с Жаром они тоже пытались пощекотать, но, быстро убедившись, что на гладкую металлическую кожу инопланетников щекотка не действует, оставили их в покое и даже с отвращением от них отстранились.

— Перестаньте! Перестаньте! Я вас ненавижу! — кричала Космика, топча ногами букет перьев, который недавно нарвала, и тщетно пытаясь приподнять Кабампо. — Жар, Жар! Что же нам делать? — Подбежав к Жар-коню, девушка быстро простучала ему сообщение о том, что происходит с ее лучшими и единственными друзьями. Другой рукой она в это время придерживала бьющегося в конвульсиях Рэнди. А Жар и так уже почти все заметил и понял.

«Найди в карманах Кабампо что-нибудь, чем его можно обвязать, — просигналил Жар огненными вспышками. — Тогда я его вытащу».

Конь гарцевал и топал копытами, стараясь затоптать перья, которые тянулись щекотать беззащитного юношу у него на спине.

Шарить в карманах катающегося по земле Кабампо было делом нелегким, но ловкая и быстрая Космика скоро нашла длинную и прочную золотую цепь, которую Изысканный слон носил на шее при торжественных okazиях. Маленькая принцесса продела цепь в пояс слона и закрепила концы на груди коня. Получилась превосходная надежная упряжь. Быстро вскочив в седло и обняв бьющегося Рэнди, Космика дала Жару сигнал двигаться. И вот черный как ночь конь помчался через коварное розовое поле, опалая колышущиеся перья своим огненным дыханием и волоча громадного Кабампо так

легко, словно это был не весящий две тонны слон, а мешок с картошкой. Волоча его по примятым перьям, которые на ощупь были мягкими и гладкими, так что кожа слона не пострадала, Жар бежал так быстро, что через десять минут достиг другого края красивого, но предательского поля. Пробежав еще с полмили, Жар резко остановился, и золотая цепь упала, а Космика быстро соскочила, чтобы посмотреть, как Кабампо выдержал перевозку.

Слон уже перестал смеяться, но глаза его все еще вращались, а мышцы подергивались. Рэнди, совсем обессиленный, лежал на спине коня, словно мешок, набитый соломой.

— Ох, мы вытащили их слишком поздно! — горевала девушка, ломая руки и переводя взгляд со слона на бесчувственного короля. — Горе, горе, они станут жесткими и неподвижными, как жители Инопланеты без ванадия! — печально простукала она Жару.

«Не станут, — неторопливо просигналил конь. — Смотри, большой Бакумпо уже пытается встать».

Так оно и было. Слон пришел в себя и чрезвычайно удивился, обнаружив, что лежит на земле, хотя на дворе день. Он ничего не помнил. Встав на ноги, он, моргая, неуверенно ос-

мотрелся. Затем он встряхнулся и уже осмысленным взглядом заметил бессильно раскинувшегося на спине коня Рэнди.

— Что такое? Что случилось? Что это значит? — воскликнул он и подбежал, пошатываясь, к Жару.

— Это перья! — вздохнула Космика. Она обеими руками обвила хобот Кабампо и стала гладить и похлопывать его. — Перья защекотали тебя, и ты упал, мой бедный Бампо. Рэнди они тоже чуть не защекотали до смерти. А что такое смерть? — И она с беспокойством посмотрела в его маленькие глазки.

— Великое Овражье! Вот оно что! Теперь я вспоминаю, действительно, эти перья чуть не защекотали нас до смерти. Ужас какой! То есть, конечно, в стране Оз никто не умирает, — поспешно прибавил он, — но мы ведь сейчас в другой стране, так что это приключение могло очень плохо кончиться. А как же мы выбрались с этого поля?

— Жар тебя вытащил, — с гордостью объяснила Космика. — И посмотри, нет, ты только посмотри, Кабампо, Рэнди тоже приходит в себя!

— Рэнди! Рэнди, ты слышал? — Кабампо поднял юного короля и легонько встряхнул его. — Микин конь нас вытащил! Сам, заметь, никто ему не помогал. Вытащил с этого жуткого перьевого поля. Тебя-то тащить нетрудно, но меня!.. Ты подумай только, как же это ему удалось?

Рэнди еще плохо понимал, что ему говорят, и ничего не ответил, но Жар, догадавшись, о чем спрашивает слон, откинул голову и быстро написал в воздухе:

«Мы, жители Инопланеты, крепкие, как сталь. Сильные и крепкие, и можем помочь друзьям. У Жара всегда хватит сил помочь хозяину Бокампо!»

— Какой же ты молодец! — воскликнул Изысканный слон.

Осторожно положив Рэнди на землю, он достал пригоршню драгоценностей из кармана, выбрал чудесное ожерелье из крупных жемчужин и смело, не боясь обжечься вырывающимся из ноздрей коня огнем, повесил ожерелье ему на шею. — Скажи ему, что я его благодарю! — попросил он Мику. — Скажи, что я ему не хозяин! Что мы друзья, братья и соратники!

Радостно кивнув, Космика перевела Жару слова Кабампо, и восхищенный конь, взметнув пышную гриву, заплясал вокруг, выписывая в воздухе огненными буквами: «Друзья и соратники! Братья!»

К этому времени Рэнди пришел в себя и все вспомнил. К нему вернулись силы, и ему не терпелось двигаться дальше. Розовые волны продолжали колыхаться у путников за спиной, но им не хотелось оглядываться. Они направились на север.

Катаясь по земле, Кабампо раздавил несколько коробок Чилливаллы. Они с Рэнди еще чувствовали слабость после пережитой опасности, но это были мелочи по сравнению с бедой, которой они избежали благодаря быстрым действиям Космики и Жара.

— А я-то всегда считал Икс такой приятной страной, —

вдохнул Рэнди, сидя на спине слона, неторопливо шагающего среди деревьев по песчаной дорожке.

— А это, по-моему, не Икс, — ответил Изысканный слон. — Воздух другой, пахнет солью. И почва песчаная — видимо, мы недалеко от моря. Я думаю, что мы шли на северо-запад, пересекли Икс и сейчас находимся в стране Эв. К вечеру дойдем до берега Небывалого океана.

Кабампо остановился, чтобы прочесть надпись на доске, приколотенной к сосновому стволу.

«Что? Пробрались через перья? — насмешливо спрашивала надпись, грубо намалеванная красными буквами. — Тем хуже для вас! Берегитесь! Проглот Троглодит вас видит!»

— Троглодит! — фыркнул Кабампо, презрительно задрав хобот, пока Рэнди читал и перечитывал злую надпись. — Не помню никого по имени Проглот, а ты?

— Звучит ужасно, правда? — прошептал Рэнди, соскальзывая на землю, чтобы осмотреть доску со всех сторон. — Смотри, Кабампо, на другой стороне тоже что-то написано. Эта надпись, правда, зачеркана красным мелом, но разобрать можно.

— Что же там написано? — спросил Кабампо.

— «Вы в стране Эв. Добро пожаловать! Эта дорога приведет вас к замку Красного Джинна», — прочел Рэнди. — Ура, значит, мы почти у цели!

Но тут же радость юноши испарилась, когда он перечитал надпись на другой стороне.

— Похоже, что кто-то испортил надпись, которую повесил Джинник, — пробормотал он, свистнув и сдвинув корону на затылок. — Вдруг с ним что-то случилось?

— Мальчишки, наверное, баловались, — сказал Кабампо, сам не веря собственным словам. — Вперед, моя дорогая! — обратился он к Космике, которая остановила коня и вопросительно глядела на них. — Наконец мы в стране Эв, а впереди замок нашего волшебника.

— О, Бампо, как интересно! — Космика радостно всплеснула руками. — Я никогда не видела замка! Я никогда не видела волшебника!

— Послушай, Кабампо! — с беспокойством сказал Рэнди, когда принцесса Инопланеты весело ускакала вперед. — А вдруг этот Проглот действительно за нами наблюдает? Вдруг он нападет на нас по дороге к замку?

— Да, это будет не слишком ванадно, — мрачно сказал слон. — Но что мы можем сделать? Не поворачивать же назад из-за этой надписи.

— Конечно, нет! — ответил Рэнди, нащупывая рукоятку меча. — Но могу поспорить, что это Проглот посадил розовые перья.

— Вполне возможно, — согласился Кабампо, мрачно шагая по песку.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Серебряный жезл Космики

ем дальше они шли, тем больше страна Эв нравилась Космике и Жару. К запаху моря примешивались ароматы растущих на деревьях лимонов и апельсинов. Вдоль дороги выстроились пальмы с колышущимися перистыми листьями, а когда путники пересекли рощицу стройных шоколадных деревьев, перед ними оказались зеленые волнующиеся просторы Небывалого океана.

— Ручей! — воскликнула Космика, подскакав к самому краю воды. — Никогда не видела такого громадного широкого ручья!

— Это не ручей, принцесса, это океан, — поправил Кабампо, неторопливо подходя к берегу. — Это соленое-соленое, громадное море, полное кораблей, моряков, раковин, крабов, островов, рыбы и рыбаков.

— И я это все увижу? — Соскочив на песок, Космика побежала по мелководью, радостно перепрыгивая через мелкие буруны.

— Когда-нибудь обязательно увидишь, — пообещал Рэнди, торопливо соскакивая со спины Кабампо. Он побежал за девушкой, боясь, что она зайдет слишком глубоко. — Оглянись-ка, Мика, и скажи мне, что ты об этом думаешь.

Юноше очень нравилось показывать маленькой принцессе свой веселый, широкий и удивительный мир. В нетерпении они с Кабампо ждали, когда Космика повернется направо.

— Ой, какая красивая красная гора! Как она сверкает! Или это не гора? Что это, Рэнди? — Космика повернула Жару, чтобы и он посмотрел.

— Это, милая, замок! — Кабампо весь раздулся от гордости, словно именно он этот замок построил. А замок действительно был великолепен. — Ты видишь дворец волшебника страны Эв! Он весь, от подвала до чердака, сложен из лучшего красного стекла и украшен рубинами. Нынче вечером мы будем пировать здесь в гостях у нашего Джинника.

— А внутри этот дворец еще красивее, чем снаружи, — прошептал Рэнди на ухо Космике, когда она простучала замечательную новость Жару. — Пошли скорее, до него не больше мили, и мы можем идти по берегу. Повезло нам, что мы не столкнулись с этим Проглотом, правда? — тихонько добавил Рэнди, снова забравшись на спину Кабампо. — Было бы досадно, если бы Космика, только попав в страну Эв, сразу встретила с разбойником. Я все-таки думаю, что та надпись была чьей-то неудачной шуткой.

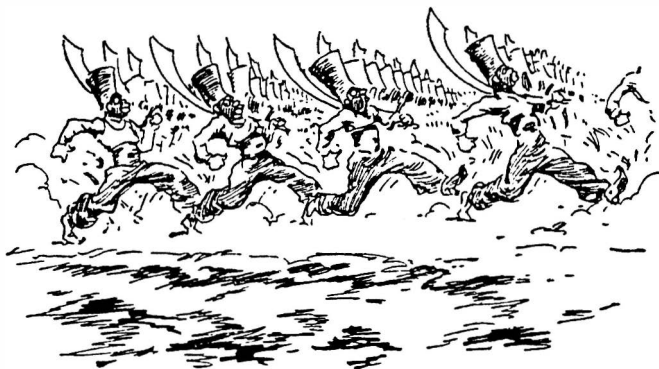
— Что же, пока что все идет хорошо, — осторожно признал Изысканный слон. — Но держи глаза открытыми, мой мальчик, будь бдителен. А кто это шагает нам навстречу? Нам выслали почетный караул, или это разбойники, которые собираются на нас напасть?

Навстречу путникам приближался какой-то отряд.

— Не могу сказать, они еще слишком далеко, — ответил Рэнди. — Но, по-моему, это Джинниковы арапы. Я различаю их широкие красные шаровары и тюрбаны.

— Я тоже. А что это так блестит на солнце? — спросил Кабампо, неуверенно поднимая хобот.

— Это их ятаганы, — сказал Рэнди, становясь в полный

рост на спине Кабампо, чтобы рассмотреть приближающийся отряд получше. — Каждый из них несет на плече ятаган. Видимо, они решили устроить военный парад в нашу честь.

— М-м-м! — с сомнением протянул Кабампо. — Парад, думаешь?

Не обратив внимания на реплику Кабампо, Рэнди пошарил в сумке, достал музыкальную шкатулку Чилливаллы, и через минуту океанский берег огласили бравурные аккорды военного марша.

Покачиваясь на ходу в такт музыке, Кабампо зорко всматривался в приближающийся отряд, надеясь разглядеть там кого-то из старых знакомых — визиря Алибаба, веселого Джинджера, слугу волшебного колокольчика, или еще кого-то. Но в широком строю он не находил ни одного знакомого лица. Начиная не на шутку беспокоиться, слон замедлил шаг.

— Ох, дело-то темное, — прошептал он.

— Конечно! — беззаботно ответил Рэнди, размахивая руками, как дирижер. — Они же все черные, как вакса. Видишь,

Космика, нам навстречу шагает черная гвардия Джинника. Они охраняют его замок.

— И нас будут охранять? — Девушка смотрела на приближающихся гвардейцев с тревожным удивлением. — Их так много, — прошептала она, — и такие черные. Я думала, здесь все такие, как ты и Бампо.

— Да нет же! — спокойно ответил Рэнди. — Все мы разные. Ну-ка я брошу им одну из коробок. Гости ведь должны являться с подарками.

Он поспешно стал доставать коробки с конфетами, сигаретами, сигарами, украшениями и пакеты с одеждой для раздачи Джинниковым подданным. Но когда предводитель отряда оказался в нескольких шагах от наших путников, он закинул голову назад и испустил такой устрашающий вопль, что у Рэнди волосы на голове стали дыбом. Черный отряд, размахивая ятаганами и выкрикивая угрозы и брань, ринулся на них. Недолго думая, Рэнди принялся, как и собирался, бросать коробки, но уже не в качестве подарка, а как метательные снаряды. Музыкальная шкатулка угодила предводителю в подбородок. Музыка прекратилась, но громадный арап успел обрушить ятаган на спину Жара. Кабампо затрубил так, что весь передний ряд нападающих повалился наземь. Подняв разбойника хоботом, он швырнул его подальше.

— Это они так нас охраняют? — спросила, вздрогнув, Космика, обвив руками шею отскочившего в сторону Жара.

— Нет! Это враги! Жар ранен? Быстро, Кабампо! — закричал Рэнди, когда второй ятаган обрушился на бок Жар-коня. Он перевел дыхание, только когда увидел, что острое как бритва лезвие соскользнуло с угольно-черной кожи металлического скакуна, не причинив ему вреда. А вот разбойнику,

махнувшему ятаганом, повезло меньше — огненное дыхание коня опалило его, и он с воплем повалился навзничь.

— Бей их! Жги! — завопил Рэнди, забыв от волнения, что Жар ничего не слышит. Сам он метко кидал одну за другой коробки Чилливаллы. А Кабампо без усталости работал хоботом, одного за другим швыряя арапов через плечо.

Но решающий удар по врагу нанесла Космика. Пока Рэнди, у которого кончились коробки, лихорадочно искал, чем бы

еще запустить в нападающих, он вдруг услышал отчаянный визг неприятеля. Выпрямившись с зонтиком и будильником в руках, он увидел, что принцесса стоит в полный рост на спине мчащегося коня и хладнокровно мечет в арапов свой жезл. Каждый, кого этот жезл касался, немедленно застывал в той позе, в которой в этот момент находился, превращаясь в неподвижную металлическую статую. А жезл после каждого удара тут же возвращался в руку девушки.

— Ай-ай-ай! Хозяин, спаси нас! — Те из перепуганных арапов, кто еще мог двигаться, ринулись назад и в панике отступили к Красному замку, бросив на произвол судьбы несколько десятков неподвижных собратьев.

— Вы еще об этом пожалеете! — злобно прокричал главарь, размахивая сорванным с головы тюрбаном.

— А уж вы-то как пожалеете! — свирепо ответил Кабампо. — Вы подумали о том, что скажет Джинник, когда узнает об этом? Как вы посмели напасть на его гостей?

— Джинник, ха-ха! — насмешливо отозвался главарь, над головой которого Космика угрожающе занесла свой жезл. — Ваш Джинник лежит на дне морском!

— Так я и знал! — простонал Кабампо, провожая глазами вожака, который добрался до замка и с необыкновенной скоростью бежал вверх по стеклянной лестнице. — Как только я увидел эти ятаганы, я сразу понял, что дело нечисто.

— Джинника здесь нет? Он на дне морском? Не могу в это поверить! — Рэнди оглянулся через плечо на волнующийся океан и чуть не заплакал. Потом, собравшись с силами, решительно воскликнул: — Ну нет, я не собираюсь отступить и оставить этого разбойника в Джинниковом замке! Его, значит, Проглот зовут? Надо выбить его отсюда. Силы у нас вчетве-

ром немалые. Жар — настоящий огнемет, Мика одна стоит целой армии, а лучше всего то, что им никто не может причинить вреда. Почему ты мне не сказала, что твой жезл — волшебный? — Юноша с восхищением посмотрел на принцессу, скачущую рядом. — С этим жезлом мы можем победить кого угодно.

— Так вы это называете волшебством? — Космика с новым интересом посмотрела на свой жезл.

— Конечно, это волшебство! — подтвердил запыхавшийся Кабампо, обмахиваясь широким пальмовым листом. — Извини нас, дорогая, что мы тебя втянули в такое опасное приключение. Похоже, что нам придется воевать, а мы-то думали приятно провести время в гостях у друга.

— О, не извиняйтесь, это пустяки! — Космика пожала плечами. — У нас на Инопланете тоже водятся дикие звери. Плохие инопланетники тоже встречаются. Когда они нападают на нас, мы успокаиваем их нашими косможезлами.

— Вот оно что! Понимаю! — Кабампо, продолжая обмахивать

ваться, задумчиво посмотрел на окаменевших воинов Проглота. — У вас на Инопланете, должно быть, немало красивых статуй стоит.

— Да, очень много, — деловито ответила Космика, вытирая жезл полый плаща. Слегка вздрогнув, Изысканный слон вернулся от неподвижных арапов, раз и навсегда решив никогда не становиться поперек дороги могучей металлической девушке.

«Ну что, мы победили? — осведомился Жар, написав буквы черным дымом. — Они не вернутся?» — Конь рыл землю копытами, нетерпеливо ожидая ответа.

— Скажи ему, что мы их прогнали, но до окончательной победы еще далеко, — проговорил Кабампо. Он все никак не мог отдышаться. — Скажи, что Проглот Троглодит захватил замок нашего волшебника, а мы хотим его оттуда прогнать.

— Но с чего мы начнем? — вздохнул Рэнди, уныло глядя на красивый дворец, где его с Кабампо так радушно встречал милый хозяин, когда они тут были в последний раз.

— Начнем с самой нижней ступеньки этой лестницы, — мрачно ответил Кабампо, — и поднимемся наверх. А там найдем этого гнусного мошенника и вышвырнем в окно.

— Но ведь этим мы не поможем Джиннику, если он на дне морском, — печально возразил Рэнди, пытаясь улыбнуться Космике, которая быстро стучала по боку Жара, отдавая ему распоряжения.

— Это верно, но не забывай, что наш Джинник — могучий волшебник, — усмехнулся Кабампо, подтягивая потуже пояс. — Не так-то просто удержать на дне морском хорошего волшебника. Кроме того, — Кабампо поправил мантию и наголовник, — когда мы попадем в замок, мы сможем воспользо-

ваться волшебными средствами Джинника, чтобы помочь ему.

— Да, я об этом не подумал. — Лицо Рэнди прояснилось. Видя, что Космика с Жаром настроены решительно и ничуть не боятся, он поднял меч и, стоя на спине у Кабампо, дал знак выступать.

Поднимаясь по красным стеклянным ступеням, они слышали хлопанье дверей и окон, топот бегущих ног и звон башенных колоколов. Наконец лестница кончилась.

«Берегись! Берегись, Проглот Троглодит! К тебе идут Бокампо и Жар, Сленди и Космика, принцесса Инопланеты. Друзья, соратники, воины!»

Огненные буквы, которыми Жар писал в воздухе свое послание, плыли в воздухе, как боевое знамя. Узурпатор Проглот невольно задрожал, хотя не сомневался в своих силах. Он верил, что справится с пришельцами, и, предчувствуя свое торжество, нетерпеливо ждал мгновения, когда они предстанут перед ним. Неужели эти глупцы думают, что справятся с ним так же легко, как с толпой трусливых рабов?

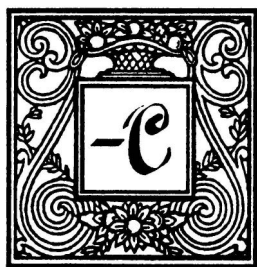
— Ха-ха, как бы не так!

Скорчившись на троне Красного Джинна и злобно смеясь, Проглот потирал свои костлявые колени длинными руками.

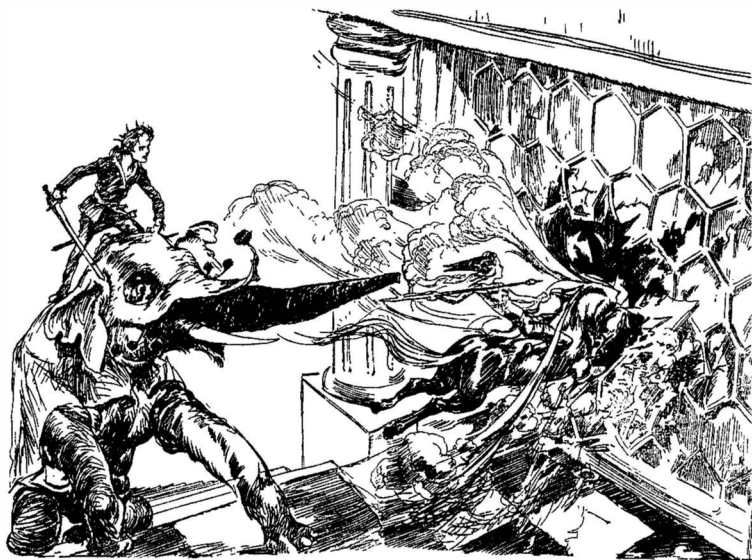
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Проглот Троглодит

той! Не спеши! — Рэнди поспешно дернул Кабампо за левое ухо. Слон уже напряг мышцы, нагнул голову и был готов вломиться в высокие двойные двери Красного замка. — Пусть разобьет двери и первым войдет Жар. Он металлический, осколками стекла не порежется. А мы войдем следом за ним. Скажи ему, Мика. — Рэнди ласково поглядел на принцессу. — А уж когда мы окажемся внутри, сразу бей жезлом того, кого я тебе покажу.

— Ладно, — согласилась Космика и, отстучав Жару указания, направила его с разбегу на дверь. Раздался звон, словно кто-то уронил сразу сто подносов с посудой. Стеклянная

дверь разлетелась на мелкие осколки. Жар и Кабампо ворвались во дворец.

Рэнди хорошо помнил уютный тронный зал Красного Джинна — прозрачные колонны из красного стекла, красную лакированную мебель, нежно позванивающие занавеси из нанизанных на нити крупных рубинов и длинный ряд больших красных ваз, стоящих перед тронном. Но вместо милого маленького Джинна, выглядывающего из блестящего кувшина, на троне сидел долговязый и тощий арап в рыжем парике. Он курил длинную красную трубку. Кабампо и Жар резко затормозили, увидев его, а он метнул на пришельцев злобный взгляд из-под кустистых рыжих бровей. Рэнди с облегчением увидел, что, кроме узурпатора в рыжем парике, в зале никого нет.

— Ну-с, — сердито проговорил Проглот, — чего вы надее-

тесь добиться этим наглым вторжением в мои владения? — Вынув изо рта трубку, он направил в лицо пришельцев облако черного дыма. Дым был такой густой и зловонный, что Рэнди и Кабампо потеряли дар речи. Пока они откашливались и вытирали заслезившиеся глаза, Космика, которая вообще не заметила дыма, восхищенно смотрела вокруг. Так вот что такое дворец!

— Как ванадно, как чудесно!

Широко раскрыв глаза и в восторге забыв обо всем, маленькая принцесса любовалась тронным залом Красного Джинна.

— Твои владения? А ну сейчас же прочь с трона, гнусное ничтожество! — воскликнул Кабампо и оглушительно чихнул. — Что ты сделал с Джинником? Ты не волшебник, а обманщик и проходимец, такой же фальшивый, как твой парик. Ты возвысился вероломством, и, значит, тебя ждет унижение. Ох, как же ты горько раскаешься!

— Ах, вот как? Раскаюсь, значит? Ну-ну! — Проглот встал. Он говорил с притворным спокойствием, а сам трясся от злости. В это время Рэнди, обретя наконец способность говорить, закричал:

— Мика! Мика, скорее, бросай в него жезл!

Огненное дыхание Жар-коня уже обжигало ноги Проглота. Он быстро соскочил с трона и скорчился, как готовая прыгнуть черная пантера.

— Ха-ха! — снова воскликнул он. — Унижение, говорите? А сами не хотите унизиться?

В то самое мгновение, когда Космика, хорошенько прицелившись, метнула в него свой сверкающий жезл, Проглот по-

вернул торчащий из стены рычаг. Немедленно перед тронном открылся громадный люк в полу, и Жар с Кабампо, а вместе с ними Космика и Рэнди провалились в темный и сырой подвал замка.

— Ловушка! — воскликнул Изысканный слон, с грохотом шлепаясь на каменный пол, словно груда кирпичей.

— Западня! — откликнулся Рэнди, с трудом поднимаясь на ноги. Лицо юноши исказила гримаса боли — при падении он слетел со спины слона и больно ушибся. Жар упал на ноги, сохранив равновесие, и ни он, ни принцесса ничуть не ушиблись. Серdito взглянув наверх, они увидели, что люк в полу тронного зала бесшумно захлопнулся. Четверка друзей осталась запертой в подвале.

— Да, ничего не скажешь, унизил он нас! — фыркнул слон, серdito сядясь на перевернутое корыто. — В жизни меня никто так не унижал. Не плачь, Мика, мы отсюда выберемся.

— Я не потому плачу, милый Бампо. — Космика, зарывшись лицом в гриву Жара, роняла алмазные слезы. — Мой косможезл! Я бросила его в этого злодея в рыжем парике, и он ко мне не вернулся. Теперь у меня ничего нет!

— Кабампо, какое несчастье! — осознав все ужасное значение слов девушки, Рэнди хлопнул себя по лбу и чуть не запла-

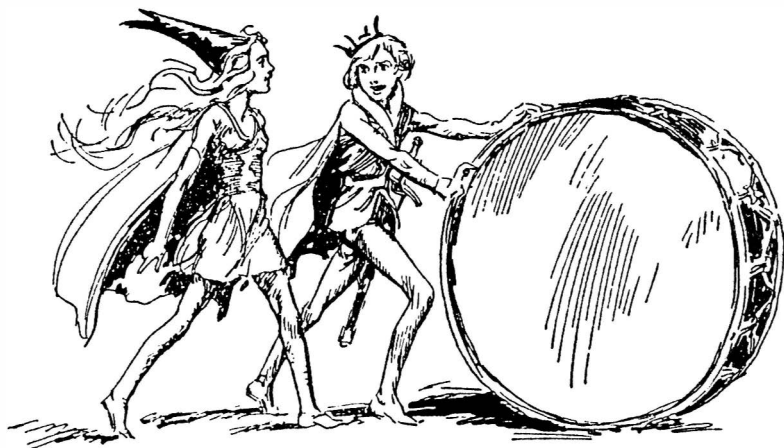
кал, забыв, что он король и воин. — Жезл просто не успел вернуться к Мике, мы слишком быстро провалились. Что же нам делать? Теперь Проглот в любую минуту может спуститься сюда и превратить нас в статуи.

— А мы спрячемся! — ответил Кабампо, соскакивая с корыта. Он сосредоточенно обвел маленькими глазами подвал.

— Но ты такой большой! — сказал Рэнди, подбегая к Космике, чтобы ее утешить.

— Ничего, спрячусь как-нибудь!

Кабампо вовсе не желал остаться до конца жизни статуей, украшающей дворец Проглота.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Слуга волшебного колокольчика

от когда Кабампо и Рэнди порадовались тому, что Жар выдыхает огонь! Иначе они оказались бы в полной темноте, потому что свет практически не проникал через толстые красные стекла подвальных окон. А опасности от огня не было, потому что подвальные стены, как и весь замок, были стеклянными. Только в верхней части замка стекло светилось и сияло, а здесь оно было тусклым и непрозрачным. С толстых стеклянных балок свисала паутина, полы были покрыты пылью, а вдоль стен стояли сундуки и бочки со старыми или пришедшими в негодность волшебными инструментами Красного Джинна. Печи в подвале не было, потому что зимой замок обогревался по волшебству. Не было и дверей или даже какого-нибудь шкафа или чулана, где можно бы было спрятаться. Пустив вперед Жара для освеще-

щения, пленники торопливо обходили большой и мрачный подвал.

— Спрятаться негде, припасов никаких нет, пить-есть нечего. Ничего нет! — мрачно воскликнул Изысканный слон, снова садясь на корыто. — Остается только ждать гибели.

— Ну, до гибели нам еще далеко! — ответил Рэнди, сжимая зубы. — Наверху все тихо. Может быть, Проглот не спустится с Микиным жезлом до утра.

Кабампо на это только вздохнул и стал шарить в ящиках, наваленных у стенки. Обнаружив в одном из них мягкую древесную стружку для набивки мебели, он начал рассеянно ее жевать. Рэнди не сомневался, что от стружки у слона разболится живот, но, когда Кабампо был в таком настроении, спорить с ним было бесполезно. Попросив Жара посветить, юноша вместе с Космикой снова стали бродить по подвалу, надеясь отыскать что-нибудь полезное.

Рэнди остановился перед сваленными в кучу пузатыми бутылками и кувшинами. В них наверняка были волшебные жидкости, и какие-то из них, возможно, могли бы пригодиться узникам, но надписи на этикетках были на незнакомом языке, которым пользовались волшебники, и юноша не решился открыть хоть одну из бутылок. Опыт научил его, что волшебными средствами надо пользоваться умеючи, иначе можно сильно пострадать. Он раз видел, как Красный Джинн победил целую армию, всего-навсего выпустив дым из синего кувшина. Поэтому он ограничился тем, что сунул в карман две самые маленькие бутылочки, решив прибегнуть к ним только в самом крайнем случае. После этого Рэнди перешел к другой стене. Здесь на одном из больших ящиков лежал небольшой баульчик из красной кожи. Вместо обычного замка на

нем были две настоящие человеческие руки с переплетенными пальцами. Когда Рэнди разжал эти пальцы, пытаясь открыть баульчик, тот вырвался и запрыгал по полу на своих руках, бойко прыгая через бутылки и наваленные бумаги и запихивая что подворачивалось в боковые карманы. Это было так смешно, что Космика расхохоталась, и даже Рэнди не удержался от улыбки. Ему приятно было слышать смех маленькой принцессы — с момента потери своего косможезла она была необычно молчаливой и печальной.

— Погоди-ка, сейчас я его поймаю, — сказал Рэнди, забыв на мгновение об ужасной опасности, которая им грозила. — Это, видно, одно из изобретений Джинника. Смотри, Кабампо, баул сам себя набивает!

— Смотри, чтобы он тебя не ущипнул, — угрюмо отозвался Кабампо. У него начал болеть живот, и он уже жалел, что наелся стружки. — Не люблю я таких бойких предметов. По-моему, сумки, которые смирно лежат там, куда их положили, гораздо удобнее.

— А по-моему, нет! — воскликнул Рэнди. Он упал животом

на строптивый баул, как на футбольный мяч, и с торжеством поднялся, крепко зажав его в руках. — Живые вещи гораздо интереснее. Что ты такой мрачный?

— А чему радоваться? — Изысканный слон тяжело опустился на многострадальное корыто. — Держи эту штуку подальше от меня! — сердито предупредил он, когда Рэнди наконец справился с вырывающимся баулом и ухитрился его закрыть, после чего тот застыл и снова стал вести себя как неодушевленный предмет.

— Вот, держи! — сказал Рэнди, протягивая баул Мике. — Эта сумка сама укладывает в себя вещи — пригодится для будущих путешествий.

— Спасибо! — Космика улыбнулась юноше.

— А кто это тут собирается путешествовать? — осведомился Кабампо, поднимаясь и начиная ходить взад-вперед с надеждой унять боль в животе. — Похоже, что нам придется провести остаток наших несчастных жизней в этом жутком подвале. Ну что ты расселся, напиши что-нибудь, — сердито крикнул он бедному Жару, — а то я ничего не вижу!

Как только Космика передала коню это грубое требование, тот немедленно написал в воздухе:

«Если я скажу все, что думаю, эта комната раскалится докрасна, уважаемый Бакумпо, и в ней станет очень жарко».

Рэнди и Мика снова покатались от хохота.

— Давайте посмотрим, что тут еще есть, — предложил юный король. Несмотря на мрачное предсказание Кабампо, он не терял надежды, что все кончится хорошо. — Может быть, попадется что-нибудь действительно полезное.

— Может быть, может быть! — эхом отозвалась Космика, быстро, как ртуть, скользя следом за Рэнди. Миновав какой-то

пыльный аппарат и старую прялку, они обнаружили за горой старых чемоданов большой красный барабан. Палочки были привязаны к нему сбоку. Барабан был такой тяжелый, что они вдвоем едва его подняли. Пыхтя и смеясь, они вытащили его на середину подвала и бросили перед Кабампо.

— Смотри, что мы нашли! — Отряхивая с одежды пыль, Рэнди гордо смотрел на находку.

— Это еще что? Барабан? — Изысканный слон хлопнул ушами. — А зачем нам барабан? Мы что, на параде? Ты что, предлагаешь мне бить в барабан?

— Бить? — с удивлением повторила Космика. — Вы бьете бедные барабаны? А чем они провинились, милый Бампо?

— Да нет, мы не их бьем, а в них. Это музыка такая. Вот послушай. — И Кабампо высоко поднял хоботом палочку и приготовился ударить в барабан.

— Ох, нет, Кабампо, пожалуйста, не надо! — вмешался Рэнди. — Ты что, хочешь, чтобы сюда прибежал Проглот? Не надо шума!

— Ну и что, если он и придет? — Кабампо пожал своими широченными плечами. — Не все ли равно, погибнем мы сегодня или завтра? Все равно я вот-вот помру от голода. — Прежде чем Рэнди успел ему помешать, он обрушил палочку на барабан с такой силой, что туго натянутая кожа лопнула. Раздался такой звон, что на него отозвались эхом подвальные своды. Не успели наши друзья опомниться от удивления, как из барабана выскочил маленький чернокожий мальчик в громадном тюрбане. Всклипывая и лепеча что-то неразборчивое, он бросился обнимать Кабампо.

— Великое Овращье, да это же Джинджер! — воскликнул Рэнди и объяснил недоумевающей Мике: — Это слуга волшеб-

ного колокольчика. Когда Джинник звонит в этот колокольчик, он тут же тащит обед и все, что только пожелаешь. Но как ты попал в барабан, приятель?

— Это все противный Рыжий Парик! — всхлипнул Джинджер, вытирая слезы краешком слоновьей мантии. — Большое, большое вам спасибо, господин слон. Я ведь вас помню! Я и его помню. — Мальчуган ткнул большим пальцем в Рэнди. — И я благодарю вас много-много раз, шестью восемь и даже

больше. Понимаете, когда я заперт в барабане, я не могу отвечать на звонки хозяина. А вдруг я ему понадобится? А я уверен, что сейчас я ему нужен!

— Но как же он тебе позвонит, если у него нет колокольчика? — спросил Рэнди, подходя ближе. — Разве Джинник взял с собой колокольчик, когда... когда... — Рэнди не мог заставить себя закончить это грустное предложение.

— Вы хотите сказать, когда Проглот бросил его в море? — На глазах арапчонка снова выступили слезы, но он усилием воли справился с плачем, сел на край барабана и рассказал им всю историю несчастья, постигшего Красного Джинна. Во время рассказа он круглыми от удивления глазами разглядывал Жара и Космику — таких удивительных существ мальчик никогда не видел за всю свою волшебную жизнь

— Хозяин, как вы знаете, — рассказывал он, — всегда был очень добрым, веселым и доверчивым. А Проглот служил управляющим на наших рубиновых рудниках. Он принадлежал к числу самых доверенных помощников хозяина. И все время эта гадюка, эта ехидна, эта ядовитая змея... — Джинджер сжал кулаки и сердито лягнул барабан. — Все время он замыслил украсть трон и волшебство нашего Красного Джинна, хотя у него и без этого был прекрасный дом и немало сокровищ. Коварными речами он уговорил рудокопов взбунтоваться, набрал из них отряд и вооружил его. И вот однажды, семь месяцев назад, Проглот во главе отряда бунтовщиков напал на наш замок и выгнал из него всех обитателей.

— Всех? — удивился Кабампо. Он обнял Джинджера хоботом, поднял в воздух и грустно заглянул ему в глаза.

— Всех до одного! — повторил мальчик, печально кивая головой. — Всех дворцовых слуг и всех придворных во главе

с великим визирем Алибабом Проглот отправил на рудники, где за ними присматривает жестокий Прокуд, его брат. И сейчас все они там, работают без отдыха и без всякого вознаграждения, как рабы. А хозяина Проглот приволок на вершину самой высокой скалы и собственными руками швырнул в море. — Джинджер задрожал от печали и гнева. — Он приказал своим слугам и сообщникам запереть меня в этом барабане, зная, что это единственное место, откуда я не смогу убежать. Он надеялся, что я здесь останусь навсегда и погибну. Но меня, — и глаза арапчонка засверкали торжеством, — меня защищает могучее волшебство нашего Джинна, и погубить меня он не в силах. — Джинджер широко улыбнулся. — И хозяина моего он не может погубить, в этом я уверен. А теперь, когда изысканный и могучий слон освободил меня... — Джинджер умолк.

— Что теперь? — нетерпеливо спросил Рэнди. — Понимаешь, Джинджер, мы ничего не знали, шли в гости к Джиннику

и сразу попали в плен и были сброшены сюда. Как мы можем выбраться? Что мы можем сделать?

— Я что-нибудь придумаю, — пообещал мальчик. Высвободившись из крепкой хватки слоновьего хобота, он побежал через подвал и исчез под перевернутой тачкой.

— Ха! Он что-нибудь придумает! — фыркнул Кабампо. — Ну, значит, беспокоиться не о чем. Ладно, пока он думает, я, пожалуй, сосну. Я устал как собака от всех этих злодейских заговоров.

— Мне тоже пора в засып, — решила Космика и стуком повторила это Жару. Маленькая принцесса снова была грустна. Она устала после всех событий этого дня, и рассказ Джинджера огорчил ее, хотя она не все в нем поняла. Кроме того, ее печалило еще кое-что, о чем ей не хотелось говорить Кабампо и Рэнди.

— Вот уж не думал я, когда вел тебя в страну Эв, что тебе придется провести ночь в таком месте, — вздохнул Рэнди, печально обводя взглядом мрачный подвал.

— Ничего, не так уж тут плохо, — через силу улыбнулась девушка. Сняв плащ, она подвесила его между двумя мрачными колоннами и, держа под мышкой баульчик, который ей дал Рэнди, вскарабкалась на свое серебристое ложе. — Доброй невиди, Рэнди и милый Бампо, — тихонько сказала она. — Я буду спать долго-долго. — Она послала обоим по воздушному поцелую и закрыла глаза.

— Что она хотела сказать? — забеспокоился юноша. — Что-то не так, Кабампо, я чувствую. Посмотри на Жара. Ты заметил, как странно он сейчас шел? Можно подумать, что он лишился зрения.

— Посмотри, посмотри! — передразнил Кабампо. — Как я

могу на него посмотреть, когда здесь темно, как в колодце? Я же ничего не вижу!

Ворча и спотыкаясь, слон кое-как подошел к противоположной стене подвала, куда, как он помнил, ушел Жар. Он пошарил в темноте хоботом и, натолкнувшись на что-то холодное и металлическое, в ужасе отшатнулся.

— Он застыл! — хрипло воскликнул слон. — Он даже не дышит! Он холодный и неподвижный, как камень. Великое Овražье, ведь этот конь спас мне жизнь! А я ничем не смог ему помочь! Рэнди, что же нам делать? Слышишь меня? Я спрашиваю: что нам делать?

Рэнди не отвечал. Охваченный недобрым предчувствием, он наклонился, чтобы прикоснуться к лицу маленькой принцессы Инопланеты. Девушка не дышала и была холодна. Блестящий металл потускнел, и она лежала в своей серебряной сети, неподвижная, как статуя.

— Джинджер! — в отчаянии закричал Рэнди. — Где ты, Джинджер? Иди сюда, помоги нам!

Выбравшись из-под тачки, мальчик немедленно подбежал к Рэнди — он видел в темноте не хуже, чем при ярком свете.

— Это сделал Проглот? — шепотом спросил он, переводя расширившиеся глаза с безжизненной Космики к неподвижному Жар-коню.

— Нет, здесь он ни при чем. Эти двое — жители Инопланеты, и им для поддержания жизни нужно раз в неделю искупаться в ванадиевом источнике, — объяснил грустный Кабампо, прикоснувшись хоботом к плечу принцессы. — Они не могут жить на нашей земле. А раз Джинника нет, кто же им

поможет? — Крупные слоновьи слезы с шумом падали на серебряные волосы девушки.

— Что же делать? — Взволнованный Джинджер потянул Рэнди за полу плаща, а Кабампо за край мантии. — Надо же что-то делать!

Как бы в ответ на это восклицание в воздухе раздался негромкий серебряный звон. В следующую минуту Рэнди, Джинджер, Кабампо и принцесса взлетели, как перышки, просочились, как туман, через узкие стеклянные окна, поднялись над замком и полетели над серебристым морем, освещенным полной луной.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Девятиугольный остров

тот предвечерний час, когда наши четыре путешественника явились в Красный замок, некий рыбак в странной девятиугольной лодочке отчалил от Девятиугольного острова. Этот странный небольшой островок лежит в девяноста милях от берегов страны Эв.

Плоский, бесплодный и каменистый, он с трудом доставляет пропитание девяти рыбакам-девятиугольцам, которые составляют все его население. Каждый из этих рыбаков живет на своей стороне острова, скудно питаясь рыбой и плохонькими овощами, которые с трудом удастся вырастить на каменистой почве. Как ни трудна жизнь на острове, как ни суровы ее условия, девятиугольцы приспособились к ней. Они люди суровые и неразговорчивые и при редких встречах ограничиваются кивком и в разговоры не вступают.

Блофф, тот самый рыбак, который выплыл на девятиугольной лодчонке, так привык к молчанию, что не разговаривал даже со своей кошкой Ноной, хотя и брал ее в лодку, когда отправлялся на рыбную ловлю. Бедное животное привыкло к неразговорчивости и грубости своего хозяина и ничего не ждало от него, кроме пинка или брошенной рыбьей головы. Нона никогда не знала, какой из этих двух знаков внимания ее ждет, и не сводила с хозяина настороженного взгляда зеленых глаз. В этот день она твердо рассчитывала на рыбью голову, и, когда Блофф доплыл до места, где оставил сети, ее хвост начал слегка подергиваться от приятного предвкушения.

Сейчас Блофф казался не таким угрюмым, как обычно, — сеть была тяжела. Он потянул за веревку в уверенности, что его ждет хороший улов. Но когда он вытянул мокрую сеть в лодку, у него вырвалось сердитое восклицание. Там было всего три мелкие рыбешки — и еще блестящий красный кувшин. Сначала он хотел швырнуть этот кувшин обратно в воду, но потом подумал, что посуда может пригодиться ему для засолки рыбы. Он швырнул кувшин на дно лодки и, дав пинка огорченной кошке, быстро заработал веслами, гребя к острову.

Войдя в свою девятиугольную лачугу с сетью на плече, Блофф шваркнул кувшин на плиту, почистил и выпотрошил рыбу, бросил ее в подвешенный над огнем котелок, после чего зажег тусклый светильник и угрюмо сел в ожидании, когда рыба сварится. Рыбьи головы он злобно кинул на раскаленные поленья. Его клонило в сон, он клевал носом, а Нона каждый раз, как глаза хозяина закрывались, пыталась лапой вытащить из огня хоть одну голову. Она понимала, что никакой другой еды не получит.

Около часа в хижине стояла полная тишина, если не считать потрескивания дров в очаге и хриплого дыхания Блоффа. Внезапно Нона, которой почти удалось выхватить из огня свой скудный обед, в испуге отпрыгнула от печки.

— Ну и дела! — раздался чей-то приглушенный, но веселый голос. — Куда же это я попал?

Нона и разом проснувшийся Блофф в испуге уставились на кувшин — голос, без всякого сомнения, раздавался оттуда. И тут крышка медленно приподнялась, и они увидели круглое и веселое лицо, с любопытством глядящее на них. Однако Красному Джинну — потому что это, как вы, конечно, поняли, был Джинн — так не понравилось то, что он увидел, что он тут же снова скрылся в кувшине.

Волшебная жидкость, в которую Джинник погрузился перед тем, как Проглот бросил его в море, разогрелась от близости огня, а сам Джинн под действием тепла снова стал бод-

рым и веселым. Погрузившись в защитное оцепенение, он пережил долгие месяцы на дне океана. Сейчас он быстро пришел в себя и сразу понял, что случилось. Счастливый случай забросил его кувшин в рыбацкую сеть, он снова был на твердой земле и мог посчитаться с негодяем, отнявшим его замок и трон.

— Но почему же, почему, — вздохнул Джинн, — из всех рыбаков, ловящих рыбу в водах Небывалого океана, я попался именно этому угрюмому и малосимпатичному человеку!

Наконец он решился и снова высунул из кувшина голову, а также и руки с ногами — для них имелись специальные выступы в красном стекле. Он увидел, что Блофф держит в руках весло, которое явно собирается обрушить ему на голову.

— Не надо, дорогой, не делай этого! — крикнул Джинн, устремив на своего спасителя яркие глаза. — Положи весло! Я тебе не враг! И могу рассказать тебе немало интересного. И прежде всего я хочу поблагодарить тебя за то, что ты вытащил меня из воды. От всей души спасибо! Как только я вернусь в свой замок, ты получишь достойную награду.

На эти вежливые и разумные речи Блофф ничего не ответил, словно не слышал, зато Нона, которой понравился приятный голос удивительного гостя, потерлась головой о его ногу.

— Я Красный Джинн из страны Эв, — продолжал маленький волшебник, не сводя глаз с нависшего над ним весла. — Меня изгнал из моего замка предатель, которому я доверял. Этот негодяй, — Джинник стукнул рукой по кувшину, — отобрал у меня все, что у меня было, а меня бросил в море.

— Ну и ладно, мне-то что? — хрипло сказал рыбак. Он в жизни своей не видел ни одного человека, кроме восьми остальных обитателей Девятиугольного острова, и сейчас никак не мог поверить своим глазам. «Я сплю и вижу сон», — решил он и еще крепче ухватился за весло. В этом не было ничего удивительного — Джинн, сидящий в красном кувшине, высушив оттуда руки, ноги и голову, действительно мог любому непривычному человеку показаться сонным видением.

Поняв наконец, что говорить что-то бесполезно, потому что его угрюмого спасителя нимало не заботят чужие несчастья, Джинн решил попробовать другой подход.

— Не скажешь ли мне, как тебя зовут и что это за местность? — вежливо сказал он.

— Я Блофф, это моя кошка Нона. Мы на Девятиугольном острове, — буркнул хозяин.

— Ах, так это Девятиугольный остров! — Джинн вытянул руки и несколько раз подпрыгнул, потому что у него затекли ноги. — И дом у тебя, я смотрю, тоже девятиугольный, ну а уж про кошек каждый знает, что у них девять жизней.

Подняв бедную тощую Нону, которая при этом первый раз в жизни замурлыкала, Джинн ласково ее погладил. В то же

время он успел подсчитать, что в комнате имеется девять предметов мебели, часы показывают девять часов, а календарь — девятое мая. «Видно, девять — мое счастливое число», — мелькнула у него мысль. Можно ли убедить этого угрюмого рыбака отвезти его в лодке на большую землю? Искоса разглядывая Блоффа, он весьма в этом сомневался. Хотя Блофф отложил весло, никакой сердечности в выражении его лица не было.

— А другие люди на острове есть? — осведомился Джинн для поддержания разговора.

В ответ Блофф откинул голову и нараспев произнес:

— Блафф, Блифф, Буфф, Блефф, Блыфф и Блайфф.

— Вот оно как! — При каждом имени Джинн слегка подпрыгивал. Когда Блофф замолчал, Джинн ловко вскочил на скамью и устался в огонь. Чего можно ожидать от этих людей? Внезапно он почувствовал запах рыбной похлебки, весе-

ло кипящей в котелке, и понял, что ужасно хочет есть. Ведь он не ел семь месяцев!

— Ах! — воскликнул он, протягивая руки к хозяину. — Обед-то готов!

— Это мой обед!

Эти слова прозвучали так резко, что у Джинна упало сердце. Нет, этому невозможно поверить! Его, Красного Джинна, могучего волшебника страны Эв, не хочет угостить рыбной похлебкой какой-то грубый рыбак! Нужно немедленно уйти из этой жалкой хижины и попытаться счастья у других островитян. Печально думая о том, что волшебник, лишенный волшебных инструментов, может быть еще беспомощнее, чем обыкновенный человек, Джинн спрыгнул со скамьи и направился к двери, стараясь идти спокойно и с достоинством. Но на пути раздался хриплый голос хозяина, и он застыл на месте.

— Нет, ты так не уйдешь! — крикнул Блофф, двумя широкими шагами догнав бедного волшебника. — Куда это ты направился? Стой! Мне нужен этот кувшин. Я буду солить в нем рыбу. Ну-ка, давай его сюда!

— Ах ты, моллюск несчастный, не смей меня трогать! — воскликнул Джинн, стараясь отбиться от дюжего рыбака своими маленькими слабыми ручками. — Этот кувшин — часть меня, без него я не могу жить.

— А мне-то какое дело? — грубо ответил Блофф. — Жив ли ты, старый краб, или помер, мне все едино. А ну, давай сюда кувшин!

Схватив Джинника за обе руки, Блофф старался вытряхнуть его из кувшина. Нона, возмущенная таким жестоким обращением с единственным существом, которое проявило к ней доброту, неожиданно пришла на помощь. Бросившись на

хозяйина, она вцепилась когтями ему в лицо. Блоффу пришлось выпустить Джинника, чтобы схватить кошку.

Кувшин покатился по полу, и из рукава Джинна вывалился маленький серебряный колокольчик, со звоном упавший на каменный пол. Джинн радостно вскрикнул. Подумать только, оказывается, волшебный колокольчик все это время был у него в рукаве! Как он мог о нем забыть! Ах, если бы оказалось, что Джинджер цел, что Проглот не погубил его! Если бы Джинджер явился на зов, все было бы по-другому.

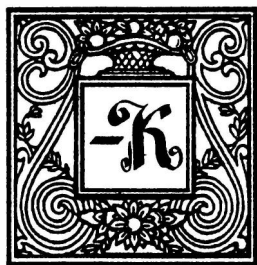
И Джинджер явился на зов, и все стало по-другому! О да! Настолько по-другому, что насмерть перепуганный Блофф отшвырнул кошку и бросился к двери. И неудивительно! В маленькой девятиугольной хижине неведомо откуда появился слон, держащий в хоботе серебряную принцессу, чернокожий мальчик в большом тюрбане и белокожий юноша в сверкающей короне. Бросив еще один испуганный взгляд через плечо, Блофф пустился бежать и остановился, только зайдя по пояс в воды Небывалого океана.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Наконец друзья встретились

абампо! Рэнди! Вот так сюрприз! — Вскочив на ноги, Джинник побежал к печке и, натолкнувшись на полпути на Джинджера, прижал верного помощника к своему блестящему стеклянному животу. — Как только я услышал звон колокольчика, сразу понял, что теперь дела пойдут на лад. Но я ждал одного Джинджера, а выто откуда взялись? Слоник мой дорогой, не мерещишься ли ты мне?

— Нет, не мерещусь, — хмыкнул Кабампо, бережно укладывая на скамью спящую принцессу и с отвращением оглядывая убогую хижину. — Но как тебя занесло в такое место? Где мы, вообще, находимся?

— Джинник, как ты себя чувствуешь? — Схватив маленького волшебника за руки, Рэнди заботливо оглядел его с ног до

головы. — Мы с Кабампо пришли к тебе в гости, но вместо тебя напоролись на Проглота. Он заявил, что ты лежишь на дне морском. Сначала он напустил на нас целую армию, а потом бросил в подвал. Там мы нашли Джинджера. Он сидел в барабане, а мы его выпустили. А потом мы почему-то перенеслись сюда. Как это вышло, не могу понять.

— Так это Джинджер вас перенес, ясное дело. — Выпустив мальчика из объятий, Джинн звонко чмокнул его в черный лоб, и с широкой улыбкой арапчонок растворился в воздухе. — Не волнуйтесь, у него манера неожиданно исчезать, но он вернется, стоит только мне зазвонить в колокольчик. Вы, видно, держались за него, когда я зазвонил в первый раз, поэтому, естественно, он, отправляясь на зов, прихватил вас.

— Ничего в этом естественного не вижу, — отозвался Кабампо, устало закидывая хобот на лоб.

— Но ты еще не рассказал нам, как сам-то ты сюда попал, — напомнил Рэнди, склонившись над принцессой, чтобы убедиться, что воздушное путешествие не причинило ей вреда.

— А это что у вас такое? — спросил Джинн, с расширившимися от удивления глазами рассматривая спящую девушку. — Вы принесли это мне в подарок? Красивая статуя! Наверное, это идол, который вы стащили из какого-то языческого храма? Очень красивый! Я поставлю эту статую на рубиновый пьедестал и буду любоваться ею.

— Да нет же, Джинник! — Голос Рэнди прервался от волнения, и он замолчал. Удивленный Джинн повернулся к Кабампо за разъяснениями.

— Нет, это не подарок, — сухо сказал слон. — Хотя идолом ее можно назвать. Она идол Рэнди, и он сам собирается всю жизнь любоваться ею, если я что-то понимаю. Это, старина, не кто иной, как принцесса Инопланеты, и еще какой-нибудь час назад она была весела и живехонька.

— И что же с ней случилось? Ну и дела, сплошные загадки и тайны! — Джинн всплеснул руками.

— Давай, сначала ты расскажи, что было с тобой, а потом мы тебе все расскажем, — предложил Кабампо. — Если, конечно, мы, пока рассказываем, с голоду не помрем.

— С голоду? — Джинник несколько раз сглотнул. — Да ты просто не понимаешь, что значит это слово! Ты можешь себе представить, что я ничего не ел семь месяцев? Но ничего, теперь это позади. Ха-ха-ха! Раз волшебный колокольчик у меня под рукой, никто из нас не умрет с голоду. Четыре обеда! — воскликнул он, звоня в колокольчик. — Видишь, дорогая, я и тебя не забыл, — добавил он и нагнулся, чтобы погладить Нону, которая спряталась было за печку, когда в хижине появилось столько незнакомцев, но теперь вышла оттуда. — Эта чудесная девятиугольная киска храбро меня защищала и заслужила место и в моем сердце, и в моем замке до конца своих

девяти жизней. — И Джинн заплясал по комнате, прижав к груди бедную киску.

— Ты сначала вернись в замок, — сказал Кабампо.

Даже Рэнди не мог не улыбнуться. Да и никто не смог бы оставаться печальным рядом с маленьким Джинном. Как ни беспокоила принца участь Космики и Жара, он чувствовал, что теперь, когда Джинн с ними, все будет хорошо. Ведь он волшебник и наверняка придумает, как им помочь.

— Совсем как в старые времена, правда? — Лучший улыбой Джинн бегал на коротких ножках вокруг стола. Появился Джинджер с четырьмя огромными подносами на голове, быстро расставил на столе великолепные блюда и снова исчез, растаяв, как дымок, выходящий из трубы. Для Ноны он принес девять блюдец со сливками и большую куриную котлету. Для Кабампо — две громадные миски, одну с очищенными орехами разных сортов, а другую с овощным салатом. А для Рэнди и Джинника верный помощник притащил жареную утку. Забыв о происках Проглота и об убогой обстановке хижины, три знатных путешественника набросились на еду с энтузиазмом, который немало удивил бы их придворных и лакеев. А Нона, поглощая непривычно вкусную и сытную еду, толстела на глазах.

Джинник тем временем успел рассказать о предательстве Проглота, о том, как Блофф вытащил его из воды, а потом чуть не погубил, вытряхивая из кувшина, что обернулось к лучшему, потому что при этом случайно нашелся колокольчик.

— Но где же этот грубиян? Вот я ему задам! — сердился Кабампо, оглядывая девятиугольную комнату. Джинник тоже очень негодовал, узнав, как обошелся с его гостями Проглот.

— Подумать только, заставил вас провалиться в люк, который я сам изобрел! Ну, я с ним разделаюсь! — Глаза Джинна загорелись сердитым красным огнем.

— Да, провалились мы натуральным образом, — подтвердил слон, отодвигая наконец от себя обе миски. Когда Рэнди с Джинном тоже прикончили свой обед, Кабампо рассказал всю историю их путешествия — как они покинули Регалию,

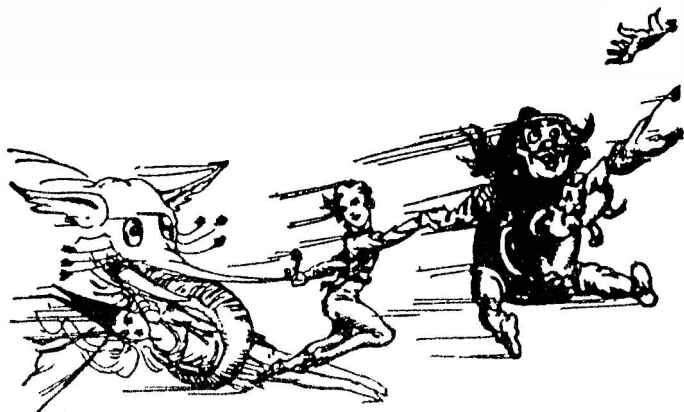
как повстречали храпосонь, как отбились от ушастых головнов, как повстречали Космику и Жара и, наконец, как застыли инопланетники в подвале Красного замка из-за отсутствия живительного ванадиевого источника.

— Ах, ванадиевого? — переспросил Красный Джинн, положив голову на руки. — Это дело поправимое. Ведь в моей лаборатории...

— Но твоя лаборатория далеко! — вздохнул Рэнди. — А как мы выберемся с этого острова, если остальные рыбаки такие же злые, как твой Блофф?

— Ну, это-то пустяки! — Джинн весело помахал рукой хозяину хижины, чье хмурое лицо в эту минуту показалось в окне. — Джинджер нас отнесет. Ему это не труднее, чем таскать подносы. Я схвачусь за его рукав, ты, Рэнди, держись за меня, а милый Кабампо пусть держится за тебя, взяв хоботом принцессу. Ах да, я чуть не забыл кisku!

Подхватив Нону на руки, Джинн подождал, пока слон осторожно поднял хоботом Космику, после чего вынул из рукава колокольчик и зазвонил.

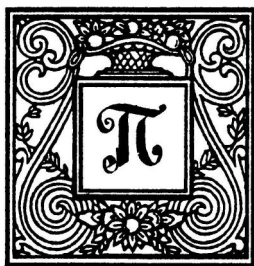
— Ну, поехали! До чего же приятно покинуть это место, просто на редкость. Давай, Джинджер! Держитесь, друзья! Гоп!

И они взмыли в воздух. Маленький арапчонок мгновенно, словно они ничего не весили, перенес их через море. А Блофф кругами забегал по своей хижине. Теперь он был еще больше, чем раньше, уверен, что ему приснился страшный сон — или, что еще хуже, он потерял рассудок.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

В Красном замке

ока Джинн и его друзья удивлялись, рассказывали друг другу свои приключения и обедали, Проглот тоже прекрасно проводил время.

В то самое мгновение, когда незваные пришельцы провалились в подвал, серебряный жезл Космики, пролетев от узурпатора на расстоянии вытянутой руки, упал на пол, не причинив ему вреда. Уцелевшие солдаты уже успели порассказать Проглоту об этом страшном оружии. Он поднял жезл и радостно завертел в руках. Ему достались все сокровища и волшебные инструменты Джинника, но за семь проведенных в замке месяцев Проглот так и не понял, как ими пользоваться, — он был хитер и коварен, но не слишком сообразителен. Он не умел произносить заклинания, так и не смог совершить ни одного, даже самого мелкого превращения, и это немало омрачало ему радость победы. А теперь ему в руки досталось волшебное оружие, пользоваться которым легко и просто. Или не очень?

Проглот внезапно нахмурился. А вдруг, подумал он, этот жезл действует только в руках серебряной девушки? Он решил немедленно это проверить. Шагнув к двери, он подозвал свистом большую собаку, караулившую коридор перед тронным залом. Когда животное подбежало на зов, Проглот швырнул жезл ему в голову. Собака застыла неподвижно и превратилась в бронзовую статую. Ее неподвижные глаза смотрели с выражением такого горького упрека, что даже Проглот не выдержал и отвернулся. Но жезл сработал и вернулся к нему в руку!

Проглот поспешил из тронного зала. Он стал бегать по замку, то и дело швыряя жезлом в своих ничего не подозревающих слуг и помощников.

— Ты что, с ума сошел? — прошипел Прокуд, который вышел в коридор как раз в ту минуту, когда его брат заставил окаменеть маленького мальчика на побегушках. — Если ты всех превратишь в статуи, кто же будет на нас работать?

— Да я всего-то человек десять и заставил застыть, просто для пробы, — ответил Проглот, торопливо пряча жезл за спину. — И не наглей, братец. Не забывай, с кем разговариваешь, а то как бы я на тебе его не попробовал.

У Прокуда вытянулась физиономия. Проглот злобно хихикнул и, поднявшись по лестнице, отправился в спальню. Быстро сбросив одежду, узурпатор развалился на широкой, украшенной рубинами кровати Джинника. Он чувствовал себя слишком усталым, чтобы спуститься в подвал и разделаться с врагами, и решил сделать это завтра утром, еще до завтрака. Тут коварный злодей и заснул, даже во сне не выпуская из рук Микин жезл.

Пока он спал, этажом ниже происходили вещи, которые ему бы не понравились. Ровно в ту минуту, когда башенные часы пробили два, Джинджер бесшумно опустил компанию наших друзей на стеклянный паркет тронного зала и исчез, блеснув белозубой улыбкой.

Джинник зажег рубиновую лампу и с довольным вздохом оглянулся по сторонам. Сделав Кабампо знак положить спящую принцессу на широкое, покрытое мягкой подушкой сиденье трона, он на цыпочках заходил вокруг, прикасаясь то к одному, то к другому из своих сокровищ.

— Как ты думаешь, где он сейчас? — шепотом спросил Рэнди.

— Я не думаю, я знаю, — прошептал в ответ Джинн. — Где ж ему быть, как не в моей спальне? Пошли туда! Схватим негодяя за уши и выбросим в окно. Только тише! Смотрите, этот предатель с черным сердцем испытывал Микин жезл!

С печалью в глазах Джинн наклонился над статуей своей любимой собаки.

— Ничего, не горюй! — сказал Рэнди. — Когда ты вернешься к жизни Мику, она скажет, что надо делать, чтобы исправить зло. А пока у тебя есть Нона.

— Это верно, — ответил Джинн, нежно усаживая кошку на мягкую красную подушку. — Пошли наверх. Никто не сторожит, часовых нет, мы легко с ним справимся.

Тихонько ступая по широкой лестнице, Джинн, Рэнди и Кабампо поднялись в просторную спальню.

— Предоставьте его мне, — попросил Изысканный слон свистящим шепотом. — Я сверну ему шею хоботом.

— Нет, подожди. Я позвоню в колокольчик, — ответил Джинн. — Лучше пусть Джинджер отнесет его на другой берег Небывалого океана.

— А лучше бы еще подальше, — заметил Рэнди, тихонько подходя к кровати. — Эх, знай мы, куда он дел Микин жезл, — сделали бы из него прекрасную бронзовую обезьяну. Потому что он похож именно на обезьяну.

— Ах вот как, на обезьяну, значит?

Все вздрогнули. Проглот, разбуженный громким шепотом Кабампо, тихонько лежал, наблюдая за ними из-под длинных ресниц. Теперь же он отбросил шелковое одеяло, быстро приподнялся и молниеносно метнул жезл прямо в сердце Рэнди.

— Посмотрим, какое бронзовое животное выйдет из тебя! — злобно воскликнул он.

Кабампо был слишком потрясен и не мог пошевелиться. Они с Джинном молча в ужасе смотрели на летящий жезл. Он попал туда, куда и метил Проглот, но Рэнди не застыл. Жезл пронзил Рэнди насквозь и вернулся в руку Проглота, не причинив юноше никакого вреда. Рэнди прыгнул вперед, схватил опасное оружие и с силой обрушил его на рыжий парик узур-

патора. Проглот рухнул на спину с такой силой, что лучшая кровать Джинна сломалась.

— Ха-ха! Что я вам говорил! — воскликнул Рэнди. Действительно, бывший хозяин замка в застывшем виде больше всего походил именно на обезьяну.

— Ну и ну! Вот так штука! — Дрожащими пальцами Джинн ощупал своего молодого друга. — Я собственными глазами видел, мой мальчик, как этот жезл пронзил тебя насквозь, а ты цел и невредим! Не стал статуей! Даже отметины никакой не осталось! — Плача от счастья и облегчения, Джинн обнял Рэнди.

— А ну долой из кровати! — воскликнул Кабампо. Охватив неподвижного Проглота хоботом, он с яростью вышвырнул его из окна. Статуя с грохотом свалилась в лежащий под окном огород, а слон в изнеможении сел на пол и утер лоб красной шелковой простыней. — Не хотел бы я еще раз пережить такую ужасную минуту, — простонал он и высморкался. — Я уж думал, что с тобой все кончено, друг. — Кабампо покачивался и утирал льющие из глаз слезы.

— Я и сам не понимаю, почему жезл не сработал, — сказал Рэнди, высвобождаясь из объятий Джинника и дотрагиваясь до места у себя на груди, где его пронзило инопланетное оружие, не оставив никакого следа.

— Что-то тебя защитило, — сказал Джинн, кивая головой, как китайский болванчик. — Или кто-то. Может быть, у тебя есть какой-то талисман или оберег, защищающий от зла?

— Да нет, ничего такого. — Рэнди вывернул карманы. Из них выпало несколько ножичков, резинок, монеток и прочая ерунда, которую мальчишки и очень молодые люди таскают в карманах. Среди этих предметов были две маленькие пузатые бутылочки, и на них-то Джинн и указал с торжествующим криком.

— Так вот же они! Эх ты, Рэнди-бренди! А говоришь, амулета у тебя нет! Это же две бутылки моего лучшего защитного эликсира! Защищает от любого оружия! Как они к тебе попали?

— Это? — Рэнди смотрел на бутылочки в полном недоумении. — А, наверное, я подобрал их в подвале. Ну да, конечно, теперь я вспомнил.

— Ура, ура! Ха-ха-ха! Ну не великий ли я волшебник? И подумать только, что тебе попало именно то, что только и могло тебя спасти! — Джинн радостно заплясал.

— Тс-с! Кто-то идет! — Запихивая все свое добро обратно в карманы, Рэнди в тревоге повернулся к двери. В коридоре столпились прислужники Проглота, бывшие рудокопы. Увидев вместо своего хозяина Красного Джинна и его друзей, они в смущении и испуге попятились назад.

— Да ладно уж, не бойтесь меня! — Джинн весело помахал им рукой. — Не того человека вы послушались, кого надо, вот и все. Если вам нужен Проглот, вы найдете его внизу, он валя-

ется в капусте. А я вас прощаю. — Бывшие бунтовщики бормотали извинения и оправдания. — Отправляйтесь спать, только смотрите, чтобы завтрак нам подали вовремя! Да чтоб был горячий и вкусный! — И нетерпеливым кивком он отослал смущенных арапов, которые и удалились в унынии.

Долго еще Красный Джинн и его друзья не могли уснуть. Им столько надо было рассказать друг другу, столько обсудить! Но наконец даже Рэнди признался, что хочет спать. Уверенный, что Джинник сумеет помочь Космике и Жару, он свернулся калачиком на красном диване и мирно заснул. Что касается Кабампо, он растянулся на полу. Джинн не захотел спать в кровати, где еще так недавно лежал Проглот, и устроился на ковре рядом с Изысканным слоном. Впервые за семь месяцев он заснул спокойным, мирным сном.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Джинн расставляет все по местам

есть о возвращении законного хозяина быстро разнеслась по владениям Красного Джинна. Когда он и его гости спустились наутро вниз, множество верных чернокожих подданных собралось во дворе замка и на берегу, чтобы приветствовать любимого волшебника. После того как Проглот захватил замок и обратил его прежних обитателей в бесправных рабов, остальные жители Джинновых земель бежали, отказавшись признать своим правителем злого узурпатора в рыжем парике. Теперь, когда Красный Джинн вернулся, их радости не было границ. Выйдя ненадолго на балкон, Джинн произнес одну из своих лучших речей, рассказав о том, что с ним произошло, и заверив собравшихся, что Проглот обезврежен и они могут ничего больше не бояться. В доказательство он показал им безжиз-

ненную статую, валяющуюся на капустной грядке. Прокуд, боясь гнева Джинна, уже скрылся в неизвестном направлении, и жителям королевства ничто не мешало вернуться к прежней спокойной и веселой жизни.

Когда Джинн, Кабампо, Рэнди и Нона весело позавтракали на террасе, делегация добровольцев отправилась на рудники, чтобы освободить Алибаба, придворных и дворцовых слуг. Рудокопы, временно занявшие их места в замке и армии,

только и мечтали вернуться к прежней работе, потому что при власти Джинна она была не очень-то тяжелой — рабочий день маленький, плата вполне приличная, а кроме того, каждому рудокопу предоставлялся уютный домик с садом.

Солдаты, окаменевшие при нападении на Рэнди и Кабампо, так и стояли статуями вдоль дороги, словно напоминая о том, какая судьба ждет бунтовщиков и предателей.

Пока Джинн занимался необходимыми делами, Рэнди весь извелся от нетерпения. Он то и дело поправлял подушки на Джинновом троне, где лежала Космика — такая красивая и такая неподвижная. Кабампо тоже не находил себе места, нетерпеливо вышагивая между троном и террасой, куда пятьдесят удивленных арапов перенесли Жара.

— Ну что же, если я не смогу вернуть их к жизни, они будут лучшим украшением моего замка, — заявил запыхавшийся Джинн, садясь наконец на диванчик из красного дерева и обмахиваясь крышкой своего кувшина. — Не смотри на меня так, мой мальчик! Я сделаю все, что могу и чего не могу. Но вдруг и это не поможет?

— Обязательно поможет! — заверил Кабампо, хлопая хоботом по спине волшебника. — Я верю в твое волшебство, приятель! Вспомни, как твой эликсир спас нашего Рэнди от жезла. А, кстати, где этот жезл? Лучше, чтоб он не валялся где попало без надзора.

— Не беспокойся, я его запер в сейф, — ответил Джинн, прикрыв один глаз. — Значит, ты в меня веришь, слоник? Больше, чем в Волшебника Изумрудного города?

— Намного! — Слон решительно кивнул.

— Ладно. Тогда оставьте меня одного. — И Джинн буквально вытолкнул обоих друзей за дверь. — Я велел принести сю-

да все мои волшебные средства, и здесь я останусь, пока эта милая принцесса и ее конь не оживут. С чего же начать? О! Ха-ха! Ура! У меня идея!

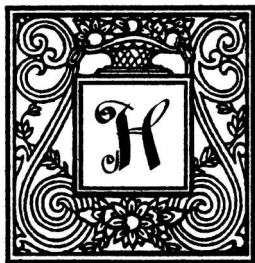
Спрыгнув с дивана, Джинн подбежал к принцессе.

— Как ты думаешь, Кабампо, получится у него? — прошептал Рэнди, когда дверь тронного зала плотно закрылась за ними.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Волшебство

есколько часов, пока Рэнди и Кабампо ждали результата усилий Джинна, показались самыми долгими в их жизни.

— Даже если он их оживит, — говорил, волнуясь, Рэнди, беспокойно шагая по садовой дорожке, — все равно ему придется сразу отправить их на Инопланету. — Взъерошив волосы, он отчаянным взглядом посмотрел на слона. — А тогда, Кабампо, предупреждаю тебя, я вскочу Жару на спину и отправлюсь с ними!

— Как? А меня оставишь здесь? — возмутился Кабампо. — А как же остальные твои друзья? А твое королевство? Ты не имеешь права его бросать! Да ты, наверное, и погибнешь там, в металлической пустыне. Что ты там будешь есть? Ванадий? Даже и не думай об этом, мой мальчик. Я тебе просто не позволю!

Он поднял Рэнди хоботом и держал его крепко-крепко, словно юный король уже попытался бежать, а не только пригрозил. Рэнди, пытаясь вырваться, заколотил кулаками по толстой коже приятеля. И тут оба поднялись в воздух и перенеслись в тронный зал Красного замка.

— У хозяина для вас хорошие новости, — объявил Джинджер. — Смотрите!

Сверкнув улыбкой, мальчик показал на трон и, как было у него в обычае, мгновенно исчез. Рэнди, бросив на трон единственный взгляд, бросился вперед и обвил руками шею Джинника.

— Получилось! У тебя получилось! — восклицал он, снова и снова обнимая маленького волшебника. — Как я могу тебя отблагодарить?

— Где я? — раздался звонкий серебряный голос, так хорошо знакомый и Рэнди и Кабампо. — О, какой ванадный замок! Это ты, Рэнди! А вот и ты, милый большой Бампо, а вот и Жар! Но как мы выбрались из подвала?

Не отвечая, Рэнди схватил руки девушки и смотрел на нее не отрываясь.

— Ты та же и все-таки другая, — заметил он, с трудом веря своим глазам. — И Жар тоже тот же и какой-то другой.

— Я Жар, Конь-огонь, и всегда останусь собой! — объявил Жар и тут же вздрогнул в испуге. Хотя произнесенные им слова по-прежнему были написаны сверкающими искрами в воздухе, он произнес их и вслух — так, как говорят все люди и животные в стране Оз. С радостным ржанием чудесный конь бросился к своей хозяйке. — Принцесса! Ты слышала? Я могу говорить! И я все слышу! Я говорю и слышу то, что говорю!

При каждом слове Жар радостно прыгал, а потом, не помня себя от радости, забегал по тронному залу между красными колоннами, перепрыгивая через стулья и столы, так что у остальных дух захватило.

— Ну и ну! — поразился Джинник. Схватив на руки кошку,

он вскочил на красный табурет. — Остановите его! Остановите скорее! Жар! Иди сюда, мы хотим на тебя поглядеть!

Рэнди бросился, поймал Жар-коня за хвост и стал тянуть, пока тот не остановился.

— И заметьте, что он скачет совершенно бесшумно! — восхитился Джинн, садясь на трон рядом с Космикой. — Говоря-

щий, но бесшумный конь! Ха-ха-ха! А дыхания его теперь можно не бояться, оно никого не обожжет и ничего не подпалит. Жар теперь дышит холодным огнем.

— Но как же тебе это удалось? — спросил Кабампо, прикасаясь хоботом к руке Космики.

— Я применил, во-первых, волшебную красную смолу, во-вторых, красные оживляющие лучи, а в-третьих, старое заклинание против волшебного сна, — объяснил Джинн. — Как ты себя чувствуешь, дорогая? Выглядишь ты великолепно.

— О да! Я очень себя чувствую! — ответила Космика, улыбаясь Джинну. — А ты, значит, удивительный волшебник страны Эв? Правильно я догадалась?

— Правильно! Правильно! Ура! — завопил Рэнди, подбросил в воздух свою корону и поймал ее. — Он удивительный, замечательный волшебник! Он и себя спас, и нас всех! Ох, Мика, тут столько всего случилось после того, как ты и Жар застыли в этом ужасном подвале!

— Не забыть бы, — пробормотал Джинн, с опаской глядя Жара по спине, — все разобрать и навести порядок в этом подвале. Я там сто лет не был.

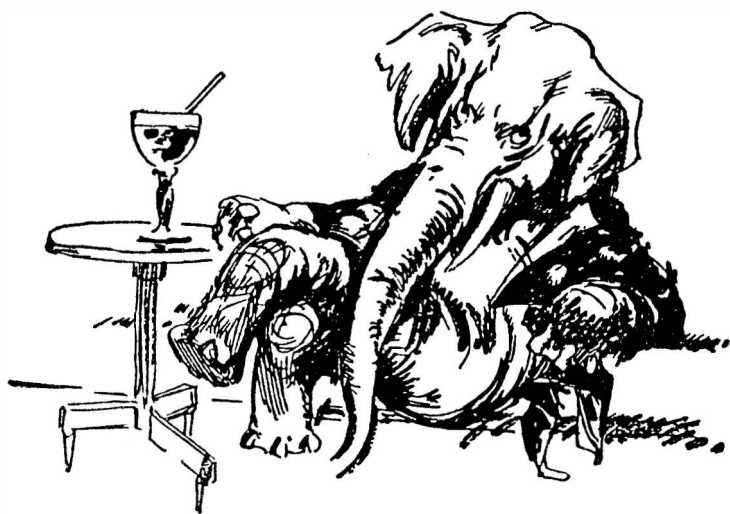
— А я и через тысячу лет не хотел бы там оказаться, — проворчал Кабампо, прислоняясь к красной колонне. — Слушай, Джинник, — добавил он, скосив глаза на Рэнди и Космику. Король с принцессой отошли к окну, где Рэнди стал рассказывать девушке о Девятиугольном острове, а Жар снова принялся прыгать и разговаривать сам с собой ради удовольствия послушать свой голос. — Слушай, а этим двоим обязательно возвращаться на свою Инопланету?

— Вот это-то меня и беспокоит, — тихо ответил Джинн,

поглаживая свою собаку, которую он тоже вернул к жизни. — Я их пробудил и оживил, но, как ты, без сомнения, заметил, они изменились. Они, конечно, живые, но больше не металлические. Посмотри на волосы этой девушки. Раньше это были металлические нити, а теперь это настоящие волосы, хотя по-прежнему сияют серебром. И кожа у нее по-прежнему блестящая с радужным отливом, но теперь это настоящая кожа, такая же, как у всех людей. Я очень боюсь, что теперь они не смогут жить на этой самой Инопланете. Да-да, — и Джинн энергично закивал головой, — я очень боюсь, что теперь им придется остаться здесь, есть и дышать так же, как едим и дышим мы все.

— Что? — воскликнул Кабампо и затрубил от избытка чувств так оглушительно, что Нона вырвалась из рук Джинника и юркнула под трон. — Ну-ка повтори, что ты сказал! Великое Овраще, лучшей новости я не слышал с тех пор, как тебя вытащили из воды!

— Так ты думаешь, что это их не огорчит? — обрадовался Джинн.

— Огорчит? — повторил Кабампо и показал хоботом на Рэнди и Мику, погруженных в тихий разговор. — Их могло бы огорчить только одно — необходимость расстаться. Имей в виду, дорогой мой волшебничек, что верно одно из двух: или я синевородый козел, или ты видишь перед собой будущую королеву Регалии.

— Вот так так! Ну и ну! Ха-ха-ха! Вот здорово! Ну так это дело надо отпраздновать! — Сияя от радости, Джинн стукнул обоими кулаками по подлокотникам трона. — Ну-ка, вели готовить пир! — приказал он великому визирю Алибабу, который как раз в эту минуту вошел в тронный зал. Главный советник Джинна выглядел, как всегда, спокойным и полным достоинства, несмотря на семь месяцев рабского труда в рудниках. — Готовь пир, старик! У нас будет свадьба! Настоящая

свадьба, с колоколами, кольцами, подарками и большим-большим, громадным тортом!

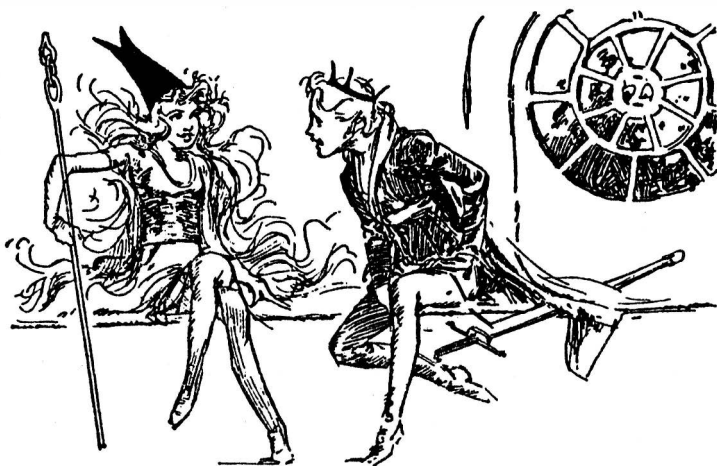
— Свадьба? — Алибаб сурово посмотрел на Джинна, заподозрив, что его хозяин тронулся рассудком и собрался на старости лет жениться. Но когда Джинн, лукаво улыбаясь, показал ему на ничего вокруг не замечающую парочку на красном диване, визирь кивнул и сказал:

— Я вынужден настаивать на том, что вашему величеству необходимо подстричься.

— Что-о? Ты опять за свое! Кабампо, ты слышал? — Джинн так рассердился, что весь залился краской.

— Слышал, как же, — отозвался Изысканный слон. — Советник твой, я вижу, нисколько не изменился. И ты, кстати, тоже. Когда я последний раз был в твоём замке, он настаивал на том же самом.

— Он только и думает о всяких глупостях, — пожаловался Джинн, любовно глядя свои длинные волосы. Потом он

снова обратил взор к счастливой Мике и пляшущему Жару и смягчился. — Рэнди! — позвал он. — Послушай, мой мальчик, — продолжал он, важно надувая щеки и притворяясь озабоченным, когда юный король оторвался от своей собеседницы и подошел к трону, — мне надо с тобой посоветоваться. Я свое дело сделал, принцессу, как ты хотел, оживил, но при этом возникли серьезные осложнения. К моему большому сожалению, Космика и Жар, после того что с ними произошло, не смогут вернуться на Инопланету, они там погибнут. Им придется остаться здесь, где у них нет ни дома, ни родных. Что с ними будет? — И Джинн соорудил печальную физиономию.

— Джинник! Ты не шутишь? Как замечательно! Спасибо! Спасибо тебе громадное тысячу раз! — Изю всех сил пожав маленькие ручки Джинна, Рэнди бросился через весь просторный зал к принцессе.

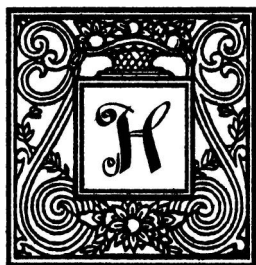
— Мика! — прошептал он, задыхаясь, ей на ушко. — Мика, хочешь быть королевой Регалии? Хочешь пойти в страну Оз со мной, Жаром и Кабампо и навсегда поселиться в моем дворце?

— Я думаю, — медленно сказала Космика, и в ее светло-карих глазах заплясали веселые искорки, — я думаю, что это было бы очень ванадно. О Рэнди, Рэнди, конечно, хочу!

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Король и королева Регалии

и в стране Оз, ни в стране Эв не помнили такого великолепного и блестящего праздника, которое было устроено в честь свадьбы Космики и Рэнди. Ведь праздник был двойной. Возвращение Красного Джинна и свержение Проглота само по себе было достаточным поводом для веселья и торжества, а коли к тому же друзья и избавители Джинна, король Рэнди и принцесса Инопланеты, решили сыграть свадьбу, подданные Джинника постарались почествовать их на славу. Они устраивали спектакли, шествия, маскарады, фейерверки, пиры, говорили речи, завалили молодых подарками. Космика и Рэнди упивались своим счастьем и веселились всю. Дворцовый повар превзошел себя в изобретении великолепных блюд, и Космика быстро признала, что гораз-

до приятнее поддерживать жизнь едой, чем ванадиевыми купаниями.

В пирах и развлечениях прошел целый месяц, но наконец пришла пора прощаться.

После долгих и сердечных прощаний, добрых пожеланий и напутствий, погрузив на Кабампо и Жара многочисленные подарки и сев на них сами, молодые король с королевой отправились в страну Оз. Герцог Хэндивелл, дядя короля, был извещен заранее и радостно их встретил.

Как и обещал Рэнди, жизнь в Регалии теперь стала намного веселее. О скуке не могло быть и речи. Жезл Космики, молва о котором пронеслась по всей стране Оз и ее окрестностям, защищал маленькое королевство от врагов. Баульчик, который сам себя укладывал, тоже пригодился — его Мика брала с собой, когда они с супругом отправлялись путешествовать.

А путешествовали они немало, изъездили всю страну Оз, и всегда их сопровождали Жар и Кабампо, который проводил с

ними не меньше времени, чем в Пампердинке. Немало приключений испытали они в этих путешествиях — но о них в другой раз, а эта книга закончена.

Знаете, о чем я сейчас думаю? Очень неплохо было бы, если бы поезда и автомобили двигались так же бесшумно, как скачет Жар.